

АКАДЕМИЯ НАУК СОЮЗА ССР

М. Ю. РАГИНСКИЙ, С. Я. РОЗЕНБЛИТ,
Л. Н. СМИРНОВ

БАКТЕРИОЛОГИЧЕСКАЯ
ВОЙНА—
ПРЕСТУПНОЕ ОРУДИЕ
ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ
АГРЕССИИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК ССР
1950

А К А Д Е М И Я Н А У К С О Ю З А С С Р

И Н С Т И Т У Т П Р А В А

М. Ю. РАГИНСКИЙ, С. Я. РОЗЕНБЛИТ,
Л. Н. СМИРНОВ

БАКТЕРИОЛОГИЧЕСКАЯ
ВОЙНА—
ПРЕСТУПНОЕ ОРУДИЕ
ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ
АГРЕССИИ

(Хабаровский процесс
японских военных преступников)

И З Д А Т Е Л Ь С Т В О А К А Д Е М И И Н А У К С С Р
М О С К В А
1 9 5 0

О Т В Е Т С Т В Е Н Н Ы Й Р Е Д А К Т О Р

*доктор юридических наук
профессор Ф. И. Кожевников*

О Т А В Т О Р О В

В настоящей работе авторы ставят своей целью разоблачить преступную подготовку бактериологической войны реакционными кругами США и показать, что применение бактериологических средств войны, равно как и других преступных средств массового истребления людей — атомного и химического оружия, являлось и является составной частью агрессивных планов империалистических государств. Наряду с этим в работе освещается ведущая роль Советского Союза в борьбе за мир, за запрещение средств массового человеческого истребления.

Работа построена в основном на материалах Хабаровского судебного процесса по делу японских военных преступников. В ней излагаются некоторые правовые вопросы ответственности и подсудности военных преступников за подготовку и применение бактериологического оружия. Работа состоит из введения, пяти глав и заключения. Глава вторая и заключение написаны Л. Н. Смирновым. Введение и главы первая, третья, четвертая и пятая написаны совместно М. Ю. Рагинским и С. Я. Розенблитом. При написании некоторых глав использованы статьи авторов, опубликованные в журналах «Советское государство и право» и «Новое время».

В В Е Д Е Н И Е

Вторая мировая война, развязанная гитлеровской Германией и империалистической Японией при активнейшей поддержке правящих кругов США, Англии и Франции, закончилась полным разгромом стран оси.

Начиная вторую мировую войну, германские и японские фашисты рассчитывали установить свое господство над миром. Гитлеру и его сообщникам, поддержаным мировой реакцией, удалось на первых порах поработить многие народы. Над свободолюбивым человечеством нависла смертельная угроза фашистского варварства.

Эта угроза была устранена только благодаря героическим усилиям великого Союза Советских Социалистических Республик.

Советский Союз и его славные Вооруженные Силы сыграли решающую роль в разгроме гитлеровской Германии. Советский народ отстоял свободу и независимость своей социалистической Родины и спас народы Европы от ига фашизма.

9 мая 1945 года, в день победы над гитлеровской Германией, товарищ Сталин говорил: «Великие жертвы, принесенные нами во имя свободы и независимости нашей Родины, неисчислимые лишения и страдания, пережитые нашим народом в ходе войны, напряженный труд в тылу и на фронте, отданный на алтарь отечества,— не прошли даром и увенчались полной победой над врагом»¹.

В результате разгрома германского фашизма и японского империализма соотношение сил на мировой арене между двумя системами — социалистической и капиталистической — резко изменилось в пользу социализма. Могущество Советского Союза укрепилось, его международное влияние возросло. От

¹ И. С т а л и н. О Великой Отечественной войне Советского Союза. Изд. V, стр. 193.

империалистической системы отпал ряд стран Европы и юго-восточной Азии; усилилось антиимпериалистическое, демократическое движение во всем мире. Победа, одержанная советским народом в Великой Отечественной войне, обеспечила возможность создания в ряде стран народно-демократического строя. Важнейшим результатом разгрома японо-германского фашизма явился триумф национально-освободительного движения в Китае, приведший рабочих и крестьян Китая под руководством коммунистической партии к полной победе над ненавистным режимом Чан Кай-ши и его хозяевами — американскими империалистами.

В послевоенный период на мировой арене образовалось два лагеря: лагерь империалистический, антидемократический, возглавляемый правящей кликой США, и лагерь антиимпериалистический, демократический, во главе с Советским Союзом.

Еще в ходе второй мировой войны англо-американские империалисты, преследовавшие в войне свои особые цели — не борьбу с фашизмом, а устранение конкурентов на рынках и утверждение своего господствующего положения, рассчитывали, что германский фашизм и японский империализм обескровят Советский Союз и одновременно ослабеют сами, и тогда империалистические круги США и Англии сумеют продиктовать свою волю и тем и другим. Однако коварные расчеты англо-американских империалистов потерпели полный крах.

Вопреки их подлым козням, Советский Союз, разбив гитлеровскую военную машину и разгромив основные силы японского империализма, вышел из войны еще более сильным и могущественным.

Укрепление могущества Советского Союза, выдающиеся успехи стран народной демократии вызывают бешеную злобу в лагере империализма и реакции. Обострение старых противоречий капиталистического мира, углубление общего кризиса капитализма, страх перед ростом демократического движения толкают англо-американских империалистов к разжиганию войны, к сколачиванию агрессивных союзов и блоков, к безудержной гонке вооружений, раздуванию военных бюджетов, к актам агрессии против миролюбивых народов.

«Англо-американские империалисты,— указывалось в резолюции Информационного бюро коммунистических и рабочих партий,— рассчитывают путем войны изменить ход исторического развития, разрешить свои внешние и внутренние противоречия и трудности, укрепить позиции монополистического капитала и завоевать мировое господство.

Чувствуя, что время работает против них, империалисты в лихорадочной спешке сколачивают разные блоки и союзы реакционных сил для реализации своих агрессивных планов¹.

Империалисты США и Англии не брезгают никакими средствами, чтобы ввергнуть человечество в пучину новой войны, не останавливаясь перед применением наиболее варварских средств массового человекоистребления.

Одним из таких варварских средств империалистической агрессии является бактериологическое оружие.

Не случайно преступные изыскания в области применения бактериологического оружия наиболее активно и широко производились в период второй мировой войны гитлеровской Германией на западе и империалистической Японией на Дальнем Востоке.

Не случайно также ныне подготовка бактериологической войны наиболее активно производится в секретных бактериологических центрах фашизирующихся Соединенных Штатов Америки.

Идя по стопам своих предшественников — германских и японских фашистов, американская империалистическая буржуазия, мечтающая о мировом господстве, готовится применить для осуществления своих бредовых планов наиболее варварские средства массового человекоистребления, в том числе оружие бактериологической войны.

* * *

Вступив в империалистическую стадию развития, капитализм поставил на службу агрессии науку и технику, используя в больших масштабах их достижения для изготовления новых средств массового человекоистребления. Широкое развитие получили изыскания в области подготовки бактериологической войны.

Использование бактерий инфекционных заболеваний в качестве орудия войны известно с давних пор. К этому средству прибегали капиталистические захватчики, чтобы подавить сопротивление подвергшихся их нападению народов.

Почти двести лет назад предшественники нынешних англо-американских империалистов в своих колонизаторских войнах искусственно распространяли среди индейских племен эпидемию черной оспы.

¹ «Совещание Информационного бюро коммунистических партий в Венгрии во второй половине ноября 1949 года». Госполитиздат, 1949, стр. 6.

В работе выдающегося советского ученого Н. Ф. Гамалея приводится относящаяся к 1763 г. переписка между губернатором Новой Шотландии генералом Амгерстом и его подчиненным, полковником Букетом.

«Нельзя ли,— пишет генерал,— попытаться распространить оспу между индейскими мятежными племенами? Нужно использовать все способы, чтобы их покорить».— «Я попробую,— отвечает полковник,— распространить оспу посредством одеял, которые мы найдем способ им передать».— «Вы хорошо сделаете,— одобряет генерал;— нужно распространить этим способом оспу и воспользоваться всеми иными средствами, чтобы уничтожить эту отвратительную расу»¹.

Германская кайзеровская армия пыталась вызвать эпидемию сапа и сибирской язвы среди конского состава армий государств, сражавшихся против Германии. В 1914—1918 гг. немецкие агенты заражали сапом лошадей в артиллерийских и кавалерийских частях французской армии. Во Франции в 1917 г. властями был задержан диверсант, при котором оказались кисточки из жесткой щетины, пузырьки с культурами сапа и письменная инструкция, как заражать сапом лошадей.

В тот же период специально засланные лица, действовавшие по поручению кайзеровского штаба, распространяли эпидемии сапа и сибирской язвы среди скота, закупавшегося Францией в странах Латинской Америки. В 1918 г. вследствие этого полностью прекратился экспорт скота из Аргентины во Францию. В 1917 г. немецким диверсантам удалось заразить 4500 мулов, отправленных союзным армиям из Месопотамии, причем все мулы погибли.

В 1916 г. румынские власти задержали в Бухаресте посылку немецкого происхождения, в которой находились ампулы с культурами сапа и сибирской язвы. Из вложенной в посылку инструкции с полной очевидностью явствовало, что содержимое ампул предназначалось для диверсионных целей.

Но германские милитаристы во время первой империалистической войны применяли бактериологическое оружие не только против конского состава и других животных. В 1915 г. в Петрограде был раскрыт заговор, участники которого хотели вызвать среди населения эпидемию чумы. Бактерии чумы, которыми заговорщики собирались заразить крыс, были привезены немецким агентом Грегерсеном через США в Архангельск.

¹ Проф. Н. Ф. Гамалея. Оспопрививание. Гос. изд-во биол. и мед. лит-ры, М.—Л., 1934, стр. 129. См. также Шарль Николь. Эволюция заразных болезней. Биомедгиз, 1937, стр. 98.

В 1916 г. в России был задержан германский шпион, при котором была обнаружена схема мероприятий по заражению и отравлению продовольствия, источников водоснабжения и фуражных запасов¹.

Немецкий автор, доктор Гельмут Клотц, издал в 1937 г. в Париже книгу под названием «Новая германская война». В главе «Бактериологическое оружие» Клотц намекает на готовившуюся немцами в 1918 г. бактериологическую атаку против войск союзников на западном фронте. «Мы напоминаем,— писал Клотц,— об опыте, предпринятом армией бывшего германского кронпринца на западном фронте. Этот опыт, последствия которого были бы неисчислимы, был прерван 10 ноября 1918 года. Перемирие поставило точку этому отвратительному злодействию»².

По окончании первой мировой войны изыскания в области применения бактериологического оружия были усилены во всех империалистических государствах. Не положили конца этим изысканиям ни декларации о преступности агрессивной войны, ни специальный протокол (Женевский) о запрещении бактериологического оружия. Вскоре после подписания этого протокола глава английского правительства Болдуин заявил: «Исследовательские работы в области бактериологической войны должны продолжаться».

Изыскания нового бактериологического оружия и методов его применения были широко поставлены в гитлеровской Германии в момент, когда стали созревать планы агрессивных войн, имевших целью завоевание новых территорий и порабощение целых народов.

Уже через год после захвата гитлеровцами власти в Германии в одном из английских журналов была опубликована статья бывшего главного редактора газеты «Таймс» Уикхэма Стида, в которой против гитлеровской Германии выдвигались обвинения в подготовке бактериологической войны. Статья Стида сообщала данные о широких опытах по применению бактериологического оружия, производившихся гитлеровцами на территории других государств. Так, Стид утверждал, что агенты гитлеровских вооруженных сил организовали эксперименты искусственного заражения бактериями метрополитенов Лондона и Парижа, для чего они использовали токи воздуха, втягиваемого вентиляцией в тоннели метро. Стид писал, что площадь Согласия и площадь Революции в Париже были заражены бактериями путем разливания по земле культур

¹ См. Г. Филонов. Бактериологическая война. «Краснофлотец», 1939, № 12, стр. 29—32.

² Dr. Helmut Klotz. Der neue deutsche Krieg. Paris, 1937, S. 179—197.

микробов. Аналогичные опыты были проделаны в некоторых парижских предместьях. Гитлеровцами была сделана попытка распространить инфекцию во французской военной академии.

Все эти опыты проделывались тогда при помощи безвредных или маловредных микробов, так как это было еще только экспериментирование, но оно уже носило зловещий характер репетиций к будущим бактериологическим атакам, а избранные для опытов объекты не оставляли ни малейшего сомнения в том, что экспериментаторы готовятся к агрессивной войне и к использованию смертоносных бактерий в качестве оружия нападения, оружия агрессии¹.

В этот же период начала готовиться к бактериологической войне и империалистическая Япония. Дальнейшее развитие событий показало, как далеко шагнули страны оси по пути подготовки бактериологического оружия во время второй мировой войны. Этот вопрос подробно освещен в дальнейшем изложении настоящей работы.

Ныне правящая клика США, воспринявшая от гитлеровской Германии и империалистической Японии бредовую идею завоевания господства над миром и повторяющая фашистские лозунги об установлении на всем земном шаре «нового порядка» — «американского образа жизни», означающего закабаление американским империализмом целых народов и лишение политической самостоятельности всех попавших в американскую кабалу государств, полностью воспроизводит программу вооружений своих предшественников.

Американские поджигатели новой войны в преступной гонке вооружений спешно «дорабатывают» и «совершенствуют» те средства массового человечеистребления, над которыми «трудились» гитлеровцы и японские милитаристы. Для этой цели широко используются немецкие и японские патенты, привлекаются немецкие и японские ученые, конструкторы и инженеры. Модернируется «изобретение» гитлеровских людоедов — ФАУ-2, которое стало вдвое больше немецкого по размеру и которое вместо обычной взрывчатки предполагается снабдить атомным зарядом, чтобы во много раз увеличить разрушительную силу этого оружия. На заводах США строятся летающие крепости, танки, самоходные орудия, которые являются не чем иным, как усовершенствованными образцами гитлеровских «юнкерсов», «тигров», «пантер». В разных штатах Америки возведены огромные бактериологические лаборатории, в которых интенсивно ведутся

¹ См. Б. Л. Шура-Бура и В. Я. Коростелев. Применение бактерий с военными целями. «Труды Владивост. военно-морского госпиталя», Л., 1941, стр. 123—139.

изыскания бактериологического оружия и с помощью гитлеровских и японских бактериологов «совершенствуются» культуры смертоносных бактерий, предназначенных истреблять мирное население тех государств, которые окажут сопротивление американской агрессии.

В услужении у американских монополистов, рассматривающих производство оружия для новой войны как средство крупной наживы, находится немало бизнесменов от науки, которые продают себя и свои знания фабрикантам смерти, которые расхваливают свой «товар», как будто это новый сорт зубного порошка или лезвий для безопасных бритв. Недавно вышедшая из печати в США книга «профессора» Колумбийского университета Теодора Розбери, являющегося по совместительству «научным сотрудником» крупнейшего военного бактериологического центра в Кэмп Детрик (штат Мэриленд), «Мир или чума»¹ является ярким образцом рекламирования бактериологических средств войны. Вряд ли есть необходимость подробно излагать содержание этой книги — она подверглась достаточно детальному разбору в советской прессе². Следует лишь отметить, что Розбери, расхваливая бактериологическое оружие как идеальное средство новой «тотальной» войны, выбалтывает секреты своих хозяев, выдает их разбойничьи планы массового истребления миллионов людей.

«По моему мнению,— пишет Розбери,— выделение биологических средств или любых других видов оружия, как особенно «ужасных» или «худших» с моральной стороны, не преследует какой-либо полезной цели и ничем не оправдано».

Такова «мораль» американских ученых людоедов.

Ученые лакеи американских монополистов из кожи лезут вон, чтобы «теоретически» обосновать «правомерность» агрессивной политики США, оправдать попирание элементарных норм международного права и применение американскими империалистами запрещенных средств войны.

Гангстеры от науки работают рука об руку с гангстерами капиталистических монополий. Пользуясь услугами своих ученых холопов, американские империалисты творят чудовищные преступления. Они перешли от разработки бактериологического оружия к его испытанию и применению.

В 1949 г. они испытали бактериологические средства войны на эскимосах Канады, вызвав среди них эпидемию чумы. В 1950 г. они применили биологическое оружие против Германской демократической республики и Чехословакской

¹ Theodor Roseburg. Peace or Pestilence. 1949.

² См. Л. Кременцов. Откровения американского людоеда. «Правда» от 7 июня 1950 г.

народной республики, разбросав с самолетов и способом наземных диверсий огромное количество колорадского жука с целью уничтожения посевов.

Эти факты неопровержимо свидетельствуют о том, что американские агрессоры с помощью военных преступников Бломе и Исии, Китано и Вакамацу возродили практику применения чудовищного бактериологического оружия, которое до них применяли гитлеровские и японские изуверы.

25 июня 1950 г. американские империалисты от подготовки к войне перешли к прямым актам агрессии против миролюбивых народов, напав на Корейскую народно-демократическую республику. Американские агрессоры намеревались путем вооруженной интервенции в кратчайший срок захватить всю Корею и превратить ее в военно-стратегический плацдарм для нападения на Китайскую народную республику и Советский Союз, для удушения национально-освободительного движения народов юго-восточной Азии. Именно для этого они послали свои наземные войска, авиацию и военно-морской флот против корейского народа.

Являясь прямой преемницей гитлеровских бандитов и японских самураев, американская военщина в агрессивной войне против корейского народа применяет те же подлые и преступные приемы, которые использовали в свое время гитлеровцы и японские милитаристы. Так же, как и фашистские изуверы, американцы подвергают жестокой бомбардировке мирные города и села, безжалостно истребляют женщин, детей и стариков, варварски разрушают школы и театры, больницы и клубы, уничтожают и грабят имущество частных граждан и общественных организаций, бесчеловечно обращаются с военнопленными.

Героическая борьба корейского народа против американских захватчиков сорвала планы интервентов. Им не удалось подавить сопротивление свободолюбивого корейского народа. Когда их планы «блицкрига» в Корее потерпели полный крах, американские людоеды стали запугивать корейский народ применением атомной бомбы. Государственный секретарь США Ачесон цинично заявлял, что в борьбе против Кореи выбор оружия не имеет значения, а экс-главнокомандующий США Эйзенхауэр нагло требовал сбросить атомные бомбы на жизненные центры Корейской народно-демократической республики.

Преступная агрессия США в Корее является лишь частью общего человеконенавистнического плана разжигания новой мировой войны.

Американские империалисты, однако, не учитывают уроков истории. Как бы они ни базировались, какие бы средства

истребления людей они ни изыскивали, их неминуемо ждет участие их предшественников — гитлеровской Германии и империалистической Японии.

События в Корее убеждают простых людей во всем мире, что угроза новой мировой войны растет. Сознание этой опасности заставляет народы повысить бдительность и усилить борьбу за прочный и длительный мир. Фронт сторонников мира, в первых рядах которого стоит советский народ, растет и крепнет с каждым днем. Силы мира неисчислимы. Они сорвут чудовищный заговор агрессоров против мира и свободы народов.

Народы мира сумеют обуздить новоявленных претендентов на мировое господство.

«Необходимо иметь в виду, что между желанием империалистов развязать новую войну и возможностью организовать такую войну — дистанция огромного размера. Народы мира не хотят войны. Силы, стоящие за мир, настолько значительны и велики, что если эти силы будут стойкими и твердыми в деле защиты мира, если они проявят выдержку и твердость, то планы агрессоров потерпят полный крах. Не следует забывать, что шумиха империалистических агентов вокруг военной опасности имеет в виду запугивать слабонервных и нестойких и добиться путем шантажа уступок агрессору» (Жданов) ¹.

¹ А. Жданов. О международном положении. Доклад на информационном совещании представителей некоторых компартий в Польше в конце сентября 1947 г. Госполитиздат, 1948, стр. 47.

Г л а в а п е р в а я

БАКТЕРИОЛОГИЧЕСКАЯ ВОЙНА — ОДНО ИЗ БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ ОРУДИЙ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ АГРЕССИИ

«Война,— писал В. И. Ленин,— есть продолжение средствами насилия той политики, которую вели господствующие классы воюющих держав задолго до войны»¹.

С переходом капитализма в империалистическую стадию развития коренным образом меняются характер войны, средства и методы ее ведения. «Способы ведения войны, формы войны,— учит товарищ Сталин,— не всегда одинаковы. Они меняются в зависимости от условий развития, прежде всего в зависимости от развития производства. При Чингис-хане война велась иначе, чем при Наполеоне III, в XX веке ведется иначе, чем в XIX веке»².

Целью империалистической войны становится передел мира, истребление и порабощение целых народов. Для достижения этой цели империалистические государства используют новейшие открытия в области науки и техники, пускают в ход самые разрушительные средства войны.

В этих условиях законы и обычаи, устанавливающие определенные ограничения в выборе средств войны, рассматриваются капиталистическими государствами как препятствие для осуществления агрессии. Поэтому законы и обычаи войны, созданные ранее самой же буржуазией, бесцеремонно ею попираются.

Еще в 1910 г. В. И. Ленин вскрыл процесс разрушения буржуазной законности, показав, что чем больше капитализм близится к упадку, тем чаще буржуазия начинает отказываться от ею же созданной «законности».

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 152.

² И. Сталин. Соч., т. 5, стр. 168.

«Эпоха использования созданной буржуазией законности,— писал Ленин в статье «Два мира»,— сменяется эпохой величайших революционных битв, причем битвы эти *по сути дела* будут разрушением *всей* буржуазной законности, *всего* буржуазного строя, *а по форме* должны начаться (и начинаться) растерянными потугами буржуазии избавиться от *ею же* созданной и для нее ставшей невыносимою законности»¹.

Сформулированные еще во времена французской буржуазной революции принципы права войны требовали, чтобы война велась только вооруженными силами и только против вооруженных сил, без применения насилия в отношении мирного населения. Этот основной принцип международного права был затем зафиксирован в ряде международных конвенций, в частности — в IV Гаагской конвенции 1907 г., под текстом которых стояли подписи почти всех капиталистических государств.

Однако изменение характера войны в эпоху империализма, стремление в ходе войны добиться полного уничтожения противника привело к отказу капиталистических государств от соблюдения этого основного правила ведения войны. Уничтожение мирного населения противника становится одной из целей политики империалистических государств в войне. Об этом в достаточной мере свидетельствуют практика войн эпохи империализма и современные агрессивные планы англо-американских империалистов.

Как было установлено на международном процессе главных немецких военных преступников в Нюрнберге, гитлеровцы, планируя и развязывая вторую мировую войну, наметили истребление 30 миллионов славян.

Англо-американские империалисты, являющиеся злейшими врагами всех народов, готовят новую истребительную войну в целях установления своего господства над миром. Они планируют применение таких средств и методов войны, которые по своей жестокости превосходят кровавые преступления германского фашизма. Не случайно правящие круги США уже теперь открыто отказываются от ряда общепризнанных законов и обычаев войны, в особенности таких, которые ограждают интересы мирного населения.

Советский Союз на протяжении всего своего существования последовательно и настойчиво боролся и борется против войны, добиваясь сокращения и ограничения вооружений, требуя объявить преступной любую агрессию, привлекать к суворой ответственности военных преступников.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 16, стр. 284.

Особые усилия прилагаются Советским Союзом к тому, чтобы в случае, если преступная политика империалистических держав сделает войну неизбежной, не допустить применения таких опустошительных и бесчеловечных средств истребления, которые угрожают в первую очередь мирному населению, в особенности атомной бомбы, химического и бактериологического оружия.

Еще на Генуэзской конференции 1922 г. советская делегация внесла предложение о запрещении таких варварских средств войны, как удушливые газы.

17 июня 1925 г. в Женеве был подписан протокол, являющийся до настоящего времени основным международным соглашением о запрещении химической и бактериологической войны.

В вводной части протокола констатируется, что применение на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов, равно как и всяких аналогичных жидкостей и веществ справедливо было осуждено общественным мнением цивилизованного мира, что «запрещение этого применения было формулировано в договорах, участниками коих является большинство держав мира». На этом основании, «в целях повсеместного признания вошедшем в международное право сего запрещения, равно обязательного для совести и практики народов», участники протокола заявляют, что, поскольку они уже состоят участниками договоров, запрещающих это применение, они «соглашаются распространить это запрещение на бактериологические средства ведения войны и договариваются считать себя связанными по отношению друг к другу условиями этой декларации».

К этому протоколу присоединился Советский Союз и ратифицировал его. Советское правительство потребовало установления «кратчайшего срока для ратификации его всеми государствами» и контроля, обеспечивающего его исполнение.

Женевский протокол был подписан представителями 28 стран. Впоследствии к нему присоединились еще 11 государств. Однако не все правительства ратифицировали этот протокол. В числе правительств, уклонившихся от его ратификации, было правительство Соединенных Штатов Америки.

Для США отказ от ратификации Женевского протокола 1925 г. был не случайным явлением. На протяжении многих лет Соединенные Штаты Америки уклоняются от участия в международных соглашениях о запрещении преступных средств истребления людей. В качестве примера можно привести отказ американского правительства ратифицировать Гаагскую конвенцию 1899 г., запрещавшую применение разрывных пуль «дум-дум», причиняющих жестокие страдания раненым.

Весьма показательно, что Женевский протокол не ратифицировали и другие агрессивные государства, в частности империалистическая Япония, так как применение химического и бактериологического оружия, являющегося оружием агрессивной войны, входило в их планы.

В 1928 г. Советское правительство представило на 5-й сессии Комиссии по разоружению проект конвенции о немедленном полном и всеобщем разоружении, который в качестве первоочередной задачи предусматривал запрещение наиболее разрушительных средств массового уничтожения. Однако империалистические государства отклонили советский проект.

На конференции по разоружению 1932 г. Советское правительство вновь потребовало запрещения наиболее агрессивных видов вооружения. Но и на этот раз империалистические государства добились отклонения советских предложений.

И в дальнейшем, как в рамках печальной памяти Лиги Наций, так и в Организации Объединенных Наций, Советский Союз, возглавляя борьбу за мир, настойчиво и последовательно добивался и добивается запрещения средств массового человечоистребления.

Хорошо известна позиция Советского Союза в вопросе об атомной энергии. Советский Союз неуклонно и решительно настаивал и настаивает на безусловном запрещении атомного оружия и установлении строгого международного контроля за выполнением этого запрещения.

Еще на второй сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 18 сентября 1947 г. глава советской делегации А. Я. Вышинский заявил: «Особенную тревогу вызывает у миллионов простых людей неудовлетворительное положение дела с запрещением атомного и других основных видов оружия массового уничтожения. Такая тревога является тем более основательной, что атомное оружие представляет собой орудие нападения, орудие агрессии. В результате полутора лет работы атомной комиссии ни одна из задач, поставленных перед ней резолюцией Генеральной Ассамблеи от 24 января 1946 года, не только не выполнена, но и не достигнут какой-либо прогресс в деле их выполнения.

Советское правительство, со своей стороны, предприняло ряд шагов для того, чтобы содействовать положительному разрешению этого вопроса. В дополнение и развитие своего предложения относительно заключения международной конвенции о запрещении атомного и других основных видов оружия массового уничтожения Советское правительство внесло на рассмотрение атомной комиссии предложение об основных положениях международного контроля над атомной энергией.

Однако это предложение встретило противодействие со стороны, главным образом, Соединенных Штатов¹.

На четвертой сессии Генеральной Ассамблеи Объединенных Наций в 1949 г. советская делегация еще раз заявила о готовности Советского Союза бороться за требование о запрете атомного оружия и установлении строгого международного контроля, «которые действительно несут спасение человечеству от угрозы новой, бесчеловечной атомной войны»².

Позиция Советского Союза в этом вопросе пользуется поддержкой многомиллионных масс народов всех стран. Лучшие люди всего мира горячо приветствуют предложение СССР о запрещении использования атомной энергии для военных целей.

На происходившей 15—19 марта 1950 г. в Стокгольме третьей сессии Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира единогласно было принято следующее воззвание: «Мы требуем безусловно запретить атомное оружие, как оружие агрессии и массового уничтожения людей, и установить строгий международный контроль за исполнением этого решения.

Мы будем считать военным преступником то правительство, которое первое применит атомное оружие против какой-либо страны.

Мы призываем всех людей доброй воли во всем мире подписьаться под этим воззванием³.

Соответствующая интересам трудящихся всего мира миролюбивая политика Советского Союза встречает упорное сопротивление со стороны блока империалистических государств, которые, главным образом по инициативе США, систематически отклоняют предложения СССР об ограничении вооружений и о запрещении применять наиболее жестокие и бесчеловечные виды оружия массового человечоистребления.

Американские империалисты, преследуя цели, связанные с их агрессивными планами, выступают против запрещения атомного оружия, которое они уже применили в 1945 г. против японского народа, сбросив атомные бомбы на города Хиросима и Нагасаки, причем это даже нельзя было объяснить военной необходимостью. По признанию английской печати, организаторы бомбардировки Нагасаки и Хиросима не собирались разрушать военные объекты этих городов. Совер-

¹ Академик А. Я. Вышинский. Вопросы международного права и международной политики. М., 1949, стр. 163.

² Речь А. Я. Вышинского 10 ноября 1949 г. в специальном политическом комитете. Приложение к журн. «Новое время», 1949, № 48, стр. 13.

³ «Новое время», 1950, № 12, стр. 1.

шенно очевидно, что цели бомбардировки в обоих случаях ограничивались заранее намеченным массовым зверским истреблением мирного населения. Американским агрессорам это нужно было для того, чтобы запугивать народы атомной бомбой, шантажировать правительства и навязать им свою волю.

Разоблачая политику атомного шантажа, товарищ Сталин еще в 1946 г. сказал: «Я не считаю атомную бомбу такой серьезной силой, какой склонны её считать некоторые политические деятели. Атомные бомбы предназначены для устрашения слабонервных, но они не могут решать судьбы войны, так как для этого совершенно недостаточно атомных бомб. Конечно, монопольное владение секретом атомной бомбы создает угрозу, но против этого существует, по крайней мере, два средства: а) монопольное владение атомной бомбой не может продолжаться долго; б) применение атомной бомбы будет запрещено»¹.

Жизнь блестяще подтвердила мудрое предвидение вождя. Прошло немного времени, и США перестали быть монопольными обладателями секрета производства атомной энергии и атомного оружия. Однако американские поджигатели войны попрежнему занимаются гонкой атомного вооружения, а в качестве нового способа шантажа избрали другое средство: президент США Трумэн в конце января 1950 г. опубликовал официальное сообщение, в котором заявил, что он дал указания комиссии по внутреннему контролю над атомной энергией начать работу над водородной бомбой, так называемой «атомной сверхбомбой»².

Нет сомнения, что политика атомного шантажа обречена на провал. Товарищ В. М. Молотов в речи на собрании избирателей Молотовского избирательного округа города Москвы 10 марта 1950 г. указал: «Всякого рода шантажисты... вчера нас запугивали атомной бомбой. Сегодня они запугивают так называемой «водородной бомбой», еще не существующей на деле. Им следовало бы не так уж бахвалиться и не мешало бы зарубить себе на носу, что пока они занимались шантажом насчет монопольного обладания атомной бомбой, советские люди, как известно, не теряли попусту время, а овладели секретом производства атомной энергии и атомного оружия»³.

¹ «Ответы тов. Сталина И. В. на вопросы, заданные московским корреспондентом «Сандей Таймс» г-ном Александром Верт в своей записке на имя т. Сталина от 17 сентября 1946 г.» «Известия» от 24 сентября 1946 г.

² См. «Новое время», 1950, № 10, стр. 13.

³ В. М. Молотов. Речь на собрании избирателей Молотовского избирательного округа города Москвы 10 марта 1950 года. М., 1950, стр. 27.

Авантюризм политики правящих кругов США, делающих ставку на «атомную сверхбомбу», в настоящее время понимают даже некоторые американские политические деятели. Председатель объединенной комиссии конгресса по вопросам атомной энергии сенатор Макмагон, которого никак нельзя заподозрить в симпатиях к Советскому Союзу, заявил: «Россия уничтожила нашу атомную монополию быстрее, чем мы ожидали, и она уничтожит любую нашу монополию в области «сверхбомбы» так же скоро или еще быстрее»¹.

Бактериологическое оружие также является исключительно жестоким и преступным средством агрессивной войны.

Пределы действия бактериологического оружия не ограничиваются ни линией фронта, ни вооруженными силами противника, ни даже территорией подвергшейся нападению страны. Самая природа бактериологического оружия такова, что оно является средством агрессивной империалистической войны, причем одним из самых бесчеловечных. Бактериологическое оружие — это оружие массового истребления людей, причем не столько состоящих в рядах вооруженных сил, где легче организовать санитарную защиту личного состава, сколько мирного населения. Жертвами этого оружия в первую очередь становятся мирные граждане — женщины, дети и старики.

Использование бактериологического оружия той или иной империалистической кликой является преступлением и против собственного народа и против народов нейтральных стран, так как, из-за свойства инфекций широко распространяться, это оружие представляет опасность не только для той страны, против которой оно применяется.

Бактериологическое оружие применяли, когда считали это для себя выгодным, державы, домогавшиеся мирового господства.

Характерно, что преступные изыскания в области применения бактериологического оружия наиболее активно велись именно гитлеровской Германией и империалистической Японией, т. е. в двух основных очагах агрессии, существовавших в канун и во время второй мировой войны. По окончании ее центр мировой реакции и подготовки новой войны переместился в Соединенные Штаты Америки, и именно там в настоящее время лихорадочно ведутся изыскания в области подготовки бактериологических средств войны.

На Нюрнбергском процессе из показаний немецкого генерала Вальтера Шрайбера и других материалов было установлено, что гитлеровцы в широких масштабах готовили применение бактериологического оружия.

¹ «Новое время», 1950, № 10, стр. 14.

Допрошенный в Международном военном трибунале генерал Шрайбер показал: «Несмотря на неоднократные и ясные, основанные на донесениях «Абвера»¹ и сообщениях медицинских работников с Восточного фронта, заключения санитарной инспекции главного командования сухопутных войск о том, что со стороны Советского Союза не следует опасаться применения бактерий в качестве оружия,— начальник генерального штаба вооруженных сил (ОКВ) генерал-фельдмаршал Кейтель отдал приказ о подготовке бактериологической войны против Советского Союза...

В июле 1943 г. главное командование вооруженными силами (ОКВ) созвало секретное совещание, на которое в качестве представителей санитарной инспекции сухопутных войск были приглашены майор медицинской службы профессор Кливе и я. Совещание состоялось в помещении управления общих дел штаба ОКВ в Берлине на Бендерштрассе».

Шрайбер показал, что в этом совещании приняли участие представители «отдела науки» нацистской партии, а также офицеры управления новых видов оружия ОКВ, главного командования военно-воздушными силами управления вооружения ОКВ и ряда других ведомств.

«На этом совещании,— показал Шрайбер,— начальник штаба управления общих дел ОКВ от имени фельдмаршала Кейтеля и генерала Рейнеке² заявил, что Адольф Гитлер поручил рейхсмаршалу Герману Герингу проведение всех мероприятий по подготовке бактериологической войны и наделил его особыми полномочиями. Начальник штаба начал с того, что военная обстановка требует немедленной разработки вопроса о возможности применения бактерий в качестве оружия в этой войне. Он пояснил, что поражение германских войск под Москвой и Стalingрадом принесло немцам столь тяжелые потери, что необходимо срочно изыскать новые средства, с помощью которых можно было бы решить исход войны в пользу Германии. Германское верховное командование видело этот выход в бактериологической войне.

На этом совещании была создана комиссия под названием «бактериологическая война»... Герман Геринг со своей стороны поручил заместителю руководителя имперского врачебного ведомства профессору Бломе непосредственное практическое руководство всеми специальными медицинскими мероприятиями по подготовке бактериологической войны. В целях усиления подготовки бактериологической войны против Рос-

¹ Абвер — германская контрразведка.

² Рейнеке — начальник Управления общих дел ОКВ в период германо-советской войны.

ции, в окрестностях Познани был создан институт, в лабораториях которого выращивались бактерии, в том числе культура чумы, а также вредители растений. Руководителем института был Бломе. В институте имелось оборудование для проведения опытов с бактериями на людях. Производились также опыты по распылению эмульсии бактерий с самолета...

В конце марта 1945 г. меня посетил в Берлине профессор Бломе и рассказал, что в связи с быстрым наступлением Красной Армии он вынужден был спешно бежать из Познани. Его беспокоило, что оборудование института, предназначавшееся для опытов над людьми, могло попасть в руки русских. Во время этого разговора я узнал от Бломе, что план применения бактерий, как оружия против наступающей Красной Армии, несмотря на потерю польской территории, все же оставался в силе. Бломе вывез из познанского института свои чумные культуры. Как он мне сказал через несколько дней, он намеревался продолжать работу с ними в новом, недавно построенном, временном институте в Тюрингии. Он просил меня позаботиться о том, чтобы культуры чумы, увезенные им из Познани, были помещены в бактериологическом институте в Саксенбурге. На следующий день я узнал от генерал-лейтенанта проф. Хандлозера по телефону, что Бломе предъявил ему приказ Гиммлера о помещении культур в Саксенбурге».

Заканчивая свои показания перед Нюрнбергским трибуналом, Шрайбер заявил: «Готовая бактериологическую войну, некоторая часть немецких врачей использовала для медицинских опытов не только животных, как это делалось до сих пор, но превратила славян, как «представителей неполноценной расы», в объект медицинских опытов...»¹

Шрайбер признал перед Трибуналом, что только быстрое наступление Советской Армии спасло Европу и человечество от ужасной катастрофы.

Нюрнбергскому трибуналу были предъявлены также материалы, свидетельствующие об активной подготовке бактериологической войны в бактериологическом институте близ г. Саксенбурга. Этими работами руководил президент института им. Роберта Коха в Берлине, проф. Ойген Гильдемайстер. В институте занимались, в частности, массовым выращиванием бактерий чумы для бактериологической войны.

Готовясь к широкому использованию бактериологического оружия, гитлеровские военные преступники применяли его против советских военнопленных и мирного населения на

¹ Стенограмма Нюрнбергского трибунала от 26 августа 1946 г. стр. 19078—19104.

временно оккупированных территориях. Об этом свидетельствуют документальные доказательства, представленные Международному военному трибуналу в Нюрнберге и, в частности, сообщение Чрезвычайной государственной комиссии от 29 апреля 1944 г. об истреблении советских людей путем их заражения сыпным тифом¹.

Чрезвычайной государственной комиссией было установлено следующее.

19 марта 1944 г. наступающие части Советской Армии в районе мест. Озаричи Полесской области БССР обнаружили на переднем крае немецкой обороны три концентрационных лагеря, в которых находилось свыше 33 тысяч детей, нетрудоспособных женщин и старииков.

Лагеря представляли собой открытую площадь, обнесенную колючей проволокой. Подступы к ним были заминированы; никаких построек, даже легкого типа, на территории лагерей не было. Заключенные размещались прямо на земле; многие из них, потеряв способность двигаться, без памяти лежали в грязи. Заключенным было запрещено разводить костры и собирать хворост для подстилки, и за малейшую попытку нарушения этого режима гитлеровцы расстреливали их.

Расследованием было установлено, что, создавая эти лагеря, гитлеровцы преследовали цель распространения эпидемии сыпного тифа среди советского населения и частей Советской Армии. Гитлеровцы умышленно выбирали для этих лагерей места, где они не надеялись удержать свои позиции. Концентрируя большие массы советских людей в лагерях, они содержали в них преимущественно детей, нетрудоспособных женщин и старииков. Вместе с истощенным и нетрудоспособным населением, находившимся в лагерях в антисанитарных условиях, гитлеровские военные эпидемиологи помещали тысячи сыпнотифозных больных, умышленно свезенных сюда из различных временно оккупированных районов Полесской, Минской, Гомельской и других областей Белорусской ССР.

Всего гитлеровцы собрали в этих лагерях до семи тысяч сыпнотифозных больных.

Предумышленный вывоз гитлеровцами тифозных больных в лагеря с целью распространения сыпнотифозной эпидемии среди советского населения был неопровергимо доказан многочисленными показаниями советских граждан, которые были принудительно отправлены гитлеровскими властями в концен-

¹ См. «Сборник сообщений Чрезвычайной государственной комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков». Госполитиздат, 1946, стр. 183—193.

трационные лагери спустя несколько дней со времени заболевания их тифом.

Преднамеренное распространение эпидемии сыпного тифа среди мирного советского населения было подтверждено также судебно-медицинской экспертизой.

Специальная судебно-медицинская экспертиза, произведенная по постановлению Чрезвычайной государственной комиссии, установила, что, в целях заражения советских людей сыпным тифом, «а) германские власти поместили в концентрационных лагерях здоровых и сыпнотифозных больных советских граждан...; б) для более быстрого распространения сыпного тифа в лагерях немцы практиковали перевод сыпнотифозных больных из одних лагерей в другие..., перебрасывали сыпнотифозных больных из больниц и смешивали их со здоровым населением в лагерях».

Создавая лагерь сыпнотифозных больных в мест. Озаричи, гитлеровские эпидемиологи рассчитывали на то, что после освобождения Советской Армией Полесской области больные будут переброшены в тыловые районы Советского Союза и станут там источниками возникновения эпидемий.

Командование гитлеровской армии специально посыпало в лагеря переднего края обороны своих агентов, которым было вменено в обязанность следить за распространением эпидемии сыпного тифа среди населения, а также среди частей Советской Армии.

Задержанный советскими следственными органами немецкий агент разведывательной группы 308 (Абвергруппе 308) показал: «11 марта 1944 г. я в сопровождении обер-лейтенанта немецкой армии, начальника группы 308 Керст, был доставлен на автомашине на железнодорожную станцию, расположенную в 40—45 километрах южнее города Глуск. Вечером он сказал мне, что я на некоторое время посылаюсь в лагерь для гражданского населения, расположенный в 30 километрах от этой станции. Керст объяснил мне, что в этом лагере находится до 40 тысяч мирных советских граждан, из которых до 7 тысяч больных сыпным тифом... Здесь же мне сделали противотифозную прививку.

Задание, данное мне начальником группы 308, заключалось в следующем: прибыть в лагерь, находящийся западнее деревни Озаричи, и быть там, оставаясь незамеченным в масце. Мне надо было установить, что будут делать части Красной Армии с гражданским населением, когда лагеря окажутся в расположении частей Красной Армии, куда направят женщин и детей, как поступят с больными. После того, как я выполню данное мне задание, я должен буду возвратиться на сторону немцев и сообщить о собранных мною сведениях».

В сообщении Чрезвычайной государственной комиссии от 2 августа 1944 г., озаглавленном: «Истребление гитлеровцами советских военнопленных в «гросс-лазарете» Славута Каменец-Подольской области», были приведены многочисленные факты умышленного заражения советских военнопленных различными инфекционными заболеваниями. Расследованием было установлено, что гитлеровские врачи преднамеренно распространяли среди советских военнопленных тиф, дизентерию, туберкулез. Среди военнопленных периодически отмечались вспышки заболевания неизвестного характера, называвшегося немецкими врачами «парахолерой».

Преступные бактериологические эксперименты систематически производились гитлеровцами Биртсом, Менгеле, Родэ и другими в так называемых «медицинских блоках» Освенцима.

Для испытания действия различных противоэпидемических препаратов, изготовленных немецкими фирмами, эти фирмы специально закупали у администрации лагеря заключенных, которые заражались различными инфекционными заболеваниями, а затем на них испытывались препараты.

В сообщении Чрезвычайной государственной комиссии отмечен, в частности, случай, когда врач Глаубер из Кенигсхютте и химик Гебель специально «купили» у администрации лагеря Освенцим 150 женщин. Общее количество жертв, умерщвленных в результате бесчеловечных бактериологических экспериментов в Освенцимском лагере, исчисляется тысячами.

Таким образом, гитлеровцы испытывали в целях массового истребления советского населения и военнопленных бактерии наиболее опасных инфекционных заболеваний, т. е. фактически применяли бактериологическое оружие.

Но, как явствует из показаний генерала Шрайбера, применение бактерий инфекционных заболеваний против советских военнопленных и мирных граждан преследовало и другую цель — изыскать наиболее эффективные средства для ведения бактериологической войны в широких масштабах.

Сокрушающие удары Советской Армии сорвали планы гитлеровцев и не позволили им пустить в ход подготовленное ими бактериологическое оружие.

Аналогичные приготовления к бактериологической войне велись и японскими империалистами.

Как было установлено на Хабаровском процессе, бактериологические средства войны рассматривались японской военщиной как эффективное оружие, призванное обеспечить достижение конечных целей, поставленных перед собой партнерами по заговору — гитлеровской Германией и империалистической Японией, а именно порабощение миролюбивых народов и покорение целых государств. Это было оружие агрессивной

войны, предназначенное к осуществлению наступательных планов, разрабатываемых японским генеральным штабом в течение десятилетий.

В течение более полувека внешняя политика Японии была крайне агрессивной. В этот период Япония неоднократно нападала на соседние государства. Достаточно напомнить о вероломном нападении без объявления войны в 1904 г. на русскую эскадру в Порт-Артуре; о японской интервенции на советском Дальнем Востоке в 1918—1920 гг., о захвате Маньчжурии в 1931 г., открывшем новый этап японской агрессии против СССР и Китая; о вторжении в северный и центральный Китай в 1937 г.; о нападении на нашу страну в районе оз. Хасан в 1938 г.; о вторжении в Монгольскую Народную Республику в районе р. Халхин-Гол в 1939 г. и т. д.

На процессе в Токио англо-американское большинство Трибунала по вполне понятным причинам пыталось обойти вопрос о японской интервенции на советском Дальнем Востоке, так как пришлось бы говорить и о преступлениях англо-американских интервентов, совершенных в тот же период против советского государства. Именно поэтому Международный военный трибунал решил ограничиться рассмотрением преступлений японских главных военных преступников начиная с 1928 г.

Трибунал указал в приговоре, что «...агрессивная война против СССР предусматривалась и планировалась Японией в течение рассматриваемого периода, что она была одним из основных элементов японской национальной политики и что ее целью был захват территории СССР на Дальнем Востоке»¹.

Антисоветскую направленность японской агрессии открыто признал бывший японский посол в Берлине Осима в беседе с гитлеровским министром иностранных дел, пресловутым Риббентропом. «Двадцать лет,— заявил Осима,— все планы генерального штаба разрабатывались для наступления на Россию и все снова направлены на это наступление».

На Хабаровском процессе было установлено, что в военно-стратегических планах японского генерального штаба применение бактериологического оружия занимало видное место. Не случайно в 1942 г., когда японским империалистам казалось, что наступил благоприятный момент для нападения на СССР, на пост начальника штаба Квантунской армии — главной ударной силы японских империалистов — был назначен генерал-лейтенант Касахара Юкио, один из главных организаторов бактериологической войны, который еще за 10 лет до своего назначения, в бытность его военным атташе в Москве, в одном из своих докладов писал: «Нам нужно будет вести

¹ Приговор Токийского международного трибунала, стр. 803.

войну на сокрушение... Разумеется, нам нужно будет осуществить продвижение по крайней мере до Байкала. В том случае, если мы остановимся на байкальской линии, Япония должна будет рассматривать оккупированный Дальневосточный край как часть владений империи».

Известно, чем закончились военные авантюры японских милитаристов: «...Военные авантюры не сулят империалистам ничего иного, кроме катастрофы»¹.

Неоднократно нападая на Советский Союз, японская военщина всякий раз вынуждала биту и испытывала на себе сокрушающие удары советских вооруженных сил. Так, в 1922 г. японцы были изгнаны за пределы нашей Родины. В 1938 г. на оз. Хасан и в 1939 г. на р. Халхин-Гол были наголову разбиты отборные части японской армии, осмелившиеся помечтать о силами с Советской Армией.

Однако понесенные поражения не послужили уроком для японских империалистов. Они продолжали готовиться к преступной захватнической войне против СССР и других миролюбивых народов. Одержаные бредовой идеей создания огромного колониального азиатского государства, в котором Япония отводилась роль хозяина, а покоренным народам — роль рабов, они изыскивали все новые виды оружия и такие средства войны, которые сделали бы возможным истребление миллионов ни в чем не повинных мирных жителей и опустошение необозримых пространств.

Науку и технику, призванные служить прогрессу человечества, японские империалисты использовали для осуществления своих человеконенавистнических планов. В заключении судебно-медицинской экспертизы на Хабаровском процессе было особо отмечено, что «некоторые возбудители, применявшиеся отрядами, в естественной обстановке обладают способностью вызывать при определенных условиях более или менее стойкие очаги заразных болезней, которые ныне ликвидированы или ограничены прогрессом науки и которые подсудимые пытались вновь насаждать»².

На процессе в Хабаровске было доказано, что бактериологические средства войны были приняты на вооружение японской армии. Подсудимый Ямада — бывший главнокомандующий Квантунской армией признал, что генеральный штаб Японии утвердил к применению на войне три основных мето-

¹ Г. М. Маленков. 32-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции. Госполитиздат, 1949, стр. 16.

² «Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия». Госполитиздат, 1950, стр. 401—402. В дальнейшем книга везде именуется сокращенно: «Материалы Хабаровского процесса».

да использования бактериологического оружия, а именно: распыление бактерий с самолетов, сбрасывание специальных бактериологических бомб и, наконец, наземное заражение водоемов, пастбищ, скота и т. д.

В соответствии с указаниями генерального штаба, Квантунская армия разработала план бактериологического нападения на дальневосточные советские города — Хабаровск, Ворошилов, Благовещенск и Читу — путем сбрасывания бактериологических бомб и распыления бактерий с самолетов.

Понимая, что применение бактериологического оружия связано с опасностью заражения собственных войск в случае их наступления на территорию, подвергшуюся бактериологическому нападению, генеральный штаб Японии предусмотрел организацию в каждом батальоне специальной команды в составе более 50 человек, снабженных всем необходимым для иммунизации наступавших войск и обезврежения занятой ими территории от возбудителей эпидемических заболеваний. Наличие таких команд во всех батальонах японской армии является ярким доказательством наступательного характера войны, планируемой японскими империалистами. Эти планы были сорваны только благодаря героическим усилиям Советского Союза и его вооруженных сил. Это должен был признать и Ямада, который показал, что бактериологическое оружие предполагалось применить главным образом против СССР и что «бактериологическое оружие было бы применено против США, Англии и других государств в том случае, если бы Советский Союз не выступил против Японии. Вступление в войну против Японии Советского Союза и стремительное продвижение Советской Армии в глубь Маньчжурии лишило нас возможности применить бактериологическое оружие против СССР и других стран»¹.

Таким образом, Советский Союз вторично спас человечество от ужасов бактериологической войны, которую на протяжении ряда лет готовили германские и японские империалисты.

В июле 1949 г. делегация Советского Союза на Женевской конференции по пересмотру конвенций о защите жертв войны снова выступила с требованием о запрещении применения массовых средств истребления и внесла на рассмотрение проект следующей резолюции:

«Конференция постановляет, что

а) применение в возможной будущей войне бактериологических и химических средств войны, а также атомного оружия и всякого другого оружия, которое направлено на массовое истребление людей, несовместимо с элементарными прин-

¹ «Материалы Хабаровского процесса», стр. 99.

ципами международного права и противоречит чести и совести народов;

б) долгом правительств, до сих пор не ратифицировавших Протокола о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых и других подобных газов и бактериологических средств, подписанного в Женеве 17 июня 1925 г., является ратифицировать этот Протокол в самом ближайшем времени;

в) долгом правительств всех стран является добиться немедленного заключения конвенции о запрещении атомного оружия как орудия массового истребления населения»¹.

Американское правительство и на сей раз выступило против гуманных предложений Советского Союза, продолжая, таким образом, свою «традиционную» политику отказа от запрещения бесчеловечного и массового оружия истребления,— политику, которую Соединенные Штаты проводили на протяжении полустолетия.

Под предлогом «некомпетентности» конференции американская делегация отказалась даже обсуждать проект резолюции, внесенной советской делегацией, и, как обычно, использовав послушное англо-американское большинство участников конференции, США добились отклонения советских предложений.

Такая человеконенавистническая позиция США вытекает из агрессивного, разбойничего характера американского империализма, стремящегося к мировому господству. Характеризуя программу американских империалистов, товарищ Маленков говорил:

«Эта программа предполагает создание путем насилия и новых войн мировой американской империи, которая должна по своим масштабам превзойти все когда-либо существовавшие в истории мировые империи завоевателей. Речь идет не более не менее, как о том, чтобы превратить весь мир в колонию американских империалистов, низвести суверенные народы до положения рабов.

Чем отличаются бредовые замыслы такого рода «американизации» всех стран и континентов от сумасшедшего плана Гитлера — Геринга насчет «германизации» сперва Европы, а затем всего мира? Чем отличаются эти замыслы от не менее сумасшедших планов Танака — Тодзио насчет подчинения японским империалистам всей Азии и бассейна Тихого океана? По сути дела только тем, что агрессивная программа поджигателей новой войны превосходит вместе взятые планы их немецких и японских предшественников»².

¹ «Правда» от 8 июля 1949 г.

² Г. М. Маленков. 32-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции. Госполитиздат, 1949, стр. 19—20.

Правящие круги США, так же как и их предшественники — гитлеровская клика Германии и правящая клика империалистической Японии, в своих агрессивных планах намечают широкое применение бактериологического оружия — варварского оружия агрессивной войны.

Не успели отгреметь залпы второй мировой войны, развязанной блоком агрессивных государств, как новые агрессоры стали планировать новую мировую войну.

22 апреля 1946 г. в статье, озаглавленной «Как будет вестись будущая война», американский журнал «Ньюс-Уик» писал:

«Американские самолеты дальнего действия способны обрушить на любого потенциального противника ужасы химической и бактериологической войны (эти средства у нас имелись и во время прошлой войны, но не были нами использованы) и хорошо оправдавшую себя мощь зажигательных и атомных бомб. Можно будет установить механизм атомной бомбы в передней части «Фау-2», размер которой в два раза больше немецкой».

В Соединенных Штатах широко развернулись изыскания бактериологических средств войны и подготовка наиболее истребительных видов бактериологического оружия. Бывший министр национальной обороны Джонсон заявил, что США ежегодно затрачивают на военные исследования около 500 млн. долларов. На самом деле эти затраты значительно больше. Как сообщалось в февральском номере 1947 г. журнала «Нью-рипаблик», в 1938 г. в США было израсходовано на все виды научно-исследовательской работы около 270 млн. долларов, а в 1947 г. эта сумма увеличилась до 1250 млн.

В этих «исследованиях» видное место занимают изыскания биологических, бактериологических и химических средств войны.

Выступая 18 сентября 1947 г. на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций против поджигателей новой войны, А. Я. Вышинский разоблачил широкую подготовку, которая ведется американскими империалистами по изысканию бактериологических и химических средств войны. В этой связи т. Вышинский упомянул одну из статей в журнале «Арми Орднанс» о новом токсине, на исследование которого, по заявлению журнала, было израсходовано 50 млн. долларов. Расходы, по выражению автора, «полностью оправданы», так как одной унции этого токсина достаточно, чтобы убить 180 млн. человек¹.

¹ См. А. Я. Вышинский. Вопросы международного права и международной политики. М., 1949, стр. 182.

Американские империалисты для осуществления своих злодейских планов мобилизовали представителей растленной буржуазной науки.

Бывший начальник химической службы армии США генерал-майор Олден Г. Уэйт в интервью с корреспондентом «Нью-Йорк Таймс» заявил, что у него «нет сомнения относительно практичности ведения бактериологической войны».

«Я думаю, — сказал Уэйт, — что мы располагаем наилучшими учеными, работающими над этой проблемой. К концу второй мировой войны мы значительно обогнали любого из наших противников»¹.

В американском «Ежегоднике науки» за 1947 г. сообщались данные об организации в США исследований в области биологической войны. Этими работами руководит организованный в 1944 г. «отдел специальных проблем» военно-химической службы американской армии. Основной исследовательский центр и опытный завод расположены в лагере Детрик, в штате Мэриленд. В городе Вило (штат Индиана) создан завод, предназначенный для производства в крупных масштабах болезнетворных возбудителей. На острове Хорн в штате Миссисипи расположена одна из полевых испытательных станций.

В Канаде существует семь лабораторий, деятельность которых направлена на изыскания бактериологического оружия².

Американский «ученый» Джеральд Вент даже «обосновал» всю выгоду бактериологического оружия. В журнале «Сайенс иллюстрейтед» за октябрь 1946 г. он писал о том, что при помощи бактерий «население может быть уничтожено без видимого ущерба для городских строений, для портовых доков и средств транспорта. Они могут достаться противнику совершенно неповрежденными... Во время будущей мировой войны можно, не объявляя войны, с успехом начать ее при помощи биологических средств... Для этого не нужны заводы-гиганты, ибо количество требуемых смертоносных материалов ничтожно по сравнению с тем, сколько потребовалось бы артиллерийских снарядов».

Другой американский «профессор» Тиман выступил в августе 1947 г. в журнале «Бьюлетин оф атомик сайентистс» с предложением методов применения бактериологического оружия.

«Бактерии, несущие смерть людям, — писал он, — можно сбрасывать при помощи самолетов или управляемых снарядов.

¹ «Новое время», 1950, № 2, стр. 6.

² См. «Микробиологам Америки». «Литературная газета» от 27 июля 1950 г.

Выбор, несомненно, падает на холеру, дизентерию и бубонную чуму».

Следует, наконец, отметить, что бывший военный министр США Форрестол, будучи еще в здравом уме, в заявлении 12 марта 1948 г. официально признал, что в США производятся исследования в области применения бактериологического оружия «в таких масштабах, чтобы можно было использовать бактериологическое оружие в будущем».

Совершенно очевидно, что планы американских империалистов ничем не отличаются от разоблаченных на судебном процессе в Хабаровске планов правящей клики Японии по развязыванию бактериологической войны, а предлагаемые американскими «учеными» способы ведения этой войны полностью совпадают с теми разработанными небезызвестным японским генералом Исии Сиро и утвержденными генеральным штабом Японии способами, о которых говорил в своих показаниях на процессе бывший главнокомандующий Квантунской армией Ямада.

Готовясь к реализации агрессивных планов, американские империалисты полностью перенесли в свою внутреннюю и внешнюю политику приемы и методы, применявшиеся их предшественниками — гитлеровцами и правящей кликой Японии. Они не только сами ведут преступную подготовку к широкому применению бактериологических средств войны, но и используют «достижения» бактериологов типа Бломе и Исии.

По сообщению вашингтонского корреспондента агентства «Телепресс», 18 японских специалистов-бактериологов и руководителей японского бактериологического отряда, а также все японские материалы о подготовке и производстве бактериологического оружия, включая препараты и культуры бактерий и список лиц, занимавшихся соответственными исследованиями, еще в начале 1946 г. были отправлены штабом Макартура в США, где над японскими материалами «работают» специалисты в области бактериологической войны. Примечательно и то, что, по сообщению корреспондента, материалы о бактериологическом оружии были собраны японскими военными преступниками — генералами Касахара Юкио и Исии Сиро¹.

Американские агрессоры, превратив Западную Германию в орудие своей империалистической политики, проводят и там подготовку к бактериологической войне. По сообщению корреспондента газеты «Де ваархейд», «ряд бактериологов, биохимиков и химиков, работающих в научно-исследовательских институтах Западной Германии, проводят специальные изыскания по заданию военного министерства США.

¹ См. «Известия» от 11 марта 1950 г.

«Для того, чтобы замаскировать действительное значение этого задания, американцы применили подлинно японские методы, а именно — это задание исходит якобы от санитарного управления министерства...

«Американцы предоставляют немецким бактериологам для ведения их преступной деятельности оборудование, реактивы и деньги»¹.

Для преступной подготовки бактериологического оружия американские империалисты привлекают не только собственных «ученых» и «ученых» аденауэрской Германии и макартуртовской Японии, но и своих сообщников по агрессивному Северо-Атлантическому пакту. Так, по сообщению газеты «Берлинское афтенавис», в Копенгагене создается «особый институт, рассчитанный на ведение бактериологической войны»².

Таким образом, империалистам, которым захватническая война нужна как «единственное средство для передела мира, для передела рынков сбыта, источников сырья, сфер приложения капитала»³, свойственно применение средств массового человекоистребления, в том числе бактериологического оружия, являющегося одним из бесчеловечных орудий империалистической агрессии.

¹ «Правда» от 27 марта 1950 г.

² «Красная Звезда» от 17 февраля 1950 г.

³ И. Стalin. Соч., т. 12, стр. 249.

Глава вторая

ПОДГОТОВКА И ПРИМЕНЕНИЕ БАКТЕРИОЛОГИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЯПОНИЕЙ

(Хабаровский процесс)

В 1945 г., когда Советский Союз положил конец второй мировой войне, разгромив Квантунскую армию, в руках советских военных работников оказались подлинные секретные японские документы, свидетельствующие о тягчайших преступлениях против человечества, совершенных японским империализмом.

Из этих документов стало известно, что на территории Маньчжурии существовали секретные военные формирования, в глубокой тайне готовившие бактериологическую войну.

Из захваченных советскими войсками квантунской жандармерии стало известно также, что на протяжении ряда лет японские жандармы направляли в секретные бактериологические отряды японской армии тысячи людей, становившихся объектами изуверских опытов.

Были захвачены также документы, свидетельствующие об окруженных глубокой тайной специальных перевозках экспедиционных групп бактериологических отрядов в центральный Китай.

Таким путем были получены первые сведения о преступлениях японских империалистов, готовившихся к широкому развертыванию бактериологической войны. Эти сведения были подтверждены показаниями японских военнопленных и некоторых из военных преступников.

В процессе дальнейшего следствия были полностью установлены воистину чудовищные преступления, совершившиеся в секретных бактериологических отрядах Квантунской армии в Маньчжурии. Аналогичные преступления совершались и в

других секретных бактериологических формированиях японской армии (в частности, в Нанкинском отряде «Эй» № 1644).

Эти факты и послужили предметом судебного рассмотрения на происходившем с 25 по 30 декабря 1949 г. в г. Хабаровске процессе по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия.

На суде была детально расследована преступная деятельность двух секретных бактериологических формирований, созданных японской военщиной в Маньчжурии,— отряда № 731, возглавлявшегося генерал-лейтенантом медицинской службы японской армии Исии Сиро, и отряда № 100, возглавлявшегося генерал-майором ветеринарной службы японской армии Вакамацу Юдзиро.

Суду было предано 12 японских военных преступников, среди них — б. главнокомандующий японской Квантунской армией, он же посол Японии в марионеточном Маньчжуо-Го и член высшего военного совета Японии генерал Ямада Ото зоо. Кроме него из высшего офицерского состава Квантунской армии на скамье подсудимых находились б. начальник санитарного управления армии генерал-лейтенант медицинской службы Кадзицука Рюдзи и начальник ветеринарного управления той же армии генерал-лейтенант ветеринарной службы Такахаси Такаацу.

Остальные подсудимые являлись работниками отрядов № 731 и № 100.

Были преданы суду б. начальник отдела бактериологического отряда № 731 генерал-майор медицинской службы Кавасима Киоси, б. начальник отделения отряда № 731 майор медицинской службы Карасава Томио, б. начальник отдела отряда № 731 подполковник медицинской службы Ниси Тоси хидэ, б. начальник филиала отряда № 731 майор медицинской службы Оноуэ Масао, б. санитар одного из филиалов отряда № 731 ефрейтор Кикучи Норимицу и другой санитар Курусима Юдзи.

Из числа бывших сотрудников бактериологического отряда № 100 на скамье подсудимых находились б. «научный работник» отряда поручик Хиразакура Дзэнсаку и б. сотрудник этого же отряда — старший унтер-офицер Митомо Кадзую.

Кроме того, был предан суду оказывавший в свое время активную помощь отряду № 731 и возглавлявший нанкинский бактериологический отряд «Эй» № 1644 генерал-майор медицинской службы японской армии Сато Сюндзи.

В ходе судебного рассмотрения было установлено, что вскоре после захвата Маньчжурии японский генеральный

штаб и военное министерство создали на территории Маньчжурии секретную бактериологическую лабораторию, во главе которой был поставлен известный в Японии идеолог бактериологической войны, впоследствии генерал-лейтенант медицинской службы, Исии Сиро.

Вся деятельность этой лаборатории была строго секретной. Так как одно имя Иси Сиро могло расшифровать направленность работы лаборатории, Иси сменил свое имя на Того, и лаборатория стала называться «отрядом Того».

На суде было установлено, что с первых же дней существования «отряда Того» в нем стали производиться бесчеловечные эксперименты над живыми людьми.

Действие бактерий испытывалось на пленных маньчжурских партизанах и китайских коммунистах.

На суде подсудимый Кавасима Киоси, б. начальник отряда отряда № 731, показал, что Иси Сиро развернул свою деятельность в Маньчжурии вследствие того, что именно там он мог иметь «человеческий материал», необходимый ему для изуверских изысканий в области подготовки бактериологической войны.

Масштабы этих преступных экспериментов, как и масштабы всей преступной деятельности отряда № 731, увеличивались с каждым годом.

Если в первые годы в «отряде Того» умерщвлялось ежегодно несколько десятков человек, то с 1939 г. во внутренней тюрьме отряда № 731 умерщвлялось в год не менее 500—600 человек, доставляемых туда в порядке так называемых «особых отправок» («токуи-ацукаи»), производимых квантунской жандармерией и военными миссиями Японии в Маньчжурии.

Все люди, доставляемые в отряд № 731 в порядке «особых отправок», были обречены на смерть. Жизнь некоторых из жертв обрывалась через несколько дней, мучительное существование других тянулось месяцы, а в некоторых случаях и годы. В отряде № 731 люди, предназначенные для опытов, не считались людьми; с кощунственным глумлением было придумано для них условное наименование—«бревна», и опыты, производившиеся над ними, отличались особенной жестокостью.

В 1936 г., по секретному указу императора Хирохито, деятельность «отряда Того», этого секретного формирования японской армии, была значительно расширена и численность его личного состава увеличена до 1300 человек. Ассигнования на отряд № 731 достигали 10 млн. иен ежегодно, причем значительная часть этих ассигнований тратилась на экспериментальные цели. В 1938 г. для отряда был выстроен

специальный военный городок близ ст. Пинфань, в 25 км от Харбина. Факт создания близ ст. Пинфань особоохраняемой секретной зоны и строгая секретность всех работ, производимых в отряде № 731, установлены на основании подлинных документов и подтверждены показаниями подсудимых.

На суде был предъявлен циркуляр начальника штаба Квантунской армии (№ 1539 от 30 июня 1938 г.) об установлении особой военной зоны в районе ст. Пинфань. Согласно § 1 этого циркуляра, даже самолеты не имели права пролетать над ст. Пинфань, где, как значилось в циркуляре, размещались «имеющие особое военное значение» постройки отряда Исии.

Вся деятельность отряда № 731 была окружена строжайшей тайной. От внешнего мира помещения отряда Исии были ограждены высоким земляным валом и колючей проволокой. За этим валом находилось главное здание отряда, выстроенное в виде замкнутого четырехугольника. Внутри трехэтажного четырехугольного здания находился двор, где была размещена тюрьма отряда.

Заключенные находились в двух корпусах этой тюрьмы, причем особый подземный ход соединял тюрьму с местом, к которому закрытые полицейские машины подвозили обреченных на смерть людей, доставляемых в отряд № 731, в порядке «особых отправок».

Как видно из захваченного Советской Армией в Маньчжурии и предъявленного суду секретного циркуляра штаба квантунской жандармерии, население близлежащих деревень тщательно проверялось жандармами.

С целью конспирирования подлинного характера деятельности отряда № 731 офицерский состав этого отряда не носил знаков различия медицинской службы, а одевался в общевойсковую форму. На территорию отряда могли проникнуть лишь его сотрудники по служебным пропускам. Всем посторонним лицам, в том числе даже высшим офицерам японской армии, разрешалось входить на служебную территорию только по специальным пропускам за подписью главно-командующего Квантунской армией. Быв. главнокомандующий Квантунской армией генерал Ямада, так же как и Кавасима Киоси, подтвердил на суде, что на территорию отряда № 731 даже штабные офицеры Квантунской армии могли пройти только с письменного разрешения Ямада.

Отряд № 731 являлся мощным военным бактериологическим комбинатом. В 1940 г. последовал второй секретный указ императора Хирохито, которым численность личного состава отряда № 731 была увеличена до 3000 человек. Этим же се-

крайним указом были созданы четыре филиала отряда № 731 в городах Линькоу, Хайлун, Суньу и Хайлар.

Официально отряд № 731 назывался «управлением водоснабжения и профилактики» Квантунской армии. Фактически, как это было установлено на судебном следствии, деятельность этого отряда и, в частности, всех отделов отряда, размещенных в районе ст. Пинфань, не имела ничего общего с водоснабжением или профилактикой.

Профилактикой и водоснабжением занимался лишь один отдел отряда № 731, а именно третий. Однако, как было установлено на суде, даже этот отдел, размещенный для отвода глаз на видном месте в центре г. Харбина, служил целям подготовки бактериологической войны.

В производственных мастерских третьего отдела, наряду с «фильтрами системы Иси», изготавливались из фарфора корпуса бактериологических «бомб системы Иси», тех бомб, которые должны были заполняться чумными блохами и, в соответствии с оперативными планами штаба Квантунской армии, как это установлено на процессе, сбрасываться на советские дальневосточные города.

Остальные отделы отряда, как и его филиалы, были полностью заняты преступными изысканиями в области подготовки и применения бактериологического оружия. С этой целью лаборатории и производственные помещения отряда на ст. Пинфань были оснащены мощной современной техникой и усовершенствованной аппаратурой.

Отряд имел специальную авиационную часть, в которой находились самолеты всех типов: транспортные машины, разведчики, бомбардировщики, несколько истребителей.

Производственный отдел отряда был настоящей фабрикой по изготовлению бактерий и культивированию колоссального количества паразитов, служащих переносчиками чумы.

Давая показания суду, б. главнокомандующий Квантунской армией подсудимый Ямада заявил, что после инспекторского смотра отряда Иси ему особенно запомнилось мощное оборудование для производства бактерий и специальные стеклянные ящики с содержащимися в них «в огромном количестве», как говорил об этом Ямада, живыми блохами, которых, после заражения их, должны были использовать для возбуждения эпидемии чумы.

По показаниям Ямада, он «был крайне поражен размахом исследовательской и производственной деятельности отряда по изготовлению бактериологических средств войны»¹.

¹ «Материалы Хабаровского процесса», стр. 87.

Об этом же говорил в своих показаниях на предварительном следствии и на суде свидетель, б. начальник отдела кадров штаба Квантунской армии полковник Тамура Тадаси, производивший в мае 1945 г., по приказу генерала Ямада, обследование работы отряда № 731.

Тамура показал: «Я высказал генералу Ямада свое восхищение той богатой оснащенностью и прекрасным оборудованием, которым располагает отряд № 731». Тамура доложил также генералу Ямада и о том, что «отряд № 731 находится в состоянии боевой готовности и может выполнить задание — начать в любое время бактериологическую войну»¹.

Этот вывод свидетеля Тамура нашел себе полное подтверждение в ходе судебного следствия.

Было установлено, что уже к 1938 г. в отряде № 731 была закончена разработка основных методов бактериологической войны, установлены главные виды бактериологического оружия, выбраны бактерии, которые должны были стать в будущей войне основным бактериологическим оружием.

Наибольшее внимание в работе отряда № 731 уделялось бактериям чумы.

Подобно гитлеровским бактериологам, готовившим оружие бактериологической войны в Познанском бактериологическом институте, бактериологи из японского отряда № 731 считали основным оружием бактериологической войны бактерии чумы, хотя это не исключало преступных экспериментов, проводившихся в широких масштабах, и с другими бактериями, в том числе с бактериями холеры, сибирской язвы, сапа, различных тифов и острых кишечных заболеваний.

Однако основным оружием бактериологической войны была избрана именно чума, в которой японских бактериологов, как и гитлеровцев, привлекал прежде всего высокий процент смертности. Известно, что в буржуазной медицинской литературе до настоящего времени не описано ни одного достоверного случая выздоровления от легочной чумы. Другая форма чумы, а именно бубонная чума, дает до 60—80% смертности, причем в Маньчжурии в некоторых случаях бубонная чума давала такой же процент смертности, как и легочная, т. е. умирали все заболевшие ею люди.

Второй причиной, заставившей гитлеровских и японских бактериологов избрать чуму в качестве основного вида бактериологического оружия, является ее способность образовывать стойкие очаги эпидемии, как говорят бактериологи — «тлеть», давая время от времени новые вспышки болезни.

¹ «Материалы Хабаровского процесса», стр. 151—152.

Распространение эпидемии чумы всегда связано с наличием грызунов, являющихся переносчиками чумы, и живущих на них паразитов — блох.

Как показал б. начальник санитарного управления штаба Квантунской армии и личный друг начальника отряда № 731 Иси — Кадзицука Рюдзи, в результате проведенных в отряде исследований «было установлено, что сбрасывание бактерий, заключенных в авиабомбы, мало эффективно, потому что от сильного сопротивления воздуха и слишком высокой температуры маловыносливые бактерии, какими являются бактерии дизентерии, тифа, паратифа, холеры и чумы, гибнут почти на 100%»¹. Иси рассказал также Кадзицука и о том, что бактерии надо сбрасывать с высоты, не превышающей 500 метров, иначе они гибнут, но при малой высоте площадь распыления бактерий получается слишком незначительной.

Поэтому, как сообщил Иси Кадзицуке, «гораздо более эффективно сбрасывание бактерий не в «голом» виде, а вместе с посредниками — насекомыми и, в частности, с блохами. Блохи, являющиеся наиболее живучими насекомыми, заражались чумой и сбрасывались с самолетов, и бактерии чумы, оставаясь в блохах, благополучно спускались вместе с ними на землю. Это обстоятельство уменьшало уязвимость самолета со стороны зенитной артиллерии противника»².

На судебном процессе была полностью установлена омерзительная деятельность отряда № 731 по массовому выращиванию паразитов, служащих переносчиками чумы.

Уже к 1938 г. Иси Сиро, прийдя к убеждению, что в бактериологической войне бактерии чумы следует применять не в «голом» виде, а в паразитах, служащих переносчиками инфекции, стал изыскивать способ культивирования блох в массовом масштабе. Разработку этого способа Иси считал особой заслугой отряда № 731. Паразиты помещались в специальные ящики-инкубаторы и размножались там, питаясь кровью подсаживаемых в ящик грызунов.

Из показаний Кавасима, данных на предварительном следствии и на суде, видно, что за один так называемый «производственный цикл» с каждого инкубатора снималось 10—15 г блох, т. е. примерно 30 тыс. паразитов.

В одном лишь специальном отделении второго отдела отряда № 731, размещенном на ст. Пинфань и возглавляемом неким инженером Танака, находилось 4500 таких инкубаторов, в которых происходило выращивание блох.

¹ «Материалы Хабаровского процесса», стр. 100.

² Там же, стр. 101.

Это означало, что только непосредственно отряд Исии, без его филиалов, мог, по минимальным подсчетам, произвести за «один производственный цикл» 45 кг паразитов.

Судебно-медицинская экспертная комиссия, возглавленная действ. членом Академии медицинских наук СССР Н. Н. Жуковым-Вережниковым, пришла к заключению, что в отряде № 731 было создано специальное оборудование для массового культивирования паразитов, дававшее возможность «на протяжении коротких сроков получать десятки килограммов блох, что соответствует многим десяткам миллионов блох, заражавшихся затем чумой с целью применения их в качестве бактериологического оружия.

«Фактическая «производительность» отряда № 731 равнялась 45 килограммам блох за 3—4 месяца... в среднем 45 килограммов блох могли содержать около 145 000 000 экземпляров этих паразитов»¹.

Однако, как отметила далее экспертиза, потенциальная мощность отряда № 731 по массовому культивированию паразитов была значительно большей.

На суде было установлено, что начальник отряда № 731 Иси Сиро, вернувшись в отряд в 1945 г., планировал выход за 3—4 месяца из специального отделения второго отряда отряда до 200 кг блох.

Массовое культивирование блох производилось не только в самом отряде № 731, но и во всех его филиалах. По этому поводу дал показания канцелярский работник филиала № 643 отряда № 731, свидетель Сайто. В отряде № 731 были созданы особые курсы для работников филиалов, где изучались методы массового выращивания блох. После того как работники филиалов окончили эти курсы, Иси Сиро дал специальную шифрованную телеграмму во все филиалы, обязывающую приступить к массовому культивированию блох. Кроме того, во всех филиалах производилась ловля грызунов. Свидетель Сайто показал, что в июне — июле 1945 г. в филиале № 643 почти весь рядовой состав был мобилизован на ловлю крыс. Так как наиболее успешно, по словам Сайто, ловля крыс производилась в г. Муданьдзяне, туда направлялись специальные команды крысололов. Эти команды были переодеты в гражданскую одежду, чтобы скрыть принадлежность крысололов к военной службе. Некоторое количество выловленных грызунов использовалось для выращивания блох и для различных экспериментов в самом филиале, но большая часть направлялась в отряд № 731 на ст. Пинфань.

Подобной же «деятельностью» по выращиванию блох и

¹ «Материалы Хабаровского процесса», стр. 398—399.

ловле крыс были заняты и все остальные филиалы отряда. Достаточно указать, что лишь в одном Хайларском филиале отряда № 731 летом 1945 г. одновременно содержалось около 13 тыс. крыс.

Бывший интендант отряда Хотта Реочиро показал на суде, что в 1945 г. Иси рассчитывал использовать для разведения блох около 3 млн. крыс,

Как показал Хотта, по приказанию начальника отряда Иси «начальник интендантского отделения майор Сато приказал мне подсчитать, какое количество фуражи и питательных веществ потребуется для 3 000 000 штук грызунов, которые должны быть выращены до сентября месяца»¹. Выполняя приказ, Хотта произвел соответствующие расчеты.

Активизация деятельности отряда № 731 по массовому культивированию паразитов и ловле грызунов была также полностью подтверждена подсудимым, б. генерал-майором медицинской службы японской армии Кавасима Киоси. Из показаний Кавасима видно, что эта работа отряда № 731 особенно активизировалась в 1941 г. в связи с введением в действие в Квантунской армии так называемого плана «Кан-Току-Эн»² и подготовкой войны против Советского Союза. Ссылаясь на прямые указания японского генерального штаба, Иси уже в 1941 г. поставил перед отрядом задачу — в громадных масштабах усилить работу по культивированию паразитов, которые должны были явиться основным видом бактериологического оружия.

Кавасима по этому поводу показал: «Иси передал нам, что в генеральном штабе высоко оценили результаты работ отряда и дали указание обратить особое внимание на усовершенствование и дальнейшую разработку бактериологических средств войны. После этой информации генерал Иси призвал нас к еще более напряженному труду для увеличения производительности отряда по размножению блох в еще большем количестве. Тут же Иси отметил, что отряду удавалось в самых удачных случаях доводить размножение блох до 60 килограммов в 3—4 месяца, но теперь это количество необходимо довести до 200 килограммов за этот же период. Генерал Иси нам разъяснил, что все эти мероприятия по расширению производства бактериологического оружия необходимы в связи с изменившейся международной обстановкой, т. е. началом войны Германии против Советского Союза,

¹ «Материалы Хабаровского процесса», стр. 370.

² Под наименованием плана «Кан-Току-Эн», что означает «Особые манёвры Квантунской армии», известен план агрессивной войны Японии против Советского Союза, разработанный японской военщиной в 1941 г., после вероломного нападения гитлеровской Германии на Советский Союз.

и введением в Квантунской армии плана «Кан-Току-Эн», который предусматривал подготовку военных мероприятий против СССР...»¹.

Показания Кавасима были полностью подтверждены на процессе другим подсудимым б. начальником так называемого «учебного отдела» отряда № 731, подполковником медицинской службы Ниси Тосихидэ.

Преступная деятельность отряда № 731 была вновь активизирована в 1945 г., причем в это время, как видно из заявлений Иси на оперативных совещаниях руководящего состава отряда, бактериологическое оружие готовилось к применению не только против Советского Союза, но и против Соединенных Штатов Америки и Великобритании.

Как показал на судебном следствии Ниси, «однажды Иси сказал, что в 1945 году между июнем и сентябрем предвидится решающая окончательная битва, когда ожидается десантная операция Америки на территории собственно Японии, и он сказал, что нам необходимо тщательнейшим образом готовиться к войне против Америки и против Советского Союза».

Иси говорил тогда подчиненным ему офицерам: «Военное положение на фронтах ухудшается... нам придется в конце весны или летом 1945 года применить последние средства, в том числе и бактериологическое оружие, для того, чтобы добиться перелома в пользу Японии». При этом «в присутствии начальников отделов и ряда офицеров Иси заявил, что если в будущем придется использовать бактериологическое оружие, то наилучшим и наиболее эффективным оружием будут чумные блохи. Он говорил, что штаб и филиалы должны приложить все усилия для массового производства чумных блох. Вот после этого и было введено то обучение, о котором я уже говорил, по размножению чумных блох.

В этой связи численность сотрудников отделения Танака в штабе отряда была увеличена»².

Готовясь к применению бактериологического оружия против союзных держав, отряд № 731 производил специальное исследование иммунитета англо-саксов к заразным заболеваниям.

По этому поводу на Хабаровском процессе дал подробные показания подсудимый Карасава, бывший начальник четвертого, так называемого «производственного» отдела отряда № 731. Карасава показал суду о том, что научный сотрудник отряда Мината специально командировывался в лагери

¹ «Материалы Хабаровского процесса», стр. 113—114.

² Там же, стр. 288.

союзных военнопленных для исследования иммунитета англо-саксов к заразным болезням.

Такими же исследованиями в области изучения иммунитета к заразным болезням у монголов занимался научный сотрудник отряда Учими¹.

Лихорадочная работа по подготовке к бактериологической войне, которую развернули с начала 1945 г. отряд № 731 и его филиалы, была подтверждена также б. главнокомандующим Квантунской армией Ямада, подсудимыми Кадзицука, Оноуэ, свидетелем — б. начальником оперативного отдела штаба Квантунской армии генерал-майором Мацуумура и рядом других лиц.

На процессе было вполне установлено, что эта активизация подготовки бактериологической войны в 1945 г. произошла по прямым директивам генерального штаба и военного министерства Японии.

Быв. главнокомандующий Квантунской армией подсудимый Ямада показал на процессе, что в марте 1945 г. он получил указание военного министерства Японии относительно увеличения производства бактериологического оружия и в связи с этим приказал начальнику оперативно-стратегического отдела штаба Мацуумура принять меры к увеличению производства бактерий.

Мацуумура подтвердил эти показания Ямада, причем показал, что в 1945 г. в качестве основных видов бактериологического оружия были утверждены: бактериологическая бомба (системы Иси), способ распыления бактерий с самолетов (так называемый «бактериальный дождь»), а также рассеивание с самолета чумных блох и наземный способ — бактериологические диверсии.

Ямада полностью подтвердил эти показания Мацуумура.

Допросом Ямада и других лиц на суде было установлено, что генеральным штабом Японии были утверждены три основных метода применения бактерий для целей войны:

1) распыление бактерий с боевых самолетов, а также рассеивание с самолетов, при помощи специальных приспособлений, зараженных чумой блох;

2) сбрасывание с самолетов специальных бактериологических бомб («системы Иси»);

3) наземное заражение населенных пунктов, водоемов, пастбищ и т. д. по методу так называемых «бактериологических диверсий».

В связи с третьим методом бактериологической войны необходимо отметить, что, как это было установлено на про-

¹ См. «Материалы Хабаровского процесса», стр. 265.

цессе, японская армия вообще широко применяла бактерии для совершения диверсий. С этой целью в отряде № 731 специальное отделение второго отдела разрабатывало конструкции особых «тросточек» и «автоматических ручек» для распыления бактерий и применения с диверсионными целями чумных блох.

Начальник отдела 731-го отряда полковник Оота Акира по приказу Иси изготавливал для диверсионных целей особые конфеты, заражавшиеся бактериями сибирской язвы.

Судя была предъявлена подлинная секретная директива о действиях диверсионных отрядов, составленная вторым отделом сухопутных сил японской императорской ставки 20 января 1944 г. Из этой директивы видно, что на вооружение диверсионных отрядов были приняты бактериологические «пистолеты-распылители типа автоматической ручки»¹.

В этой же директиве бактерии рекомендовались в качестве одного из основных средств «для уничтожения людского состава противника во время операций по секретному нападению...»².

В весьма широких масштабах третий способ бактериологической войны — бактериологические диверсии — использовался против Китая. Факты бесчеловечно-жестоких бактериологических диверсий, произведенных против китайского населения отрядом Иси, приводятся ниже³.

Мацуумура, выполняя приказ генерала Ямада, разработал план применения бактериологического оружия против Советского Союза.

Согласно этому плану, разработанному Мацуумура и утвержденному б. начальником штаба Квантунской армии Касахара Юкио и б. главнокомандующим армией Ямада, с началом войны против Советского Союза бактериологическое оружие должно было применяться против советских дальневосточных городов — Ворошилова, Хабаровска, Благовещенска и Читы, а также против тыловых районов Советского Союза.

В преступных планах японской военщины предусматривалось широкое использование бактериологических бомб «системы Иси», а также использование авиации для заражения водоемов, пастбищ и населенных пунктов путем применения «бактериального дождя».

С самого начала войны бактериологические атаки должны были принять массовые масштабы.

¹ «Материалы Хабаровского процесса», стр. 391.

² Там же, стр. 187.

³ Стр. 57—61 настоящей работы.

Второй секретный бактериологический центр, созданный японской военщиной в Маньчжурии,— отряд № 100 также должен был приступить к широким бактериологическим атакам, заражая при помощи авиации скот и полезные растения.

Вопросы, связанные с применением бактериологического оружия, как это было выяснено на Хабаровском процессе, в течение ряда лет находились в центре внимания штаба Квантунской армии.

Деятельностью секретных бактериологических формирований отрядов № 731 и № 100 лично руководили все бывшие главнокомандующие Квантунской армией, находившиеся на этом посту после создания бактериологических отрядов,— генералы Уэда, Умедзу и Ямада. Для связи оперативно-стратегического отдела штаба Квантунской армии с отрядом № 731 был специально выделен член императорской семьи, штабной офицер, подполковник Мията (принц Такеда).

На совещаниях в штабе Квантунской армии систематически заслушивались доклады руководителей бактериологических отрядов и высших штабных офицеров, по вопросам бактериологической войны. В частности, осенью 1944 г. генерал-майор Мацуумура по указанию б. начальника штаба делал доклад по поводу действия бактериологической бомбы системы Исии. На этом докладе присутствовали б. главнокомандующий Квантунской армией Ямада, б. начальник штаба армии генерал-лейтенант Касахара Юкио, б. заместитель начальника штаба генерал-лейтенант Икеда и принц Такеда. По показаниям Мацуумура, «Ямада одобрил этот способ как весьма эффективный».

В начале 1945 г. сменивший Исии Сиро по должности начальника отряда № 731 генерал-майор медицинской службы Китано Масадзо «докладывал Ямада о последних достижениях в изучении способов применения блох, зараженных чумой, как боевого оружия». На этом докладе присутствовали также Ямада, Касахара, б. начальник санитарного управления Кадзицука, принц Такеда, генерал-лейтенант Икеда и Мацуумура.

После доклада Китано на совещании был продемонстрирован специальный кинофильм об опытах по заражению чумой при помощи чумных блох.

Допрошенный на суде б. главнокомандующий Квантунской армией Ямада подтвердил, что он тщательно наблюдал за деятельностью бактериологических отрядов и утверждал основные образцы бактериологического оружия.

На суде Ямада признал, что он был полностью информирован о том, что бактериологическое оружие испытывается в опытах над живыми людьми. Из показаний Ямада видно,

что для изучения способов применения бактериологического оружия при штабе Квантунской армии создавались специальные комиссии, в состав которых входили начальник штаба, начальник оперативно-стратегического отдела, соответствующий начальник отряда и отдельные штабные офицеры. В том случае, если комиссия приходила к убеждению в эффективности того или иного нового способа бактериологической войны, она докладывала об этом главнокомандующему Квантунской армией, а он, в свою очередь, информировал генеральный штаб Японии.

Ямада лично инспектировал отряд № 731. На суде он показал: «Прибыв в отряд, я осмотрел все расположение этого отряда, и мне особенно запечатлелась продукция этого отряда, именно бактериологические бомбы, которые должны были сбрасываться с самолетов, а также размах производства бактериологического оружия, который превосходил все ожидания. Рядом с расположением 731-го отряда находился аэродром, на котором, как мне запомнилось, имелось несколько легких бомбардировщиков, и из этого я сделал вывод, что подготовка к бактериологической войне, производимая этим отрядом, находится на весьма высоком уровне»¹.

Как уже отмечалось выше, особое внимание этого б. главнокомандующего разбойничьей Квантунской армией привлекли выращенные в отряде № 731 чумные блохи. На суде Ямада вновь подчеркнул: «Я помню, что это было колоссальное количество блох».

Подсудимый Ямада тщательно изучал бактериологическую бомбу «системы Иссии» и одобрил ее.

На Хабаровском процессе был допрошен свидетель Сегоси — офицер отряда, лично изготавливший корпуса бактериологических бомб. Бомба делалась из фарфора, стенки ее были довольно тонкими, и для разрыва бомбы было достаточно сравнительно небольшого количества взрывчатого вещества. Внутрь бомбы помещались тонкостенные фарфоровые колбочки, наполненные чумными блохами. В некоторых образцах вся бомба внутри заполнялась чумными блохами.

Из показаний Ямада видно, что «эти бомбы предназначались для рассеивания чумных блох. Бомбы на необходимой высоте взрывались, и чумные блохи высыпались, заражая территорию»².

Испытание бактериологических бомб производилось на специальном полигоне отряда № 731 на ст. Аньда. Но, как

¹ «Материалы Хабаровского процесса», стр. 272.

² Там же, стр. 273.

будет подробно описано ниже, бактериологические бомбы и чумные блоки испытывались не только в условиях полигона, ибо с 1940 г. отряд № 731, действуя по указанию японского генерального штаба, начал широкое применение бактериологического оружия против китайского народа.

В тех случаях, когда бактериологические бомбы испытывались в условиях полигона, испытания всегда производились на живых людях, заражаемых чумой.

Командование Квантунской армии руководило воистину ужасными опытами над живыми людьми.

Допросом подсудимого Ямада было установлено, что направление в отряд № 731 живых людей для производства над ними различных экспериментов и для уничтожения их при помощи бактерий, санкционировал предшественник Ямада на посту главнокомандующего Квантунской армией — генерал Умедзу. Заняв пост главнокомандующего, Ямада не отменил этого приказа Умедзу, и отправка людей для их уничтожения в отряд № 731 продолжалась из года в год во все больших масштабах.

Порядок отправки живых людей для уничтожения во внутреннюю тюрьму отряда Иси Сиро регламентировался представленной Военному трибуналу подлинной, совершенно секретной инструкцией штаба квантунской жандармерии от 12 марта 1943 г. Подлинность этого документа были вынуждены признать все подсудимые, в том числе и Ямада.

Согласно этой инструкции, в отряде Иси Сиро могли подвергнуться уничтожению не только лица, «просоветски или антияпонски настроенные», но и вообще все заподозренные японской жандармерией в антиправительственной деятельности или настроениях, даже в тех случаях, когда, как говорится в инструкции, «состав преступления дает основание предполагать, что при передаче дела в суд лицо будет оправдано или осуждено на короткий срок...»¹.

Уничтожению в порядке «особых отправок» подлежали не только сами заподозренные в антияпонской деятельности, но, как гласила инструкция, и «единомышленники лиц, подпадающих под категорию «особые отправки»... если, несмотря на незначительность преступления, освобождение их нежелательно». Иными словами, по этой инструкции уничтожению подлежали попавшие в руки жандармерии лучшие, передовые люди Маньчжурии, все без исключения лица, связанные с национально-освободительным движением, которые были обозначены в инструкции особой графикой — «идейные преступники

¹ «Материалы Хабаровского процесса», стр. 162.

(преступники, связанные с национальным и коммунистическим движением)»¹.

В «примечании» к инструкции подчеркивалось, что начальники жандармских отрядов «с полной решимостью» могут ходатайствовать перед начальником квантунской жандармерии о применении «токуи-ацукаи» ко всем перечисленным в инструкции категориям арестованных.

Таким образом, согласно секретной инструкции квантунской жандармерии, в отряде № 731 уничтожались не только лица, активно боровшиеся против японского гната, но даже и те заподозренные в чем-либо жандармерией люди, дела в отношении которых не могли быть направлены в японский суд ввиду полной недоказанности какой-либо вины.

На Хабаровском процессе был допрошен в качестве свидетеля б. японский советник жандармерии Маньчжоу-Го — жандармский полковник Тачибана. Он подробно рассказал о порядке применения «токуи-ацукаи», при котором вопрос о жизни и смерти человека решался по произволу начальника соответствующего жандармского отделения простой резолюцией на жандармской справке.

Показания Тачибана были с негодованием выслушаны многочисленными представителями трудящихся Хабаровска, находившимися в зале суда. Тачибана подтвердил, что квантунская жандармерия производила «особые отправки» в отряд № 731 «согласно указаниям командующего Квантунской армией».

«Обычно,— заявил Тачибана,— жандармерия направляла дела о преступниках в суд или военный трибунал, но в этих случаях особый приказ заменял закон, и людей направляли без суда»².

Тачибана подробно остановился на жандармской технике применения «особых отправок». Он показал, в частности, что жандармское отделение, решившее применить к одному из заподозренных лиц «особую отправку», составляло по этому поводу письменную справку, которая направлялась в главное жандармское управление. После утверждения этой справки жандармским управлением заключенный доставлялся в Харбин. Там, на вокзале, он должен был передаваться сотрудникам жандармерии отряда № 731.

Из предъявленных Военному трибуналу документальных доказательств видно, что «особые отправки» обреченных на смерть людей в отряд № 731 имели массовый характер; в частности, Трибуналу был предъявлен подлинный оператив-

¹ «Материалы Хабаровского процесса», стр. 162—163.

² Там же, стр. 362.

ный приказ квантунской жандармерии № 224 от 8 августа 1939 г. об «особой отправке» 90 заключенных. Пункт 4 этого приказа гласил: «Начальнику харбинского жандармского отряда установить тесную связь с начальником отряда Исии и обеспечить на станции Харбин и в дальнейшем пути следования все меры предохранения от иностранной разведки и необходимые меры надзора»¹

Предъявленный Военному трибуналу оперативный приказ № 1 от 8 августа 1939 г. начальника жандармского отряда Хирено, производившего конвоирование заключенных, расшифровывал обозначенные в приказе № 224 «необходимые меры надзора». Согласно § 3 оперативного приказа № 1, жандармы из отряда Хирено должны были получить из штаба квантунской жандармерии средства для сопровождения арестованных, в том числе ножные и ручные кандалы, веревки для связывания людей и пр.²

В судебном заседании был допрошен бывший жандармский фельдфебель, свидетель Куракадзу, служивший в отряде № 731 в 1940—1941 гг. В его обязанности входило «конвоирование заключенных, направляемых из Харбина в отряд № 731. Этих заключенных в отряде называли «бревнами» и использовали для опытов»³. Куракадзу подтвердил, что среди привозимых им в отряд людей были не только мужчины, но и женщины. Куракадзу подтвердил также, что все люди, доставляемые во внутреннюю тюрьму отряда, были обречены на уничтожение.

На судебном следствии были с максимальной полнотой вскрыты ужасные преступления, совершившиеся в отряде № 731 при производстве бесчеловечных опытов над живыми людьми.

Жертвами этих злодейских экспериментов были люди различных национальностей, пола и возраста. Среди умерщвленных во внутренней тюрьме и на полигоне отряда были старики, юноши, мужчины, женщины и даже дети.

При поступлении во внутреннюю тюрьму отряда № 731 жертвы экспериментов теряли имена. Им присваивали номера, остававшиеся за ними до смерти. Опыты на живых людях производились в отряде № 731 в так называемых «лабораторных условиях», т. е. во внутренней тюрьме и в специальных лабораториях отряда, и на специальном бактериологическом полигоне отряда на ст. Аньда.

Во всех случаях опыты доставляли тягчайшие мучения жертвам. В лабораторных условиях подопытным людям дела-

¹ «Материалы Хабаровского процесса», стр. 180.

² См. там же, стр. 181.

³ Там же, стр. 364.

лись прививки наиболее опасных бактерий — чумы, сибирской язвы, сапа, различных тифов и других болезней. Тела погибших подвергались патолого-анатомическому исследованию и затем сжигались в специальном крематории отряда. Все преступные эксперименты тщательно протоколировались; в ряде случаев результаты экспериментов фотографировались или снимались на кинопленку.

Все допрошенные на суде подсудимые и свидетели подтвердили, что для людей, поступивших в отряд в порядке «токуи-ацукаи», не было возможности спасения.

Не случайно подсудимый Кавасима назвал на процессе внутреннюю тюрьму отряда «фабрикой смерти».

Кавасима показал: «...Если заключенный, несмотря на заражение его смертоносными бактериями, выздоравливал, то это не спасало его от повторных опытов, которые продолжались до тех пор, пока не наступала смерть от заражения. Лиц, подвергавшихся заражению, лечили, исследуя различные методы лечения, нормально питали и после того, как они окончательно поправлялись, их использовали для следующего эксперимента, заражая другими видами бактерий. Во всяком случае живым из этой фабрики смерти никто и никогда не выходил»¹.

Тот же Кавасима рассказал на следствии и на суде о трагической судьбе одной из русских женщин, умерщвленных в отряде. Эта жертва злодейских экспериментов была доставлена в отряд беременной и родила в тюрьме. После родов преступники начали бесчеловечные опыты на матери и ребенке, продолжавшиеся более двух лет. После мучительных страданий несчастная мать была умерщвлена. Вместе с нею погиб и ребенок.

«За пять лет пребывания отряда на ст. Пинфандь, т. е. с 1940 по 1945 год,— показал Кавасима,— через эту фабрику смерти было пропущено не менее трех тысяч человек, уничтоженных путем заражения смертоносными бактериями. Какое количество людей погибло до 1940 года, мне неизвестно...»².

В отряде № 731 среди других жертв подвергались уничтожению люди, захваченные японской жандармерией или военными миссиями в целях получения от них информации, но даже после перенесенных там пыток отказавшиеся предоставить жандармам требуемые ими сведения или не согласившиеся сотрудничать с японскими разведывательными органами.

¹ «Материалы Хабаровского процесса», стр. 114.

² Там же, стр. 115.

На Хабаровском процессе суду был представлен подлинный японский документ,— разработанные японским генеральным штабом так называемые «Основные положения допроса военнопленных»,— свидетельствующий о том, насколько ужасны были пытки, после которых подвергшиеся им люди попадали для уничтожения в отряд Исии.

По зверской жестокости этот документ может сравниться лишь с предъявленными Нюрнбергскому трибуналу гитлеровскими правилами «особого допроса».

Японский генеральный штаб особо подчеркивал, что «основные положения» предусматривали случаи допроса в целях получения информации, а не случаи допроса преступников. В документе указывалось, что в отношении нарушителей границы, экипажей самолетов, совершивших вынужденную посадку, или кораблей, вынужденно приставших к берегам, к бежавшим из плена лицам и к населению вновь оккупированных районов, т. е. к людям, ни в чем не повинным, должны были применяться пытки «в зависимости от обстановки». Представление о «способах допроса» дают § 65 и § 66 «Основных положений».

§ 65. «Необходимо иметь в виду, что способы пытки должны быть такими, чтобы их было легко применять, чтобы можно было без чувства жалости поддерживать страдания и чтобы в результате их не оставалось ни ран, ни шрамов. Однако в тех случаях, когда необходимо вызвать чувство опасения за жизнь, можно не считаться с причинением допрашиваемому вреда, но необходимо делать это так, чтобы не лишиться возможности продолжать допрос.

«Можно привести следующие примеры пыток.

«1. Заставлять сидеть прямо и неподвижно.

«2. Заложив между пальцами по карандашу недалеко от основания пальцев, связать концы пальцев веревкой и шевелить их.

«3. Положив допрашиваемого на спину (ноги рекомендуется положить немного выше), капать воду одновременно в нос и в рот.

«4. Положив допрашиваемого боком, топтать ему щиколотку.

«5. Ставить под полку, находящуюся на такой высоте, чтобы под нею допрашиваемый не мог стоять прямо».

§ 66. «В том случае, если допрашиваемому случайно на-несено ранение, необходимо, учитывая общую обстановку и пользу родины, принимать решительные меры, беря за это на себя ответственность»¹.

¹ «Материалы Хабаровского процесса», стр. 232—233.

Жертвы японских изуверов, сохранившие мужество и не сделавшиеся предателями даже после применения к ним подобных пыток, направлялись из военных миссий Японии в отряд Иси для уничтожения.

Об одной из таких жертв японских разведчиков и бесчеловечных экспериментаторов из отряда Иси показывал на Хабаровском процессе свидетель — б. заместитель начальника японского концентрационного лагеря для захваченных японцами советских людей «Хогоин», Ямагиси Кендзи.

Ямагиси показал: «Фамилий всех лиц, отправленных на уничтожение в 731-й отряд, я не помню. До сего времени сохранился в памяти солдат Советской Армии Демченко, который в категорической форме отказался давать какие-либо сведения о Советском Союзе. С моего разрешения к нему применялись меры физического воздействия, его следователи подвергали пытке, подвешивая его за руки, за ноги к балке. Демченко все же показаний не давал. Тогда я решил его физически уничтожить и с этой целью отправил его в 731-й отряд...»¹.

Хотя в основном в отряде Иси производились опыты, связанные с подготовкой бактериологической войны, на судебном следствии было установлено, что экспериментаторы из отряда № 731 повторили в Маньчжурии не имевшие прямого отношения к бактериологической войне жестокие опыты гитлеровского эсэсовского врача доктора Ращера, совершившего в лагере Дахау эксперименты по обмораживанию и умерщвлению людей в барокамере.

Было установлено, что опыты по обмораживанию производились отрядом Иси в массовых масштабах в течение нескольких лет. Эти бесчеловечные опыты были подробно описаны подсудимым Ниси и рядом свидетелей.

В частности, свидетель Куракадзу рассказал на суде о том, что, когда он «зашел в лабораторию тюрьмы, там на длинной скамейке сидело пять подопытных китайцев; у двоих из этих китайцев совсем не было пальцев, руки у них были черные, а у троих виднелись кости. Пальцы хотя и были, но оставались одни кости. Как я узнал со слов Иосимура, это получилось у них в результате опытов по обмораживанию»².

Быв. начальник учебного отдела отряда подсудимый Ниси рассказал суду о заснятом в отряде кинофильме, демонстрировавшем опыты по обмораживанию. Было показано, как люди, выведенные в поле на мороз с ветром, протягивали на встречу ветру оголенные руки. Начальник занимавшегося

¹ «Материалы Хабаровского процесса», стр. 146.

² Там же, стр. 366.

этими экспериментами отделения отряда, так называемый «научный сотрудник» Иосимура, определял наступление полного обмораживания, постукивая деревянным бруском по обнаженным конечностям жертв эксперимента.

После наступления обмораживания жертвы водворялись в камеры. Часть из них оставлялась без лечения и умирала от гангрены, другой части заключенных производилась ампутация обмороженных конечностей или же к ним применялись различные методы лечения (погружение конечностей в теплую жидкость, разные мази и т. д.). Однако, независимо от результатов лечения, все подвергавшиеся экспериментам затем умерщвлялись.

Готовясь к войне с Советским Союзом в зимних условиях, японские врачи ставили жестокие опыты по обмораживанию в широких масштабах. На суде было доказано, что для этих экспериментов строилось специальное помещение, в котором низкие температуры и подача леденящего ветра должны были создаваться искусственно.

В отряде № 731 производились также аналогичные эксперименты доктора Ращера в лагере Дахау опыты над живыми людьми в барокамере. Как видно из предъявленного Нюрнбергскому трибуналу дневника Ращера, этот злодей считал умерщвление людей в барокамере мучительнейшим способом применения насилиственной смерти и советовал Гитлеру использовать барокамеру в качестве вида квалифицированной смертной казни для коммунистов и советских военнопленных.

У помещаемого в барокамеру человека выходили из орбит глаза и происходил разрыв оболочек глаз, выступала через поры кожи кровь и после этого в страшных мучениях наступала смерть.

На Хабаровском процессе было установлено, что даже эти не имеющие прямого отношения к подготовке бактериологической войны эксперименты были повторены в отряде Исии Сиро, для чего там была устроена специальная барокамера.

В так называемых «лабораторных условиях» опыты производили главным образом сотрудники первого отдела.

В этом отделе отряда над вопросами изучения различных бактерий и вирусов работало не менее 30 «научных сотрудников». Каждый из этих преступных бактериологов производил опыты над живыми людьми. В особенно широких масштабах проводили опыты на живых людях Хинофудзи, экспериментировавший с бактериями чумы, и Табеи — с бактериями тифа.

На судебном следствии был допрошен бывший сотрудник первого отдела отряда № 731 Фуруичи, служивший в «секции тифа» первого отдела отряда. Эту секцию возглавлял,

как указывалось выше, Табеи. Давая показания на суде, Фуручи рассказал об одном из экспериментов, произведенном Табеи над 50 китайцами и маньчжурами. Этим 50 жертвам эксперимента сначала произвели дифференцированные прививки против тифа, причем часть людей была оставлена без вакцинации. После этого, как показал Фуручи, «всех этих людей насильно напоили водой, зараженной тифозными бактериями, и затем наблюдали, какой эффект произведут эти патогенные возбудители в разных случаях, в зависимости от того, сделали ли этому человеку предварительно прививку или нет...»¹.

Тот же Фуручи в 1943 г. производил под руководством Табеи эксперименты по заражению различных овощей и фруктов. Зараженными тифом фруктами кормили китайцев и маньчжур, причем, как видно из показаний Фуручи, все, съевшие зараженные тифом фрукты, заболели.

Доставлявшихся в отряд Иссии женщины заражали венерическими болезнями, в частности сифилисом.

Однако в наиболее широких масштабах производились в отряде Иссии как в лабораторных условиях, так и на полигоне вблизи ст. Аньда опыты по заражению людей чумой.

Опыты на полигоне близ ст. Аньда были подробно описаны в ходе процесса рядом подсудимых и свидетелей. Обычно при производстве опытов на полигоне преступные экспериментаторы скрывались в безопасных блиндажах, размещенных примерно в одном километре от места производства эксперимента. Жертвы опытов оставлялись на открытой площадке, связанные по рукам и ногам или крепко привязанные к особым, врытым в землю железным столбам. При применении осколочных бактериологических снарядов немедленная смерть жертв не входила в расчеты экспериментаторов. Поэтому головы и наиболее уязвимые жизненные центры людей, подвергавшихся экспериментам, покрывались особыми металлическими щитами или толстыми ватными одеялами.

На судебном следствии был допрошен уже упоминавшийся нами ранее свидетель — интендант отряда Хотта Реочиро. Он показал, что, осматривая складское помещение на полигоне Аньда, он обнаружил железные щиты и обильно пропитанные кровью ватные одеяла, которые использовались при производстве экспериментов с осколочными бактериологическими снарядами.

На полигоне Аньда было принято несколько способов экспериментирования на живых людях. Наиболее часто применялось сбрасывание бактериологических снарядов, а также

¹ «Материалы Хабаровского процесса», стр. 355.

распыление бактерий и паразитов, зараженных чумой, с самолетов, пролетавших на небольшой высоте. В других случаях бактериологические снаряды располагались на земле, на определенном, заранее рассчитанном расстоянии от привязанных к столбам людей. Подрыв снаряда производился при помощи электровзрывателя из блиндажа, в котором находились экспериментаторы.

Жертвы эксперимента, как правило, не получали никакой медицинской помощи. В условиях полигона испытывалось оружие, рассчитанное на поражение живой силы, и поэтому наиболее высоко экспериментаторы оценивали те опыты, в результате которых наступала мучительная смерть всех подвергавшихся эксперименту.

В показаниях Кавасима, Ниси, Карасава, Фуруichi и многих других лиц, допрошенных на судебном следствии, приводятся подробности жестоких экспериментов над людьми, совершившихся на полигоне отряда на ст. Аньда.

Подсудимый Ниси был участником эксперимента по заражению газовой гангреной. В судебном заседании Ниси так описал этот бесчеловечный опыт над живыми людьми:

«...По приказу начальника 731-го отряда в январе 1945 года я отправился на ст. Аньда. Здесь я видел, как проводились опыты по заражению газовой гангреной под руководством начальника 2-го отдела Икари и научного сотрудника Футаки. Для этой цели было использовано 10 узников. Эти люди были привязаны лицом к столбам на расстоянии 5—10 метров друг от друга. Головы этих заключенных были закрыты металлическими шлемами, тело — щитком.

Тело все было закрыто, были оставлены оголенными только ягодицы. Примерно в ста метрах электрическим током была взорвана осколочная бомба для заражения. Все 10 человек были ранены в оголенную часть. После окончания этого опыта все 10 человек были помещены в специальный автомобиль и отправлены обратно в тюрьму на ст. Пинфанд. Позднее я спрашивал у Икари и научного сотрудника Футаки о результатах. Они сказали, что все 10 человек были ранены и умерли от заражения газовой гангреной»¹.

На полигоне испытывались возможности применения для целей бактериологических атак не только чумных блох, но и иных видов бактериологического оружия, в частности заражения легочной чумой. Один из таких опытов описал в судебном заседании участвовавший при производстве эксперимента подсудимый Карасава.

Однако максимально широко на полигоне отряда велись

¹ «Материалы Хабаровского процесса», стр. 287—288.

опыты с чумными блохами, применение которых для бактериологической войны Иси считал главной заслугой отряда.

Опыты по применению бактериологических бомб «системы Иси» подробно описал на суде подсудимый Кавасима.

Кавасима показал: «Место, использовавшееся для опытов, тщательно охранялось и проход через него запрещался. Вокруг него стояли специальные посты, которые охраняли это место, чтобы никто посторонний не мог пройти туда.

Подопытные люди, использовавшиеся для этих экспериментов в количестве 15 человек, были доставлены из внутренней тюрьмы отряда и привязаны на территории, где производился опыт, к специально врытым в землю столбам. Для того чтобы самолеты могли легче ориентироваться, легче заметить полигон, на полигоне были вывешены флаги и пущен дым. Со ст. Пинфанд прилетел специальный самолет. Он пролетел над расположением полигона и, когда находился над полигоном, сбросил около двух десятков бомб, которые, не долетев до земли от 100 до 200 метров, разорвались, и из них выпали чумные блохи, которыми были начинены бомбы. Эти чумные блохи распространялись по всей территории.

После того как бомбометание было произведено, выждали значительный промежуток времени, для того чтобы блохи могли распространиться и заразить подопытных людей. Потом этих людей дезинфицировали и на самолете привезли на ст. Пинфанд во внутреннюю тюрьму, где над ними было установлено наблюдение, чтобы выяснить, заражены ли эти люди чумой¹.

Однако, как это было полностью доказано на Хабаровском процессе, бесчеловечные эксперименты на живых людях явились лишь частью преступлений, совершенных японской военщиной при подготовке бактериологической войны в отряде № 731.

На процессе было доказано, что уже к 1939 г. бактериологические формирования японской армии вышли из области лабораторных и полигонных испытаний бактериологического оружия и вступили на путь практического применения бактериологического оружия в боевых действиях, которые в то время вела японская армия на разных театрах войны.

Впервые бактериологическое оружие было применено отрядом № 731 в боевой обстановке во время агрессивной войны, начатой Японией в 1939 г. против Монгольской Народной Республики и Советского Союза в районе р. Халхин-Гол. В это время в отряде № 731 был создан особый отряд «смертников», во главе которого Иси поставил одного из

¹ «Материалы Хабаровского процесса», стр. 255—256.

наиболее приближенных к нему лиц, подполковника Икари. При отступлении японских войск в районе Халхин-Гола отряд Икари должен был заразить бактериями острых желудочно-кишечных заболеваний воды этой реки. Из показаний подсудимого Ниси, данных им в судебном заседании, видно, что отряд Икари выполнил возложенное на него преступное задание.

Принимая дела от б. начальника «учебного» отдела отряда № 731 подполковника Санода, Ниси обнаружил в сейфе отдела подлинные документы, свидетельствующие о преступной бактериологической атаке, проведенной группой «смертников» из отряда Иси у Халхин-Гола. Был обнаружен также оперативный приказ подполковника Икари, распределявший обязанности между участниками бактериологической атаки и разрабатывавший технику бактериологического нападения на советско-монгольские войска.

За проведение этой бактериологической атаки б. командующий японской шестой армией (ведшей агрессивную войну против СССР и МНР в районе Халхин-Гола) генерал-лейтенант Огису Рипо наградил отряд № 731 почетной грамотой и ходатайствовал о производстве Икари в полковники.

Однако бактериологическая атака, произведенная отрядом Иси против советских войск, была только началом широкого применения бактериологического оружия в военной обстановке, к которому с 1940 г. приступил отряд Иси.

На Хабаровском процессе было доказано, что с 1940 г. отряд Иси начал совершать бактериологические атаки против китайских войск и мирного населения Китая.

Во время бактериологических нападений на мирное китайское население были широко применены все те виды бактериологического оружия, которые были одобрены японским командованием как основные в бактериологической войне. Особенно широко были применены во время атак зараженные чумой блохи.

На Хабаровском процессе были установлены три случая посылки в центральный Китай бактериологических экспедиций, а именно в 1940, 1941 и 1942 гг.

Первая экспедиция 1940 г. была направлена из отряда № 731 в район г. Нимбо. Участниками ее были испытаны чумные блохи и вызвана эпидемия чумы среди китайского населения.

Факт отправки этой экспедиции в центральный Китай был полностью доказан на судебном процессе не только признанием подсудимых и свидетельскими показаниями, но также официальными документами, захваченными в Маньчжурии Советской Армией.

В частности, суду был предъявлен приказ б. командующего Квантунской армией генерал-лейтенанта Умедзу от 25 июля 1940 г. Этим приказом начальнику полевой железной дороги предписывалось произвести перевозку отряда из воинской части Камо (шифрованное название отряда Иси) в центральный Китай. В соответствии с этим приказом, начальник управления полевой железной дороги Квантунской армии генерал-лейтенант Кусаба издал приказ № 178 от 26 июля 1940 г., в котором разработан маршрут перевозки со ст. Пинфань через Харбин, Чанчунь, Мукден, Шанхайгуйян, Тяньцзин, Шанхай. Характерно примечание к этому приказу, отмечающее, что отряд перевозит груз, представляющий собою «особые материалы, требующие секретности, вследствие чего его название в графике не вписано»¹.

На судебном следствии было выяснено, что представляя собою этот секретный груз, перевозимый экспедиционной группой отряда Иси в центральный Китай.

Подсудимый Каракава показал на судебном следствии, что перед отправкой экспедиции в Китай в 1940 г. он получил задание изготовить 70 кг бактерий брюшного тифа и 50 кг бактерий холеры. Кроме того, второй отдел отряда снабдил экспедиционную группу 5 кг чумных блох, которые и были сброшены на китайское население в районе г. Нимбо. В результате экспедиции 1940 г. в районе Нимбо была вызвана сильная вспышка чумы.

На судебном следствии подсудимый Кавасима рассказал также о том, как в 1941 г. он, зайдя в служебный кабинет Иси, увидел, что Иси внимательно читает китайский медицинский журнал. Некоторые отрывки из заинтересовавшей его статьи Иси прочитал вслух. Китайские врачи описывали сильные вспышки чумы в районе Нимбо. Особо отмечался необычный характер вспышки этой эпидемии, поражавшей людей, но не сопровождавшейся, как обычно, эпизоотией среди грызунов.

В беседе с Кавасима Иси заявил, что эта статья подтверждает успешность бактериологической атаки, предпринятой в 1940 г., когда заражение китайского населения чумой производилось путем разбрасывания с самолетов чумных блох.

Экспедиция 1940 г. была заснята на специальном фильме, демонстрировавшемся как в отряде, так и в штабе Квантунской армии. На кинопленке были запечатлены различные моменты подготовки и проведения бактериологической атаки. Оканчивался фильм особым разделом: «результаты работы».

¹ «Материалы Хабаровского процесса», стр. 209.

На экране проецировались статьи из китайских журналов и газет, описывающие вспышки чумы в районе Нимбо.

Вторая экспедиция в Китай с целью проведения бактериологической атаки против китайского населения была послана отрядом № 731 летом 1941 г. Этой экспедицией руководил б. начальник отдела отряда полковник Оота. Экспедиция была направлена со специальной целью распространения эпидемии чумы. Общее число участников достигало 100 человек, причем в составе экспедиционной группы находилось 30 специалистов-бактериологов. Во время этой экспедиции над г. Чэндэ и другими населенными пунктами в районе оз. Дунтинху было сброшено большое количество блох, зараженных чумой. Специальной целью экспедиции 1941 г. было, вызвав эпидемию чумы, нарушить коммуникации китайских войск, важным пунктом которых являлся Чэндэ.

Участниками первой и второй экспедиций отряда Исии в Китай были главным образом испытаны такие средства бактериологической войны, как чумные блохи и бактериальный дождь (последний способ был испытан для распространения эпидемий брюшного тифа и холеры). Во время обеих экспедиций были вызваны значительные по масштабам эпидемии чумы.

Наиболее крупная экспедиция отряда № 731 в центральный Китай была предпринята в 1942 г. Участниками ее были испытаны все виды бактериологического оружия, разработанные отрядом.

В мае 1942 г., вернувшись из Токио, Иси созвал секретное совещание начальников отделов отряда и объявил, что, в соответствии с полученными им указаниями японского генерального штаба, отрядом должна быть направлена большая экспедиция в центральный Китай для проведения бактериологических атак в районе Чжегана, вблизи линии железной дороги, во время так называемого «стратегического отступления» японских войск.

На нескольких проведенных Иси оперативных совещаниях руководящего состава отряда было решено использовать во время экспедиции бактерии чумы, холеры, брюшного тифа, паратифа и сибирской язвы.

Непосредственное участие в проведении бактериологической атаки против китайских войск, кроме отряда № 731, принял также нанкинский отряд «Эй» № 1644.

Допрошенный на судебном следствии б. начальник нанкинского бактериологического отряда, генерал-майор медицинской службы японской армии, подсудимый Сато Сюндзи показал, что во время так называемой «чжеганской операции» отряд «Эй» участвовал в бактериологической атаке. Для этой цели отряд выделил часть людей в экспедиционную группу

Исии, а также содействовал проведению бактериологической атаки путем разведения чумных блох. Отряд производил также культивирование части смертоносных бактерий, примененных затем против китайской армии и мирного населения во время бактериологической атаки в районе Чжегана.

Бо время экспедиции 1942 г., кроме сбрасывания на населенные пункты чумных блох и разбрзгивания бактериальной массы с самолетов (так называемый «бактериальный дождь»), был широко применен также третий разработанный в отряде метод бактериологической войны, о котором мы уже упоминали выше, так называемый метод «наземных бактериологических диверсий». При отступлении японских войск сотрудники отряда Исии производили заражение водоемов, рек, прудов, полей. Широко практиковалось заражение бактериями различных пищевых продуктов, которые якобы случайно оставлялись в жилых домах. При допросе уже упоминавшегося ранее сотрудника первого отдела отряда Фуруичи Есио, были установлены подробности применения этого подлого и жестокого метода бактериологической войны. Фуруичи показал, в частности, что «работа» экспедиции, в которой он участвовал, заключалась главным образом в заражении водоемов, колодцев и строений бактериями тифа и паратифа. Сам Фуруичи участвовал в разбрасывании фляг, наполненных бактериальной массой, в колодцы, болота и дома мирных жителей.

По приказу генерала Исии было выпечено 3000 белых булочек. После того как эти булочки были заражены бактериями тифа или паратифа, сотрудник отряда — переводчик Касуга раздал их 3000 китайских военнопленных. Характерно, что японская кинохроника запечатлела момент раздачи этих зараженных бактериями булочек на кинофильме, который должен был свидетельствовать о «гуманном» отношении японцев к китайским военнопленным. После того как китайские военнопленные съели зараженные бактериями булочки, их отпустили из лагеря домой. В данном случае расчет преступных бактериологов из отряда Исии сводился к тому, что каждый из таких отпущеных домой военнопленных должен был явиться источником возникновения эпидемии тифа или паратифа.

По приказу генерала Исии, во время экспедиции 1942 г. было изготовлено особое печенье. Как и булочки, это печенье заражалось различными бактериями. Затем оно раздавалось японским солдатам, предупрежденным заранее о том, что представляет собой это печенье. По приказу командования японские солдаты разбрасывали печенье на местах привалов, делая вид, что они случайно его там забыли.

Таким образом, материалами Хабаровского процесса было установлено, что с 1940 г. японская армия в Маньчжурии и Китае широко использовала бактериологическое оружие в войне против китайского народа.

Мы упоминали уже ранее о том, что отряд № 731 являлся мощным комбинатом для производства смертоносных бактерий. Это была подлинная фабрика смерти, оборудованная по последнему слову современной бактериологической техники. Масштабы смертоносного производства бактерий были подробно исследованы судебно-медицинской экспертизой. В заключении экспертов отмечено, что «за один рядовой производственный цикл, длящийся всего несколько дней, ...имевшееся в отряде оборудование могло обеспечить выход не менее 30 000 000 миллиардов микробов для видов со средней интенсивностью размножения». Экспертиза подчеркивает, что такие количества микробов, учитывая короткие сроки изготовления и конечное предназначение «продукции» этого производства, следует считать исключительно большими. При полной загрузке котлов для изготовления питательных сред и форсировании производства отряд мог изготовить за один цикл 40 000 000 миллиардов микробов и более, в зависимости от вида возбудителя.

Получая огромные массы бактерий для изготовления бактериологического оружия, работники отрядов измеряли количество этой массы килограммами, причем речь идет о весе густой сметанообразной бактериальной массы, непосредственно снятой с поверхности твердой питательной среды... Устройство оборудования и его количество могли позволить отряду № 731 осуществлять проведение нескольких производственных циклов одновременно, что делало месячную производительность отряда равной многим сотням миллионов миллиардов бактерий даже для возбудителей со средней скоростью размножения¹.

Из показаний подсудимых Кавасима и Карасава было выяснено, что в отряде № 731 можно было производить в течение одного месяца до 300 кг бактерий чумы.

О масштабах производства смертоносных бактерий дает представление допрос на судебном следствии подсудимого Карасава, б. начальника отделения, производившего массовое культивирование бактерий. Приводим извлечение из стеноGRAMмы процесса:

«В о п р о с. Сколько бактерий брюшного тифа можно было производить при максимальной загрузке?

О т в е т. За месяц от 800 до 900 килограммов.

¹ «Материалы Хабаровского процесса», стр. 397—398.

Вопрос. Сибирской язвы?
Ответ. Около 600 килограммов.
Вопрос. Холеры?
Ответ. Около одной тонны.
Вопрос. Паратифа?
Ответ. Так же, как и тифа.
Вопрос. Дизентерии?
Ответ. Так же¹.

В планируемой японской военщиной бактериологической войне эти колоссальные массы смертоносных бактерий должны были сбрасываться на населенные пункты, водоемы, пастбища и т. д. в виде бактериального дождя.

Таково было первое секретное бактериологическое формирование, созданное японской военщиной в Маньчжурии,— отряд № 731.

Японская газета «Акахата» сообщала, что Иси Сиро, будучи профессором японской военно-медицинской академии в Токио, устроил при кафедре бактериологии этой академии так называемый «макет» бактериологического арсенала японской армии. Организованный Иси Сиро, в соответствии с секретным указом преступного японского императора Хирохито, бактериологический отряд № 731 и был тем «бактериологическим арсеналом» японской армии, который должен был снабдить ее бактериологическим оружием для агрессивной войны.

Вторым секретным бактериологическим формированием, созданным в Маньчжурии, являлся отряд № 100, руководимый б. начальником ветеринарного управления Квантунской армии Такахаси Такацу и возглавляемый б. начальником этого отряда генерал-майором ветеринарной службы Вакамацу Юдзиро. Преступная деятельность этого отряда была подробно освещена на Хабаровском процессе в показаниях подсудимых Такахаси, Хиразакура Митомо и ряда свидетелей. Кроме того, преступная деятельность отряда № 100 была охарактеризована показаниями Ямада Отозоо.

Так же как и отряд № 731, отряд № 100 непосредственно подчинялся главнокомандующему Квантунской армией.

Характеризуя отряд № 100, подсудимый Ямада показал: «Касаясь работы отряда № 100 по подготовке бактериологической войны, я должен сказать, что на отряд № 100 возлагались задачи по проведению диверсионных мероприятий, т. е. заражению эпидемическими бактериями пастбищ, скота и водоемов. В этой части отряд № 100 в своей работе был тесно связан с разведывательным отделом штаба Квантунской

¹ «Материалы Хабаровского процесса», стр. 264.

армии. Исходя из общих задач отряда № 100, я знал, что в отряде ведутся соответствующие работы по производству бактериологического оружия, а также изучению способов его применения»¹.

Давая показания на суде, Ямада рассказал, в частности, о бактериологической разведке, предпринятой отрядом № 100 в Северо-Хинганской провинции, граничной с Советским Союзом. Ямада подтвердил также, что он одобрил доклад б. начальника ветеринарного управления штаба генерал-лейтенанта Такахаси, в котором были изложены соображения о необходимости заражения водоемов в районе Трехречья и в районе юго-восточнее оз. Далай-Нур, т. е. в Монгольской Народной Республике.

Если отряд № 731 вел преступные изыскания преимущественно по искусственно возбуждению эпидемий, то отряд № 100 проводил такие же изыскания в области эпизоотий, т. е. инфекционных болезней скота. Кроме того, в отряде № 100 изучались различные способы заражения полезных растений; в частности, в широких масштабах велись эксперименты по заражению злаков красной и черной ржавчиной и мозаикой.

В заключении судебно-медицинской экспертизы отмечается особая опасность для человечества преступной деятельности японских ветеринаров и бактериологов из отряда № 100: «Если сельскохозяйственные и ветеринарные науки,— отметила экспертная комиссия,— путем огромного труда обеспечивают увеличение урожаев полезных растений и поголовья полезных животных, то отряды разрабатывали способы уничтожения посевов ржи и пшеницы, а также коров, лошадей и овец и даже ставили перед собой задачу стойкого заражения почвы сибирской язвой, стремясь самую землю сделать труднодоступной для использования ее человеком»².

Готовя бактериологическую войну, отряд № 100, так же как и отряд № 731, имел мощное специальное оборудование для выращивания бактерий. Для этого в составе отряда № 100, носившего формально название «Иппоэпизоотическое управление Квантунской армии», было создано специальное шестое отделение, занимавшееся исключительно вопросами подготовки бактериологической войны.

Из показаний подсудимого Такахаси на судебном следствии видно, что отряд № 100 предполагал использовать в качестве основных видов бактериологического оружия для возбуждения эпизоотий и поражения полезных растений

¹ «Материалы Хабаровского процесса», стр. 40.

² Там же, стр. 394.

прежде всего бактерии сапа и сибирской язвы, а также бактерий красной ржавчины, мозаики, чумы рогатого скота и овечьей оспы.

Такахаси показал, что отряд № 100 начал в плотную заниматься работами по изысканию бактериологического оружия с декабря 1943 г. После доклада Такахаси б. главно-командующему Квантунской армией генералу Умедзу был принят план массового культивирования в шестом отделе отряда № 100 бактерий сибирской язвы, сапа и красной ржавчины.

В 1944 г. из отряда № 100 была направлена разведывательная группа в район Северо-Хинганской провинции. Эту группу возглавил подсудимый на Хабаровском процессе, пограничник ветеринарной службы Хиразакура.

Допрошенный в судебном следствии Хиразакура признал, что с июня 1942 г. по момент его плена Советской Армией он активно участвовал в подготовке бактериологической войны против СССР и Монгольской Народной Республики. В июле 1942 г. он принял участие в экспедиции в долину Трехречья, в пограничной с Советским Союзом Северо-Хинганской провинции, где после проведения опытов по заражению водоемов и пастбищ был заражен сибирской язвой приток пограничной реки Аргунь. В июне 1944 г. тот же Хиразакура производил специальную разведку с целью установить, возможно ли в приграничных советских районах заражение с самолета водоемов, а также летних и зимних пастбищ скота. Подробный доклад о результатах разведки Хиразакура сделал подсудимому Такахаси.

В некоторых случаях опыты по заражению скота были произведены сотрудниками отряда № 100 на полигоне отряда № 731 близ ст. Аньда. Распыление бактерий и ядовитых веществ производилось с воздуха при помощи самолетов 731-го отряда.

Несмотря на то, что отряд № 100 производил изыскания в области искусственного возбуждения эпизоотий, т. е. болезней скота, и поражения полезных растений, в нем, как и в отряде № 731, производились преступные опыты над живыми людьми.

В составе отряда № 100 находилось особое ботаническое отделение, добывавшее различные ядовитые вещества из маньчжурских растений. Яды испытывались на живых людях, которые доставлялись японской жандармерией в отряд № 100 из тех же контингентов, что и в отряд № 731. Все подвергшиеся опытам люди впоследствии умерщвлялись, чтобы не оставалось свидетелей совершенных преступлений.

Как показал подсудимый Митомо, эксперименты над живыми людьми проводились в отряде № 100 с августа — сентября 1944 г. и заключались в том, что к пище подопытных людей незаметно подмешивались различные снотворные вещества и яды. После того как организм людей, в результате производимых над ними экспериментов, истощался, жертвы умерщвлялись.

В отряде № 100 было умерщвлено значительно меньше жертв, чем в отряде № 731. Однако преступные эксперименты над живыми людьми, совершившиеся во втором секретном бактериологическом центре японской армии в Маньчжурии, отличались той же жестокостью и бесчеловечностью, тем же кощунственным глумлением над человеком, что и опыты над людьми в отряде № 731.

С глубоким возмущением выслушали находившиеся в зале суда трудящиеся Хабаровска циничный рассказ Митомо, «рядового лаборанта» отряда № 100 о том, как он убил одного из русских людей, ставшего жертвой экспериментов, и зарыл тело умерщвленного на скотомогильнике, рядом с тушами павшего скота.

Приводим извлечение из стенограммы Хабаровского процесса:

«Митомо. Один подопытный русский по приказу научного сотрудника Мацуи был умерщвлен путем введения ему одной десятой грамма цианистого калия.

Вопрос. Кто его умертвил?

Ответ. Я ввел ему цианистый калий.

Вопрос. Что вы сделали с трупом этого русского, которого вы умертвили?

Ответ. Я анатомировал труп на скотомогильнике в отряде.

Вопрос. Что вы сделали потом с этим трупом?

Ответ. Зарыл этот труп.

Вопрос. Где была вырыта яма?

Ответ. На скотомогильнике, на задах отряда.

Вопрос. Там же, где хоронились тушки скота?

Ответ. Место одно и то же, но ямы другие. (В зале движение, гул возмущения)¹.

Из показаний подсудимого Ямада, цитированных ранее, видно, что одной из главных задач, поставленных перед отрядом № 100, было проведение бактериологических диверсий против Советского Союза и Монгольской Народной Республики.

¹ «Материалы Хабаровского процесса», стр. 323.

На процессе было доказано, что подобные диверсии совершились отрядом № 100 неоднократно, причем использовались возбудители заболеваний, опасных не только для скота, но и для людей, в частности бактерии сапа и сибирской язвы.

Участником этих бактериологических диверсий был б. «научный сотрудник» отряда № 100 — подсудимый Хиразакура. Он подробно рассказал на суде о преступных экспериментах отряда № 100 во время «летних маневров» его в 1942 г. Воды р. Дербул, впадающей в р. Аргунь, уходящую на советскую территорию, заражались бактериями сапа. «...Заражение производилось с определенными интервалами, приблизительно в 100 метров»¹. Во время этих же «маневров» земля в приграничных с Советским Союзом районах заражалась сибирской язвой.

С апреля 1944 г. Хиразакура возглавил группу сотрудников отряда № 100, производившую бактериологическую разведку в пограничных с Советским Союзом районах Северо-Хинганской провинции и разрабатывавшую план широких бактериологических диверсий против СССР.

Суду был предъявлен подлинный секретный отчет японской военной миссии в Хайларе от 26 марта 1945 г., из которого видно, что в это время группа Хиразакура, как считал б. начальник этой миссии Амано, «ревностно и активно» выполняла свои преступные обязанности².

Отряд № 100, как и отряд № 731, был полностью готов к применению в боевой обстановке активных средств бактериологической войны. В частности, подсудимый Хиразакура, в соответствии с распоряжением Такахаси, произвел в районе г. Хайлара закупку крупной партии рогатого скота, которую надлежало заразить острыми инфекционными болезнями и переправить в целях бактериологической диверсии на территорию МНР.

Третийм секретным бактериологическим формированием, деятельность которого исследовалась на Хабаровском процессе, был нанкинский отряд «Эй» № 1644. Это было учреждение, аналогичное отряду № 731. Характерно, что организатором этого отряда, как и отряда № 731, являлся Исии Сиро. Численный состав нанкинского отряда вместе с его филиалами был около 1500 человек. Отряд «Эй» № 1644 был тесно связан с отрядом № 731, и следующим начальником нанкинского отряда после Исии был назначен полковник Оота Акира, служивший до того в отряде № 731 и возглавивший в 1942 г. преступную экспедицию отряда в центральный Китай.

¹ «Материалы Хабаровского процесса», стр. 314.

² Там же, стр. 215.

В смысле масштабов и производственной мощности отряд «Эй» № 1644, как это отмечено в заключении экспертизы, уступал отряду № 731.

Так же как и отряд Исии, нанкинский отряд занимался массовым размножением блох.

На Хабаровском процессе суду была предъявлена выдержка из стенограммы Токийского международного трибунала, свидетельствующая о том, что в отряде «Эй» № 1644 совершались злодейские опыты над живыми людьми.

Таким образом, нанкинский отряд являлся секретным бактериологическим формированием японской армии, аналогичным тем центрам подготовки бактериологической войны, которые были созданы в Маньчжурии, но меньшим по масштабам.

При проведении бактериологических атак против Китая нанкинский отряд играл вспомогательную роль. Однако применявшиеся в нем методы проведения преступных изысканий в области подготовки бактериологической войны и, в частности, злодейские эксперименты на живых людях были аналогичны применявшимся преступниками из отряда № 731.

Эти методы и не могли быть иными, так как организатором отряда «Эй» № 1644, как и отряда № 731, был один и тот же преступный «ученый-бактериолог» японской военщины — Иси Сиро.

На Хабаровском процессе признали себя виновными все преданные суду преступники.

Немалую роль в этом сыграли подлинные секретные японские документы, извлеченные из захваченного Советской Армией в Маньчжурии секретного архива квантунской жандармерии, случайно не уничтоженного японскими жандармами. Эти документы были настолько бесспорны, что их не смог опровергнуть даже б. командующий Квантунской армией — подсудимый Ямада.

Перед лицом тысяч трудящихся Хабаровска преступники, изобличенные бесспорными доказательствами в тягчайших злодеяниях, были вынуждены признать свою вину.

Но на скамью подсудимых в Хабаровске были посажены не все преступники, вина которых была доказана на процессе, и даже не главные из них. Этих преступников спасает пока от справедливого наказания покровительство американских империалистов.

Глава третья

ЯПОНСКИЕ ОРГАНИЗАТОРЫ И ВДОХНОВИТЕЛИ БАКТЕРИОЛОГИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ

Материалы судебного процесса в Хабаровске неоспоримо устанавливают, что все чудовищные злодеяния бактериологических формирований японской армии вдохновлялись и направлялись правящей кликой Японии во главе с императором Хирохито.

Доказано, что крупнейший центр японской военщины по подготовке и развязыванию бактериологической войны, так называемый отряд № 731, действовал под руководством б. главнокомандующего Квантунской армией генерала Умедзу, а затем сменившего его на этом посту генерала Ямада.

Умедзу — один из виднейших лидеров японской военщины — командовал Квантунской армией с 1939 г. по июль 1944 г., а потом, до разгрома и капитуляции Японии, являлся начальником генерального штаба. Умедзу, как один из активных организаторов агрессии против СССР, был приговорен Токийским трибуналом к пожизненному тюремному заключению и, отбывая наказание, умер в тюрьме Сугамо.

Ямада в 1938—1939 гг. командовал японской оккупационной армией в центральном Китае, затем, до июля 1944 г., был начальником генеральной инспекции по обучению японской армии и одновременно состоял членом высшего военного совета, а некоторое время — командующим обороной Японии.

В качестве главнокомандующего Квантунской армией Ямада был полновластным хозяином Маньчжурии и базировавшихся на ее территории японских вооруженных сил, диктатором, в руках которого «император» Маньчжурии Генри Пу-И был лишь марионеткой.

На должность главнокомандующего Квантунской армией назначались наиболее доверенные и влиятельные члены японской правящей клики, самые деятельные участники преступ-

ного заговора агрессии, которым японские империалисты ввеки осуществляли осуществление своих сокровенных разбойничьих планов¹.

Именно таким доверенным лицом и был Ямада, который рассказал на суде об этих планах правящей клики Японии. Ямада заявил, что бактериологическое оружие предназначалось прежде всего против Советского Союза, Монгольской Народной Республики и Китая, однако имелось в виду применять его и против США и Великобритании.

Подсудимый Карасава, б. начальник отделения отряда № 731, рассказал о том, как сотрудники этого отряда изучали на американских военнопленных степень их восприимчивости к различным инфекциям. Один из сослуживцев Карасава — подполковник Мината специально направлялся в лагерь американских военнопленных для исследования иммунитета англо-саксов к заразным болезням. Все это делалось для того, чтобы подготовить наиболее эффективное, с точки зрения японских империалистов, бактериологическое оружие против СССР и союзных держав.

Анализируя в мае 1945 г. на оперативном совещании офицерского состава положение на Тихоокеанском театре войны, генерал Исии заявил: «...Нам придется ...применить последние средства, в том числе и бактериологическое оружие, для того чтобы добиться перелома в пользу Японии».²

Правящая клика Японии, как это было показано выше, не только готовила, но и применяла бактериологическое оружие.

Бактериологические формирования японской армии находились под особым наблюдением военного министра Японии. О роли этого министерства говорил в своих показаниях Ямада. Он сказал, что в марте 1945 г. штабом Квантунской армии было получено указание военного министерства об увеличении производства бактериологического оружия. Он рассказал также, что это указание было реализовано.

Как показал б. заместитель начальника штаба Квантунской армии Мацуумура, это увеличение было вызвано соответствующей подготовкой применения бактериологического оружия против Советского Союза на случай возникновения военных действий. «...Применение бактериологического оружия против Советского Союза должно было быть в соответствии с указаниями генерального штаба»³.

Из показаний подсудимого Кадзицука и других подсудимых видно, что в бытность Араки Садао и Тодзио Хидеки воен-

¹ См. «Материалы Хабаровского процесса», стр. 447.

² Там же, стр. 288.

³ Там же, стр. 131.

ными министрами они особенно активно содействовали развертыванию бактериологических формирований японской армии. Как известно, именно они являлись наиболее ревностными исполнителями агрессивных планов правящей клики Японии, и этим объясняется их роль в подготовке бактериологического оружия.

Японское правительство щедро финансировало подготовку бактериологического оружия. За счет чудовищной эксплуатации японского народа правящая клика создавала смертоносное бактериологическое оружие, затрачивая на содержание специальных формирований японской армии огромные средства.

Об этом говорили на процессе подсудимые, об этом рассказывали свидетели. Так, свидетель Хотта заявил, что на содержание отряда № 731 отпускалось 10 млн. иен в год, из них 7 млн. расходовалось на работы, связанные с подготовкой бактериологического оружия.

Чтобы скрыть от общественного мнения, что народные средства тратятся на подготовку агрессивной войны, японская военщина финансировала свои бактериологические формирования за счет секретных фондов.

Как показал свидетель Мацумура, расходы, связанные с организацией 731-го отряда и исследовательскими работами по изысканию бактериологического оружия, «входили в общий чрезвычайный военный бюджет Квантунской армии, не требовавший специальных отчетов перед парламентом, что давало возможность законспирировать деятельность отряда от лиц, сидевших в парламенте...»¹.

Непосредственное участие в подготовке бактериологической войны принял японский император Хирохито. Об этом свидетельствуют многочисленные доказательства, рассмотренные судом на процессе в Хабаровске.

«731-й отряд был организован по секретному указу императора Японии Хирохито в 1936 году,— показал подсудимый Кавасима Киоси — генерал-майор медицинской службы, один из непосредственных активных участников изыскания, производства и применения бактериологического оружия.— Указ императора Японии я видел сам в делах отряда в период моей работы в должности начальника общего отдела 731-го отряда.

...По мере активизации исследовательской работы отряда, роста его значения и степени серьезности выполняемых им работ, появилась необходимость в увеличении его штатов, расширении лабораторий и территории отряда.

¹ «Материалы Хабаровского процесса», стр. 123.

В связи с этим в 1940 году императором Японии был издан новый указ, согласно которому главная часть отряда была перемещена в район станции Пинфань.

...Указ императора от 1940 года, кроме того, предусматривал увеличение штатов отряда до 3000 человек, включая сюда и вновь сформированные этим указом филиалы в различных районах Маньчжурии...»¹.

Бывший начальник санитарного управления Квантунской армии генерал-лейтенант медицинской службы Кадзицука Рюдзи также подтвердил перед судом, что отряд № 731 был сформирован в 1936 г. по секретному указу императора Хирохито.

«...Этот указ императора,— показал Кадзицука,— был размножен и разослан во все части японской армии для ознакомления с ним всего офицерского состава. Я лично с данным указом и приложенным к нему штатом отряда был ознакомлен под расписку, путем приложения к нему своей собственной печати».

Кадзицука также показал, что император Хирохито издал указ о расширении и реорганизации отряда № 731 и что бывший военный министр Тодзио подписал специальный секретный приказ, в котором предлагал форсировать проведение в жизнь указа императора:

«...Отряд № 731 был реорганизован в 1939—1940 годах по специальному секретному указу императора Японии Хирохито от 1939 года. С этим указом я был ознакомлен под расписку примерно в феврале 1940 года в штабе Квантунской армии...

Кроме того, одним или двумя секретными указами императора Хирохито от 1940 года во второй половине этого года дополнительно были созданы четыре филиала отряда № 731... Из приложенных штатов этих филиалов, подписанных военным министром Тодзио, было видно, что каждый из них имел личного состава до 300 человек»².

Биолог по образованию, Хирохито, подписывая указы о создании бактериологических формирований японской армии, отчетливо сознавал ужаснейшие последствия своего преступного решения для человечества. Он отлично понимал, что вызванное им к жизни зловещее оружие бактериологической войны в первую очередь обратится против беззащитного мирного населения и что жертвами этого бесчеловечного оружия станут прежде всего многие тысячи стариков, женщин, детей.

Хирохито сам не выращивал тонны смертоносных бактерий. Он лично не испытывал их действия на живых людях.

¹ «Материалы Хабаровского процесса», стр. 110—111.

² Там же, стр. 103—104.

Но все эти чудовищные злодеяния совершались по его воле, по его указам.

Указы Хирохито были полностью претворены в жизнь: генерал Ямада, как он заявил в своем последнем слове на процессе, «верно и последовательно выполнял все приказы и указания военного министерства и генерального штаба японской армии»; генералы и офицеры японской армии выращивали тонны смертоносных бактерий и создавали бактериологическое оружие; многочисленные палачи, именующие себя научными сотрудниками, творили чудовищные преступления в застенках бактериологических отрядов; японская военщина вызывала опустошительные эпидемии чумы в Китае; японская специальная строительная компания, как видно из сообщения газеты «Акахата», занималась строительством в Японии и Маньчжурии объектов, предназначенных для изыскания и производства бактериологического оружия.

Императорская ставка направляла преступную деятельность специальных формирований, подготавливавших бактериологическую войну. Туда тянулись все нити чудовищного заговора против человечества. Туда стекались отчеты о преступной деятельности бактериологических отрядов японской армии. Там разрабатывались злодейские планы бактериологической войны и преступные инструкции по применению бактериологического оружия.

На Хабаровском процессе были предъявлены многочисленные доказательства руководящей роли императорской ставки в подготовке бактериологической войны.

Так, подсудимый Ямада показал: «...В октябре или ноябре 1944 года генерал Китано сделал мне подробный доклад о результатах опытов по применению чумных блох как средства бактериологической войны... Лично я, считая способ применения блох, зараженных чумой, весьма эффективным, одобрил доклад Китано и предложенный им способ применения бактериологического оружия.

Результаты опытов по применению блох, зараженных чумой, были представлены в императорскую ставку...»¹.

На процессе была оглашена директива второго отдела сухопутных сил императорской ставки от 20 января 1944 г. В ней говорилось: «...В качестве средств для уничтожения людского состава противника во время операций по секретному нападению используются химикалии, бактерии или же подрывные средства с часовыми механизмами... По окончании дела лучше не оставлять следов... Если это невозможно, необ-

¹ «Материалы Хабаровского процесса», стр. 97—98.

ходимо добиться наибольшего эффекта в первой же операции¹.

Уже эта директива сама по себе разоблачает руководящую роль императорской ставки в подготовке и применении бактериологического оружия.

Многие из тех, кто должен был сидеть на скамье подсудимых рядом с Ямада, Такахаси, Кадзицука, Кавасима, Хиразакура и другими, находятся еще на свободе потому, что они пользуются покровительством своих заокеанских единомышленников.

«Мы знаем,— справедливо отметил в своей речи государственный обвинитель,— о том, что не все злодеи посажены на скамью подсудимых. Цепь участников преступного заговора... не заканчивается преступниками, которым вы вынесете свой приговор.

...Мы знаем имена тех преступников из японского генерального штаба и военного министерства Японии, которые поддерживали и направляли тайную работу секретных бактериологических формирований, щедро финансировали их, утверждали образцы бактериологического оружия и планировали день начала бактериологических атак.

...Находясь за пределами нашей страны, они пользуются покровительством тех реакционных сил империалистического лагеря, которые сами мечтают о времени, когда смогут обрушить на человечество груз тринитротолуола, атомных бомб и смертоносных бактерий².

До сих пор не привлечен к ответственности император Японии Хирохито, который по справедливости должен быть причислен к главным организаторам бактериологической войны. Хирохито под покровительством американских империалистов продолжает еще править Японией и выполнять преднарочтания американского наместника Макартура о фашизации страны и превращении ее в военно-промышленную базу США на Тихом океане. На свободе гуляют хозяева японской военщины — магнаты финансового капитала «Дзайбацу», по заказу которых изобретались и осваивались средства масштабного истребления. Ради умножения капиталов этих крупнейших монополистов японская военщина готовила чудовищные злодеяния, используя достижения медицинской науки не для блага человечества, а для его гибели.

Правящая клика Японии во главе с Хирохито нагло обманывала свой собственный народ, одурманивая и растлевая его сознание всякими расистскими бреднями.

¹ «Материалы Хабаровского процесса», стр. 187.

² Там же, стр. 463—464.

Один из третьестепенных подсудимых, приговоренный к двум годам лишения свободы, Кикучи заявил на процессе в своем последнем слове: «С самого раннего детства меня учили... быть преданным японскому императору. Я думал, что я своей работой послужу на пользу своему народу, но меня обманули... Я понял, как я был обманут, каким ложным и неправильным было воспитание, которое я получил с детских лет у себя на родине.

...Я сожалею о том, что на скамье подсудимых не сидят главные преступники, главные организаторы и вдохновители бактериологической войны.

Я преисполнен чувства ненависти и отвращения к ним»¹.

Данными, установленными на судебном процессе в Хабаровске, доказано, что в подготовке и осуществлении бактериологической войны, являющейся тягчайшим преступлением против человечества, одно из ведущих мест занимал Хирохито.

В связи с тем, что американские адвокаты японских военных преступников ссылаются в защиту Хирохито на то, что он, как глава государства, не может быть привлечен к уголовной ответственности, необходимо подчеркнуть, что положение Хирохито как императора Японии, т. е. как главы государства, не может влиять на его ответственность за совершенные преступления. Он, как и любой другой военный преступник, подлежит уголовной ответственности.

Впервые вопрос об ответственности главы государства был поставлен, по крайней мере де-юре, Версальским мирным договором в 1919 г. Статья 227 этого договора предъявила б. императору Германии Вильгельму II Гогенцоллерну публичное обвинение в «высшем оскорблении международной морали и священной силы договоров». Известно, что Вильгельма II не судили и не пытались всерьез судить. Требование о суде над кайзером было уступкой со стороны правящих кругов стран Антанты общественному мнению народных масс, а когда Голландия отказалась выдать Вильгельма II для суда, то такой отказ вполне устроил правительства стран-победительниц. Суд над германским императором вовсе не входил в их расчеты. Они тогда были больше заинтересованы в подавлении революционного движения масс, чем в наказании кайзера, виновного в тягчайших военных преступлениях.

Вопрос об ответственности главы государства был окончательно разрешен после разгрома гитлеровской Германии. В уставе Международного военного трибунала, учрежденного соглашением от 8 августа 1945 г. между правительствами

¹ «Материалы Хабаровского процесса», стр. 521.

СССР, США, Великобритании и Франции для наказания главных военных преступников европейских стран оси, прямо предусматривалось: «...Должностное положение подсудимых, их положение в качестве глав государства (подчеркнуто нами.—*Авторы*) или ответственных чиновников различных правительственные ведомств не должно рассматриваться как основание к освобождению от ответственности или смягчению наказания» (ст. 7).

Исходя из этого, Советское правительство в своей ноте от 1 февраля 1950 г. правительствам США, Великобритании и Китая предложило в ближайшее время назначить специальный международный военный суд и предать этому суду императора Японии Хирохито.

Предложение Советского правительства, как соответствующее интересам всех миролюбивых народов, было встречено с одобрением прогрессивными людьми во всем мире, в том числе и в самой Японии.

Требуя суда над Хирохито, газета «Акахата» писала: «Немедленно после окончания войны компартия потребовала суда над императором... Компартия и сейчас будет вместе со всеми честными патриотами, желающими создать миролюбивую, независимую Японию, бороться за привлечение к суду всех военных преступников, включая императора»¹.

Бывший член Международного военного трибунала для Дальнего Востока д-р Мей Жу-ао в беседе с корреспондентами заявил, что предложение Советского правительства «о предании суду японских военных преступников, подготовивших бактериологическую войну, является справедливым и законным. Народы всего мира,— сказал Мей Жу-ао,— поддерживают советское предложение. Только американские империалисты пытаются защитить Хирохито и других военных преступников под двумя предлогами. Они утверждают, что, согласно решению, принятому членами Дальневосточной комиссии на заседании от 3 апреля 1946 года, Хирохито не должен привлекаться к суду как военный преступник. Другой предлог, выдвигаемый американцами, заключается в том, что по решению Дальневосточной комиссии, принятому в апреле 1949 года, судебные процессы военных преступников должны быть закончены.

Однако американские империалисты искажают факты. На заседании Дальневосточной комиссии было достигнуто соглашение по вопросу о том, что Хирохито временно не будет привлечен к ответственности вместе с первыми двадцатью восемью японскими военными преступниками, в том числе

¹ «Правда» от 12 февраля 1950 г.

Тодзио и Доихара. Это никоим образом не означало, что Хирохито не будет предан суду вообще.

Что касается решения Дальневосточной комиссии, принятого в апреле прошлого года, то в нем лишь содержалось предложение о том, чтобы, по возможности, судебные процессы японских военных преступников были закончены до сентября прошлого года. Это было только предложение, и оно не означало, что судебные процессы японских военных преступников не будут продолжаться после сентября. В действительности суды над японскими военными преступниками продолжались после сентября не только в Советском Союзе, но и в Голландии и на Филиппинах.

Предложение Советского Союза о предании суду Хирохито и других преступников,— сказал в заключение Мей Жуао,— вполне оправдано и законно. Всякий, кто отвергает это абсолютно справедливое предложение под каким-либо предлогом, этим самым показывает, что он является пособником подготовки преступной бактериологической войны»¹.

Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций в заседании от 11 декабря 1946 г. подтвердила принципы международного права, признанные статутом (уставом) Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в приговоре Трибунала.² Тем самым государства, входящие в состав Организации Объединенных Наций, приняли на себя обязательство соблюдать принципы, изложенные в уставе Нюрнбергского Международного военного трибунала. А как уже указывалось выше, одним из таких принципов являлся принцип личной ответственности главы государства перед судом.

Таким образом, с точки зрения общепризнанных норм международного права нет никаких оснований к тому, чтобы ставить под сомнение вопрос об уголовной ответственности императора Японии Хирохито за совершенные им военные преступления. Право и совесть народов требуют, чтобы преступный император Японии был судим и понес заслуженное наказание.

К числу японских организаторов и вдохновителей бактериологической войны должны быть отнесены генералы Исии Сиро, Китано Масадзо, Вакамацу Юдзиро, Касахара Юкио.

Японская военщина не без основания признавала Иси Сиро идеологом бактериологической войны. Военный врач по образованию и бактериолог по специальности, Иси, сын крупного помещика, в 1920 г. добровольно поступил на службу в армию и всю жизнь посвятил развитию бесчеловечной

¹ «Правда» от 12 февраля 1950 г.

² См. «Советское государство и право», 1947, № 12, стр. 33—34.

«науки» массового выращивания смертоносных бактерий для использования их в качестве оружия агрессивной войны.

Начиная с 1931 г. Исию в кругу своих друзей — военных врачей и бактериологов, а также среди влиятельных работников японского генерального штаба и военного министерства стал усиленно пропагандировать необходимость подготовки Японии к наступательной бактериологической войне.

Это был период, когда милитаристская клика приступила к реализации своих агрессивных планов и активно готовилась к нападению на Советский Союз. Именно в этот период японские империалисты захватили Маньчжурию, которая привлекала их не только своими естественными богатствами, возможностью экспансии и колонизации, но и как плацдарм для дальнейших территориальных захватов в СССР и Китае.

В 1931 г. японский посол в Москве Хирота заявил генеральному штабу Японии, что «нужно занять решительную позицию по отношению к Советскому Союзу, приняв решение воевать с СССР в любое время, когда это окажется необходимым. Однако целью должна быть не столько защита против коммунизма, сколько оккупация Дальнего Востока и Сибири»¹.

Этим объясняется, что предложение Исию встретило сочувствие военного министерства и генерального штаба Японии. Вскоре после захвата Маньчжурии на ее территории под начальством Исию была организована специальная лаборатория, занимавшаяся изысканиями в области использования бактерий острых инфекционных заболеваний в качестве оружия агрессивной войны.

К 1936 г. влияние наиболее реакционных и экспансионистских кругов на внешнюю политику Японии усилилось. 26 февраля 1936 г. произошел военно-фашистский путч, приведший на пост премьер-министра Хирота.

В том же году империалистическая Япония связала свою судьбу с гитлеровской Германией, заключив с нею так называемый «Антикоминтерновский пакт», являвшийся оформлением военного союза двух агрессивных государств, направленного против миролюбивых стран, и в первую очередь против СССР.

Захватившая власть наиболее оголтелая милитаристская клика не скрывала своих намерений дальнейшей экспансии на азиатском материке и в районе южных морей. В так называемой «декларации о национальной политике», изданной кабинетом министров в августе 1936 г., особое внимание уделя-

¹ См. Приложение к книге М. Ю. Рагинского и С. Я. Розенблита — «Международный процесс главных японских военных преступников». Изд. АН СССР, 1950, стр. 235.

лось упрочению военной мощи в Корее и Маньчжурии, с тем чтобы Япония могла «нанести удар русским в самом начале войны»¹.

Для нанесения такого удара японские империалисты решили применить новое оружие — бактериологические средства войны.

К этому времени изыскания Иси в области бактериологического оружия вышли за пределы лабораторных исследований. Японские империалисты перешли от лабораторных опытов к массовому изготовлению бактериологических средств войны, доверив это дело Иси Сиро. С этой целью ему были созданы все условия: на ст. Пинфань вырос специальный военный городок, было изготовлено мощное современное оборудование, предоставлены технические средства для испытания бактериологического оружия в боевой обстановке.

Иси организовал и возглавлял крупнейшее секретное формирование японской армии — отряд № 731, который стал центром подготовки бактериологической войны и практического применения бактериологического оружия против СССР, Китая и других государств. Все преступные изыскания в области подготовки бактериологической войны и, в частности, все бесчеловечные опыты над живыми людьми производились под непосредственным руководством Иси. Он лично разработал способ применения в качестве бактериологического оружия блох, зараженных чумой; им были сконструированы специальные керамические бактериологические бомбы, так называемые «бомбы Иси». Иси также лично разработал способы культивирования в громадных количествах смертоносных бактерий, в частности создал, так называемый «культиватор Иси».

Как было установлено на Хабаровском процессе, генерал Иси лично возглавлял бактериологические экспедиции отряда № 731 в Китай в 1940 и 1942 гг. и руководил экспедицией в Китай в 1941 г. Во время этих экспедиций были применены различные виды бактериологического оружия и вызваны эпидемии чумы, тифа, паратифа и других болезней, повлекшие гибель тысяч мирных жителей Китая.

По инициативе Иси в 1939 г. бактериологическое оружие было применено против Советского Союза и Монгольской Народной Республики в районе р. Халхин-Гол.

В том же 1939 г., когда японские империалисты создавали разветвленную сеть бактериологических формирований, был организован в Нанкине отряд «Эй» № 1644, который также занимался изысканием бактериологического оружия, испыты-

¹ См. приложение к книге М. Ю. Рагинского и С. Я. Розенблита — «Междуродный процесс главных японских военных преступников». Изд. АН СССР, 1950, стр. 238.

вая его на живых людях. Отряд, помимо этого, производил преступные опыты по исследованию действия отравленных сы- вороток на людях. Организатором и первым руководителем его, как показал на Хабаровском процессе подсудимый гене- рал Сато Сюндзи, был Иси Сиро.

Вся деятельность Иси отличалась особой жестокостью и бесчеловечностью. Он был лично связан с японской жандар- мерией и японской военной разведкой в Маньчжурии, от ко- торых получал для отряда № 731, в порядке так называемых «кособых отправок», тысячи людей для производства преступ- ных, бесчеловечных опытов, заканчивавшихся смертью этих людей.

Генерал-майор медицинской службы Кавасима показал на процессе, что летом 1941 г. Иси на специальном секретном совещании информировал начальников отделов отряда о том, что деятельность отряда одобрена японским генеральным штабом, который в связи с началом войны гитлеровской Гер- мании против СССР дал указание об активизации подготов- ки бактериологической войны и об увеличении производства смертоносных бактерий, что и было осуществлено Иси.

В 1942 г. Иси был отозван в Токио для выполнения иных ответственных заданий, связанных с подготовкой бактериоло- гической войны.

О характере этих заданий можно судить по опубликован- ной в японской газете «Акахата» 8 февраля 1950 г. статье, озаглавленной «Подземный завод смерти». В статье говорит- ся: «Центр подготовки Японией бактериологической войны на- ходился в Токио, в бывшем военно-медицинском училище, расположеннном на Вакамацу-Цио... На территории военно-медицинского училища существовал запрещенный район, куда могли проходить только особые люди. Этим районом была «антиэпидемическая» лаборатория, в которой занимались ис- следованиями под руководством бывшего генерал-лейтенанта медицинской службы Иси Сиро несколько тысяч генералов и офицеров медицинской службы и врачей, приданых к армии. В этой лаборатории выращивались бактерии холеры, тифа (для отравления воды), сапа и других болезней (для лошадей и других животных), газовой гангрены (для людей); изучались методы применения их, методы борьбы с ними, спо- собы распыления бактерий с самолетов, начинения ими мин, гранат, пуль, стеклянных бомб, разрывающихся под поверх- ностью воды, и тому подобное. Начальник лаборатории быв- ший генерал-лейтенант Иси Сиро говорил сотрудникам лабо- ратории, что «военная медицина состоит не только в лечении и превентивизации; подлинная военная медицина предназначена для нападения».

«...В подвале военно-медицинского училища был расположен крупный секретный завод, который поточным способом производил бактериологическое оружие... «Антиэпидемическая» лаборатория и подземный завод были в значительной части уничтожены во время одной из крупных бомбёзек Токио перед концом войны и частично эвакуированы в Акита и Ниигата, где они были целиком уничтожены во время окончания войны»¹.

В 1945 г., будучи вторично назначен начальником отряда № 731, Исии готовил применение бактериологических средств против СССР, США и Великобритании.

Быв. главнокомандующий Квантунской армией Ямада характеризовал Исии как одного из наиболее деятельных участников преступной подготовки бактериологической войны.

Ямада показал:

«Отряд № 731 был детищем Исии, и поэтому в 1945 году он снова был назначен на должность начальника этого отряда... Назначение Исии... находилось в прямой связи с задачами активизации работы бактериологических отрядов в это время и в связи с указаниями военного министерства об увеличении производства бактериологического оружия...»².

К числу главных преступников против человечества относится генерал-лейтенант медицинской службы Китано Масадзо. С августа 1942 г. по март 1945 г.; в тот период, когда Исии находился в Токио, Китано командовал отрядом № 731. Под непосредственным руководством Китано бактериологический центр японской армии на ст. Пинфань продолжал готовить преступные средства бактериологической войны, совершенствовать способы применения бесчеловечного бактериологического оружия.

В то время, когда Исии в Токио подбирал кадры военных бактериологов для агрессивной войны, Китано в захваченной японскими милитаристами Маньчжурии увеличивал мощность пинфаньской фабрики смерти, форсировал размножение смертоносных бактерий, которые японские империалисты намеревались обрушить на Советский Союз, Монгольскую Народную Республику, США, Англию и другие государства.

Китано был готов весь мир наводнить бактериями чумы, холеры, тифа. Он не довольствовался теми сотнями килограммов микробов, которые мог выращивать отряд № 731. Ему нужны были тонны. В этих целях он собирался превратить в «фабрики бактерий» многочисленные филиалы отряда. Туда было завезено мощное технологическое оборудование. Были

¹ «Правда» от 11 февраля 1950 г.

² «Материалы Хабаровского процесса», стр. 43.

даны заявки на многие десятки тонн материалов, из которых приготавляется питательная среда для размножения бактерий. Была создана разветвленная сеть специальных курсов, на которых японские врачи и лаборанты обучались «искусству» умерщвлять миллионы людей при помощи бактерий.

Человеконенавистническая преступная деятельность Китано была полностью разоблачена на Хабаровском процессе.

Генерал Ямада в августе 1944 г. лично посетил отряд № 731 и произвел его инспектирование. Генерал-лейтенант Китано подробно доложил главнокомандующему о деятельности отряда.

«Докладывая о целях и задачах отряда,— показал Ямада,— Китано указал, что его задачей являлось изучение различных вопросов, связанных с подготовкой средств для ведения бактериологической войны.

...О производственном отделе генерал Китано мне доложил, что этот отдел занимается изготовлением специальных бактериологических препаратов в больших размерах, достаточных для проведения наступательных операций»¹.

Кроме того, генерал-лейтенант Китано во время этого доклада «информировал о том, что филиалы 731-го отряда также занимаются подготовкой средств для ведения бактериологической войны»².

Ямада был вполне удовлетворен этим докладом. Он одобрил направление «работы». Даже такой матерый милитарист, как Ямада, был, по его собственному признанию, «поражен размахом работ, которые проводились в направлении производства огромного количества бактерий, предназначенных для использования в качестве бактериологического оружия»³. Что касается масштабов производства бактериологического оружия, то они, по словам Ямада, «превосходили все ожидания».

Китано держал в курсе своей преступной деятельности не одного Ямада. О своих «достижениях» в области массового человеческого истребления Китано регулярно докладывал штабу Квантунской армии и доносил в императорскую ставку.

Бывший начальник оперативно-стратегического управления штаба Квантунской армии генерал-майор Мацумура Томакацу рассказал об одном из таких докладов Китано в штабе Квантунской армии.

«В конце 1944 года,— показал Мацумура,— в кабинете главнокомандующего Квантунской армией состоялся доклад начальника отряда № 731 Китано. Китано делал доклад о

¹ «Материалы Хабаровского процесса», стр. 88—89.

² Там же, стр. 273.

³ Там же, стр. 38—39.

способах применения в качестве бактериологического оружия блох, зараженных чумой»¹.

Более обстоятельно об этом докладе показал генерал Ямада.

«...В октябре или ноябре 1944 года,— сказал Ямада,— генерал Китано сделал мне подробный доклад о результатах опытов по применению чумных блох как средства бактериологической войны. Доклад Китано сопровождался специальным кинофильмом, привезенным из отряда № 731, а также схемами, на которых были обозначены участки, где производились опыты по рассеиванию с помощью авиации блох, зараженных чумой... Во время доклада он демонстрировал различные таблицы, наглядно показывающие результаты проводимых исследований и испытаний по заражению территорий бактериями чумы. Лично я, считая способ применения блох, зараженных чумой, весьма эффективным, одобрил доклад Китано и предложенный им способ применения бактериологического оружия.

Результаты опытов по применению блох, зараженных чумой, были представлены в императорскую ставку...»².

Преступная деятельность Китано на посту начальника отряда № 731 установлена также показаниями генерал-майора медицинской службы Кавасима, лично участвовавшего на совещаниях, где под руководством Китано «обсуждались вопросы, связанные с исследованиями, изготовлением бактериологического материала и его практическим применением в войне»³.

Китано не только готовил бактериологическое оружие, но и лично участвовал в применении бактериологических средств против китайского народа во время так называемой Чжеганской операции. И в данном случае преступная деятельность Китано неотделима от чудовищных злодействий, которые организовывал и проводил «идеолог» бактериологической войны Исии Сиро. Как известно, Исии лично руководил применением бактериологического оружия в Китае, в частности в 1942 г., а Китано в это время снаряжал экспедицию, отбирал «специалистов», снабжал их бактериями, и, таким образом, он является в полной мере соучастником Исии.

Этим не исчерпывается преступная деятельность Китано. При нем, как и при Исии, в застенках отряда № 731 производились бесчеловечные опыты над живыми людьми, злодейски умерщвлялись сотни и тысячи ни в чем не повинных людей. Фабрика смерти в Пинфане не останавливалась ни на один день своего чудовищного конвейера.

¹ «Материалы Хабаровского процесса», стр. 139.

² Там же, стр. 97.

³ Там же, стр. 57.

Генерал-лейтенант медицинской службы Кадзицука в августе 1944 г. посетил отряд № 731 и выслушал доклад Китано о деятельности отряда. Китано доложил ему, что «группа работников отряда № 731 выезжала на китайский фронт, в район южнее Шанхая, где с большой высоты сбрасывала на территорию с китайским населением массы блох, зараженных чумой... В том месте, где они упали, возникла эпидемия чумы.

...Кроме того, Китано рассказал мне о том, что в районе ст. Аньда производились опыты с бомбами замедленного действия, начиненными бактериями сибирской язвы. Осколки этой бомбы, ранившие людей и животных, заражали их сибирской язвой»¹.

По трупам сотен и тысяч людей шагал Китано к своей цели — обеспечить правящую клику Японии наиболее эффективными бактериологическими средствами, потребными для реализации ее преступных планов.

Активным организатором и вдохновителем бактериологической войны был генерал-майор ветеринарной службы Вакамацу Юдзиро.

С 1941 по 1945 г. этот генерал являлся начальником отряда № 100, который, как это установлено на Хабаровском процессе, занимался производством бактериологического оружия, а также организовывал и осуществлял диверсии путем заражения водоемов, пастищ и скота бактериями сибирской язвы, сапа и других эпизоотий. Под руководством Вакамацу японские ботаники и агрономы разрабатывали способы уничтожения посевов путем их искусственного заражения стойкими вредителями. В отряде № 100 производились также преступные опыты над живыми людьми.

Бывший главнокомандующий Квантунской армии генерал Ямада так обрисовал преступную деятельность отряда № 100:

«...Касаясь вопроса о деятельности отрядов №№ 731 и 100 по подготовке бактериологической войны, следует отметить, что отряд № 731 занимался изысканием и производством бактериологического оружия, предназначавшегося для массового уничтожения людей. Деятельность отряда № 100 в этом направлении была несколько уже и сводилась к изысканиям и производству бактериологического оружия для осуществления диверсий по уничтожению скота и заражению злаков»².

Однако, как было установлено на Хабаровском процессе, эта «более узкая» по сравнению с отрядом № 731 деятельность отряда № 100 представляла собою цепь чудовищных злодеяний против человечества, ответственность за которые

¹ «Материалы Хабаровского процесса», стр. 102.

² Там же, стр. 91.

военный преступник Вакамацу должен нести в той же мере, как Исии Сиро за преступную деятельность отряда № 731.

Вакамацу был тесно связан с разведывательным отделом штаба Квантунской армии и по его заданиям организовывал бактериологические диверсии. Бывший сотрудник отряда № 100 поручик Хиразакура подробно рассказывал на суде, как по заданиям Вакамацу направлялись специальные разведывательно-диверсионные группы в районы Трехречья и Хайлара для производства бактериологических диверсий против СССР и Монгольской народной республики.

Вакамацу неоднократно участвовал в совещаниях у бывших главнокомандующих Квантунской армией Умедзу, а затем Ямада, где обсуждались планы подготовки бактериологической войны.

Своим подчиненным, как это устанавливается из показаний Хиразакура, Вакамацу постоянно твердил: «На случай войны Японии с Советским Союзом 100-й отряд должен стать фабрикой по выпуску в массовом количестве различных бактерий и сильно действующих ядов для ведения диверсионно-бактериологической войны против Советского Союза»¹.

Это была не только преступная декларация Вакамацу. Он практически готовил свой отряд для диверсионно-бактериологической войны против Советского Союза, испытывая действие ядов на живых людях. Ужасающие подробности злодейского умерщвления людей путем введения в пищу ядов рассказали на суде бывшие сотрудники этого отряда — Митомо и Хатаки.

На Хабаровском процессе генерала Вакамацу изобличали его подчиненные; его изобличил также его непосредственный начальник, генерал-лейтенант ветеринарной службы Такахаси.

Особое место среди организаторов бактериологической войны занимает бывший начальник штаба Квантунской армии генерал-лейтенант Касахара Юкио. Касахара известен как апологет агрессивной войны против Советского Союза. На протяжении полутора десятков лет он приложил немало усилий к тому, чтобы реализовать преступные планы японской военщины. Когда правящая клика Японии считала, что наступил долгожданный для нее момент осуществить агрессию, именно Касахара был назначен начальником штаба Квантунской армии. С 1942 по 1945 г. Касахара осуществлял руководство подготовкой бактериологической войны против Советского Союза и принимал непосредственное участие в разработке конкретных методов применения бактериологического оружия.

Как было установлено на процессе, Касахара всячески обеспечивал благоприятные условия для развития преступной

¹ «Материалы Хабаровского процесса», стр. 118.

деятельности отряда № 731 и давал специальные указания подчиненным ему офицерам штаба беспрекословно выполнять заявки отряда на кадры, техническое оборудование и т. п., предупреждая их об особо важном значении отряда для японской армии.

На процессе давал показания начальник отдела кадров штаба Квантунской армии полковник Тамура Тадаси. Он заявил:

«...В первых числах января 1945 года... генерал-лейтенант Касахара мне сказал, что я должен буду относиться с особым вниманием к отряду № 731, поскольку этот отряд, как он мне заявил прямо, ...готовится к бактериологической войне»¹.

Касахара возглавлял различные комиссии, которые создавались б. главнокомандующим Квантунской армией для изучения способов применения бактериологического оружия и, таким образом, непосредственно участвовал в разработке методов использования бактерий для нападения. В этом изоблиял Касахара на суде генерал Ямада.

Ямада показал:

«Для изучения способов применения бактериологического оружия при штабе Квантунской армии выделялись специальные комиссии, в состав которых входили: начальник штаба, начальник оперативно-стратегического отдела, соответствующий начальник отряда и отдельные штабные офицеры. В том случае, когда дело разрешалось комиссией положительно, результаты докладывались главнокомандующему.

«...Штаб Квантунской армии информировал генеральный штаб Японии по таким вопросам»².

Осенью 1944 г. Касахара принял участие в обсуждении вопроса о способах применения бактериологической бомбы «системы Исии». В ноябре 1944 г. Касахара участвовал в работе специального совещания высших штабных офицеров, на котором обсуждался вопрос о результатах бактериологической разведки, проводившейся отрядом № 100 с целью практического применения бактериологического оружия против СССР.

Касахара дал специальное поручение начальнику оперативно-стратегического управления генерал-майору Мацумура разработать оперативный план применения бактериологического оружия против Советского Союза. Это поручение было выполнено, о чем Мацумура дал подробное показание.

«...После получения указаний об увеличении производства бактериологического оружия,— показал Мацумура,— Касахара мне поручил изучить вопрос о возможностях его примене-

¹ «Материалы Хабаровского процесса», стр. 148.

² Там же, стр. 278—279.

ния против Советского Союза... Я этот вопрос изучил и сделал соответствующий доклад Касахара, который... одобрил мои соображения. ...Я доложил Касахара о том, что на случай войны с Советским Союзом бактериологическое оружие должно быть применено в районе городов Ворошилова, Хабаровска, Благовещенска и Читы...»¹.

На судебном процессе представлялись и другие доказательства виновности Касахара. Мы не считаем необходимым их приводить, так как уже изложенных вполне достаточно для неоспоримого вывода о том, что Касахара являлся одним из организаторов бактериологической войны и непосредственно занимался вопросами применения бактериологического оружия, в первую очередь против СССР и Монгольской Народной Республики, и что таким образом он подлежит ответственности как военный преступник.

В этой связи небезинтересно отметить, что военный преступник Касахара выступал на Токийском процессе «свидетелем» в защиту Умедзу и других главных японских военных преступников. Штаб Макартура, заинтересованный больше в выгораживании, нежели в осуждении главных военных преступников, услужливо разыскал и доставил в распоряжение защиты Касахара Юкио. Это было сделано не без задней мысли. Предоставив Касахара возможность выступить в Международном военном трибунале в качестве свидетеля, американские оккупационные власти хотели этим легализовать военного преступника и укрыть его от ответственности.

1 февраля 1950 г., по поручению Советского Правительства, послы СССР в Вашингтоне, Лондоне и Пекине вручили Правительствам США, Великобритании и Китайской Народной Республики ноты с требованием назначить в ближайшее время Международный военный суд и предать ему как военных преступников, изобличенных в совершении тягчайших преступлений против человечества, императора Японии Хирохито, генералов Исии Сиро, Китано Масадзо, Вакамацу Юдзиро и Касахара Юкио.

Нота Советского Правительства на основании неопровергимых данных разоблачила перед всем миром преступления японских главных организаторов и вдохновителей бактериологической войны.

«...Данными, установленными на судебном процессе в Хабаровске и приговором Военного трибунала Приморского военного округа,— указывается в ноте,— доказано, что в подготовке и осуществлении бактериологической войны, являющейся тягчайшим преступлением против человечества, веду-

¹ «Материалы Хабаровского процесса», стр. 132.

шая роль принадлежала не только уже ранее осужденным по приговору Международного Военного Трибунала для Дальнего Востока японским военным преступникам и осужденным по приговору Военного Трибунала в Хабаровске 12 японским военным преступникам, но и императору Японии Хирохито, а также генералам японской армии Иси Иси Сиро (б. начальник отряда 731), Китано Масадзо (также б. начальник отряда 731), Вакамацу Юдзио (б. начальник отряда № 100) и Касахара Юкио (б. начальник штаба Квантунской армии)¹.

Советское правительство считает, что организаторы и вдохновители злодействий против человечества должны понести заслуженное наказание.

Советское правительство заявило в этой ноте, что все материалы процесса, происходившего в декабре 1949 г. в Хабаровске, над японскими военными преступниками Ямада, Такахаси, Кадзицука и другими, изобличающие главных японских военных преступников в совершении тягчайших преступлений, будут полностью предоставлены в распоряжение Международного военного суда немедленно после его образования.

Нота Советского правительства проникнута великой заботой о том, чтобы оградить миролюбивые народы от новых войн, от применения империалистами варварских средств массового уничтожения людей.

Предложение Советского правительства о суровом наказании японских вдохновителей и организаторов бактериологической войны воспринято с глубоким удовлетворением всеми миролюбивыми народами как еще одно свидетельство последовательной борьбы Советского Союза за мир во всем мире; так как наказание всех без исключения военных преступников является необходимым звеном в борьбе за длительный и прочный мир.

¹ «Правда» от 3 февраля 1950 г.

Глава четвертая

ПОКРОВИТЕЛИ ЯПОНСКИХ ОРГАНИЗАТОРОВ БАКТЕРИОЛОГИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ

Японские организаторы и вдохновители бактериологической войны пользуются всяческим покровительством со стороны американских империалистов и, в первую очередь, их наместника в Японии генерала Макартура.

Укрывательство злодеев, готовивших бактериологическую войну и применявших бактериологическое оружие, является продолжением общей политики США, заключающейся в том, чтобы превратить военных преступников второй мировой войны в своих союзников в будущей мировой войне, которую неприкрыто готовят правящие круги Соединенных Штатов.

Как известно, англо-американские империалисты, ведя войну против Германии и Японии, преследовали цель устрашения их как своих конкурентов. Они отнюдь не стремились к разгрому фашизма. Более того: опасаясь усиления Советского Союза, правящие круги США и Англии вели политику затягивания войны, с тем чтобы обескровить и Германию и СССР, а затем продиктовать обоим свои условия мира.

Уже в 1942—1943 гг. за спиной Советского Союза они вели переговоры с гитлеровцами о заключении сепаратного мира и стремились к тому, чтобы сохранить в Германии фашистские элементы, на которые можно было бы опереться с целью превращения Германии в колонию англо-американского империализма.

Уже тогда англо-американская реакция имела в виду использовать гитлеровских головорезов для своих будущих агрессивных авантюри.

В 1943 г. военное министерство и государственный департамент США согласовали между собой принципы работы с немецкими военнопленными, обязательные для всех без исключения военных и гражданских чиновников, назначенных

для работы в лагерях военнопленных. Эти принципы были сформулированы на совещании персонала лагерей 27 июля 1943 г. представителем военного министерства полковником Винлокком, который заявил:

«На нас возложена задача подготовить из немцев кадры, которые могли бы быть использованы для укрепления престижа Америки и проведения нашей политики в самой Германии после оккупации ее союзниками. ...Термины «фашист», «наци» надо изгнать из нашего лексикона. Помните, что для нас, американцев, для будущей Европы непопулярные до сих пор национал-социалисты могут быть и будут полезней и удобней разных антифашистов и вообще демократов... В Германии и Европе мы, американцы, будем устанавливать порядок, а для этого нам нужны многочисленные и близкие нам по духу и убеждению кадры...»¹.

«Близких по духу и убеждению» людей, способных стать проводниками американского влияния в Европе и Азии, правящие круги США ищут и находят в лице бывших гитлеровских генералов, японских военных и дипломатов, разных экс-фюреров, представителей крупного монополистического капитала Германии и Японии, квислингов всех национальностей, словом — в лице контингентов военных преступников.

И это не случайно.

После разгрома гитлеровской Германии и империалистической Японии, в котором решающую роль сыграл Советский Союз, американские империалисты помышляют уже не о порабощении отдельных государств, а об установлении своего господства над миром.

Американские империалисты стремятся превратить весь мир в свою колонию, низвести суверенные народы до положения рабов. Они идут по стопам фашистских агрессоров. Планы англо-американских поджигателей новой войны превосходят «вместе взятые планы их немецких и японских предшественников»².

В этих планах немаловажная роль отводится военным преступникам второй мировой войны. Однако в ходе войны и непосредственно после ее окончания англо-американские империалисты не могли открыто выграживать военных преступников от законной ответственности, так как боялись вооруженного народа.

Простые люди всего мира требовали сурового наказания военных преступников, отчетливо сознавая, что наказание их является одним из действенных средств для закрепления

¹ П. Трояновский. Гитлеровские кадры генерала Клея. «Новое время», 1948, № 7, стр. 23.

² Г. М. Маленков. Доклад о 32-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Госполитиздат, 1949, стр. 20.

победы над зловещими силами фашизма, для упрочения мира во всем мире.

Вынужденные обстоятельствами, правящие круги Великобритании и США неоднократно высказывали свою готовность наказать всех военных преступников, невзирая на чины и ранги.

Они торжественно обещали, что военные преступники будут найдены даже на краю света. Они подписали Потсдамскую декларацию 26 июля 1945 г. Они скрепили своими подписями решения Дальневосточной комиссии, в одном из которых, в частности, указывалось, что «суровое правосудие должно быть применено по отношению ко всем военным преступникам».

В 1943 г. на одной из пресс-конференций в Вашингтоне президент Рузвельт указал, что «правительство США рассматривало бы предоставление убежища руководителям оси или же лицам, служившим их орудием, как действие, несовместимое с принципами, ради которых борются Объединенные Нации»¹.

Очень скоро действительность показала, насколько фальшивы и лицемерны были все торжественные декларации, заверения, обещания правящих кругов США и Англии.

Как в Германии, так и в Японии США поставили у власти людей, которые с первого дня оккупации делали все возможное, чтобы возродить фашизм и милитаризм, затормозить демократическое развитие этих стран. Уже сейчас многие видные гитлеровские генералы, вроде Гудериана, Гальдера, фон-Мантейфеля и других, открыто состоят на американской службе. Гудериан и Гальдер формируют в Западной Германии армию наемников для войны против Советского Союза и стран народной демократии. Одновременно Гудериан, выступая в роли «наставника» американской военщины, разработал проект структуры военного аппарата США. Ближайшие подручные Гитлера широко используются империалистическими кругами США в роли «консультантов» по подготовке американской военной организации к агрессии.

Под американским руководством генерал фон-Мантейфель сколачивает гитлеровских офицеров в военизированную организацию «Брудершафт», представляющую собой резерв для выдвижения командных кадров будущих военных формирований в Западной Германии.

Разгромленная гитлеровская военная машина полным ходом восстанавливается в Западной Германии. С невероятной быстротой вырастают десятки полулегальных военных обществ

¹ «Известия» от 31 июля 1943 г.

и союзов, объединяющих командный состав гитлеровской армии. Одно из таких обществ в г. Штутгарте организовал генерал гитлеровской разведки Линде. Характерно заявление руководителя другой такой организации в г. Мельдорфе, бывшего гитлеровского генерал-полковника Штумпфа: «Теперь мы идем тем же самым путем, которым с таким успехом уже шли в 1919 году». Это — намек на то, что гитлеровская военщина подражает кайзеровским генералам, которые после первой мировой войны довольно быстро восстановили разгромленную германскую армию с помощью «черного рейхсвера».

Грубо попирая свои обязательства по денацификации Германии, американские империалисты возрождают в Западной Германии фашизм. Процесс фашизации зашел настолько далеко, что лица, работавшие в судах по денацификации, не могут найти себе работу ни в государственных учреждениях ни на частных предприятиях. По сообщению корреспондента агентства «Рейтер» из Штутгарта, в докладе, составленном для американского верховного комиссара в Западной Германии, указывается, что свыше 2000 человек, работавших ранее в судах по денацификации, сейчас не имеют работы. Причиной этого, как отмечается в докладе, является то, что «многие бывшие члены нацистской партии в настоящее время восстановлены на своих прежних постах и часто могут контролировать прием на работу...»¹.

На состоявшемся 20 мая 1950 г. в Нью-Йорке митинге протesta против возрождения фашизма в Германии и усиления фашизма в Соединенных Штатах выступавший американский писатель Альберт Кан подчеркнул, что фашисты, которые создали варшавское гетто, Майданек и Аушвиц (Освенцим), в настоящее время сидят за столами мирных конференций вместе с американскими дипломатами и представителями Уолл-Стрита. «Мы, американцы,— заявил Альберт Кан,— хотим мира и не желаем дружественных переговоров с военными преступниками. Мы считаем, что подходящим местом для военных преступников является тюрьма или виселица».

Американские экспансионисты уделяют исключительное внимание Японии, отводя ей роль своего форпоста на Дальнем Востоке. Они создают разветвленную сеть военных баз в Японии, на Гавайских островах, на Филиппинах, на острове Окинава и в других районах Тихого океана. Свои военные приготовления американские империалисты стали особенно форсировать после того, как историческая победа китайского народа сорвала их планы, направленные на превращение Китая в плацдарм войны против Советского Союза, в опору

¹ «Красная Звезда» от 23 мая 1950 г.

для борьбы с освободительным движением народов Азии. Сейчас правящие круги США предпринимают срочные меры к созданию «санитарного кордона» вокруг Китайской народной республики и с этой целью превращают Японию в опору своего господства на Дальнем Востоке.

Решить поставленную задачу они поручили наместнику Уолл-Стрита в Японии генералу Макартуру. Макартур имеет большой опыт душителя народов. Сын крупного плантатора, генерал-губернатора Филиппин, Дуглас Макартур совершил головокружительную карьеру — от лейтенанта до генерала армии США и фельдмаршала Филиппинской армии, которую он командовал в 1937 г.

Еще в 1932 г. он организовал в США расстрел мирной демонстрации ветеранов первой мировой войны.

Попав в Японию в качестве ставленника наиболее реакционных кругов США, Макартур с первых дней стал игнорировать Потсдамскую декларацию и другие согласованные решения союзных держав. Он усиленно занялся созданием в Японии и других районах Тихого океана военных баз, восстановлением японского военно-промышленного потенциала, превращением страны в американскую колонию. На небольшом острове Окинава Макартур построил 25 аэродромов. О затратах на военные мероприятия свидетельствует следующий факт: на сооружение одной только авиационной базы в Мусава затрачивается 113 млн. долларов. А таких авиационных баз, по сообщению американской газеты «Дейли Компас», в Японии сейчас строится шестнадцать.

В беседе с корреспондентом лондонской газеты «Дейли Мейл» 2 марта 1949 г. Макартур хвастливо заявил: «На острове Окинава мною построено 25 аэродромов, которые способны обеспечить 3500 вылетов в день самых крупных бомбардировщиков... Теперь Тихий океан превратился в англо-саксонское озеро...»¹.

Японии в Азии, как и Западной Германии в Европе, американские империалисты отводят роль ландскнехтов в будущей войне. Об этом откровенно говорят высшие чины американской армии и конгрессмены. Так, бывший командующий 8-й американской оккупационной армией в Японии Эйкельбергер призывает вооружить Японию и превратить ее в «союзника» Соединенных Штатов в предстоящей войне. «Японцы будут такими солдатами, — заявил Эйкельбергер, — о которых только могут мечтать командиры».² Апологет американского

¹ «За прочный мир, за народную демократию!» от 6 января 1950 г.

² П. Крайнов. Дальневосточный форпост американской реакции. «Литературная газета» от 11 февраля 1950 г.

империализма сенатор Истленд в одном из своих выступлений в сенате заявил, что он приветствовал бы перевооружение Западной Германии и Японии и использование немцев и японцев в качестве пушечного мяса в войне против Советского Союза. «Мы должны,— заявил он,— разрешить Германии перевооружиться под нашим контролем. Мы должны разрешить создание антикоммунистической армии в Японии под нашим контролем». Истленд также настаивал на мобилизации японцев для борьбы с национально-освободительным движением в странах юго-восточной Азии¹.

Американские поджигатели новой войны усиленно реставрируют японский милитаризм и всячески поощряют реваншистские вылазки видных японских милитаристов. При помощи Макартура ими захватываются командные посты в государственном аппарате и в промышленности. Крупнейшие концерны империалистической Японии — Мицуи, Мицубиси, Ясуда, Сумитомо, известные под названием «Дзайбаку» и игравшие виднейшую роль в японской агрессии 1931—1945 гг.. не только полностью возрождены, но значительно усилились и окрепли, готовые снова, но уже теперь под американским руководством, участвовать в дальнейших военных авантюрах.

Для достижения своих агрессивных целей по превращению Японии в плацдарм для войны против СССР и других демократических государств американская реакция, как и в Западной Германии, широко использует японских военных преступников и всячески оберегает их от заслуженной ответственности. Вынужденные в 1945—1946 гг. пойти на организацию Международного военного трибунала для суда над главными японскими преступниками и на судебное преследование ряда других японских военных преступников, американские империалисты через Макартура уже тогда делали все, чтобы укрыть от ответственности наиболее видных военных преступников — лидеров преступной клики «Дзайбаку» и императора Японии Хирохито.

Еще в период подготовки к Токийскому процессу представители СССР настаивали на предании суду, наряду с Тодзио, Итагаки, Доихара, Араки и другими, магната японской авиационной промышленности Накадзима, главы крупнейшей монополии «Мицубиси-Хонся» — Ивасаки, министра вооружения в кабинете Тодзио — Фудзивара, владельца крупнейших военно-промышленных предприятий в Маньчжурии — Аюкава и других. Однако представитель правящих кругов США — главный обвинитель на Токийском процессе Джозеф Кинан,

¹ «Красная Звезда» от 29 апреля 1950 г.

используя послушное ему англо-американское большинство в аппарате обвинения, отклонил это предложение.

В настоящее время совершенно очевидно, что отбор обвиняемых для Токийского процесса был произведен Кинаном по указке Макартура. Американская реакция, в силу политической обстановки, не могла в тот момент спасти всех главных японских военных преступников.

Таким образом, американским империалистам удалось добиться того, что лидеры «Дзайбацу» не были отданы под суд одновременно с другими главными японскими военными преступниками. Однако в ходе Токийского процесса, вопреки стараниям англо-американского обвинения, были установлены преступные действия «Дзайбацу». Наряду с этим на процессе неоднократно выявлялась преступная роль Хирохито. В этих случаях американские обвинители не останавливались ни перед чем, шли на любые нарушения общепринятых норм процесса, чтобы выгородить Хирохито, которому в силу специфических условий Японии американцы отводят особую роль в своих агрессивных замыслах¹.

В качестве примера выгораживания Хирохито на Токийском процессе следует привести дословно стенограмму допроса американским главным обвинителем Кинаном японского адмирала Окада Кейсуке, вызванного в качестве «свидетеля».

«Кинан. А вы уверены, что император Японии накануне нападения на Пирл Харбор не желал войны и что он сделал бы все возможное, чтобы избежать ее?

Окада. Да, я могу заявить со всей уверенностью. Император не был заинтересован в выигрыше или проигрыше войны. Он не любил войну.

Кинан. Но при всей своей власти он не мог предотвратить ее?

Окада. Да.

Председатель. Я не вижу, с какой стороны это все относится к делу?

Кинан. Господин председатель, это имеет отношение к делу, поскольку вопрос касается утверждения того, что эти подсудимые являлись соучастниками заговора и что они захватили в свои руки власть в Японии; они обманывали народ, заставляя его верить в то, что император стоит за вой-

¹ Правящая клика Японии на протяжении веков одурманивала сознание японского народа, внушая ему непоколебимую веру в необходимость беспрекословного, слепого подчинения императору в силу его божественного происхождения от Аматерасу-о-миками (богини солнца). Эти предрассудки и веру японцев в Хирохито американские империалисты используют в своих целях, приспособив Хирохито в качестве проводника американской политики в Японии.

ну, с этой целью выпустив от его имени рескрипт через несколько дней или может быть несколько часов после нападения. Все это являлось незаконными действиями с их стороны, а также нарушением международного права».

Ответ Кинана настолько явно выдавал замыслы американской реакции, направленные на спасение Хирохито от ответственности, что даже председательствующий Уэбб возмутился. Он заявил: «Я впервые за весь этот длинный процесс слышу такое заявление, и оно противоречит доказательствам обвинения».

Однако это ни в какой мере не остановило Кинана, который сделал следующее заявление:

«Господин председатель, я, как главный обвинитель, назначенный по этому Уставу, почтительно обращаю внимание Трибунала на тот факт, что подсудимых, находящихся сейчас на скамье подсудимых, мы считаем ответственными за развязывание этой войны. Если бы были ответственны еще другие люди, то они тоже сидели бы на скамье подсудимых»¹.

Кинан упорно и старательно продолжал защищать преступного японского императора Хирохито, которого прогрессивная мировая печать во время процесса справедливо называла «преступником № 1». С этой целью он взял лично на себя допрос подсудимых Кидо Кеичи и Тодзио Хидеки.

Из числа подсудимых маркиз Кидо, занимавший пост министра двора и лорда хранителя печати, был одним из самых приближенных к Хирохито царедворцев, его постоянным советником. Допрашивая Кидо, Кинан, как и при допросе Окада, старался подсказать ему, что Хирохито был лишен какой бы то ни было самостоятельности в вопросах политики, не мог сам выбирать министров и не мог влиять на линию их поведения. Отвечая на наводящие вопросы Кинана, Кидо подтвердил, что действительно Хирохито однажды даже обратился к нему за консультацией, вправе ли он «дать совет» премьер-министру. Ухватившись за этот ответ подсудимого, Кинан задал ему еще несколько дополнительных вопросов, направленных на то, чтобы закрепить данную Кидо характеристику беспомощности японского императора перед кабинетом министров.

Эта попытка американского главного обвинителя изобразить японского императора как существо безвластное и безответственное была настолько неуклюжей и грубой, что председатель суда счел себя обязанным препрятствовать его:

«Я получил,— заявил Уэбб,— следующую записку от од-

¹ Стенограмма Токийского процесса от 25 сентября 1947 г., стр. 29303—29305.

ного из членов суда. Она гласит: «На-днях обвинение пытались доказать, что император лично объявил выговор Итагаки (военному министру.— *Авторы*), так что обвинение знает, что император мог излагать свою точку зрения своим министрам. В чем смысл данного перекрестного допроса?».

Кинан настолько опешил от этой неожиданной попытки суда помешать проводимой им защите японского императора, что разоткровенничался сверх положенного. Он заявил:

«Если этот вопрос обращен к главному обвинителю, то я смог бы ясно ответить на него, если бы знал автора этой записки. Если же это — точка зрения суда и он убежден в том, что император Японии мог сам выбирать своих министров и по существу был правителем Японии, то я не буду продолжать допрос».

Далее, желая запугать Кидо, Кинан, задавая ему вопрос по поводу одной цитаты из так называемого «дневника Кидо», заявил:

«Вы умышленно поместили эту выдержку в свои показания с тем, чтобы убедить суд и заставить его поверить, что император Японии лично изучил этот вопрос как представитель исполнительной власти и предпринимал свои собственные решения, а также делал свои собственные выводы. Таким образом, вы пытаетесь переложить ответственность, которая лежала на вас, на плечи императора Японии».

Окончательно деморализовав Кидо, Кинан для закрепления своих позиций поставил вопрос об ответственности Хирохито за издание императорского рескрипта об объявлении войны США в такой форме, которая предопределила желательный Кинану ответ подсудимого.

«К и н а н. В таком случае это не было в действительности решением императора. Это было решение, принятое формально от его имени, но принятое другими. Разве это не ясно?

К и д о. Если говорить прямо, то да»¹.

В течение нескольких дней Кинан при допросе Тодзио добирался от него ответа о «миролюбии» Хирохито и нежелании начать войну против США и уговорил Тодзио засвидетельствовать перед Трибуналом, что Хирохито не стремился к развязыванию войны.

Вначале Тодзио заявил: «Возможно, это (стремление развязать войну.— *Авторы*) и не соответствовало его желаниям. Однако соответствует действительности тот факт, что после моего совета, а также совета верховного командования император согласился, хотя и неохотно, начать войну...»

¹ Стенограмма Токийского процесса от 20—23 октября 1947 г., стр. 31332—31596.

Поняв, что такой ответ не устраивает Кинана, Тодзио дополнил: «Стремление императора к миру оставалось неизменным вплоть до начала военных действий. И даже во время войны его точка зрения оставалась той же...»¹.

В то время, когда Кинан на процессе со всем рвением выгораживал Хирохито, Макартур последовательно проводил политику американской реакции в отношении военных преступников, пачками освобождая тех, кто был уже арестован, и всеми мерами легализуя тех, кто еще находился на свободе.

Для видимости Макартур в начале оккупации взял под стражу значительную группу военных преступников, но по существу их «арест» был не чем иным, как способом спасти их от гнева народа в первый период после капитуляции Японии. А когда Макартуру с помощью социал-предателей удалось закрепить позиции японской реакции, он стал постепенно освобождать японских военных преступников.

В середине 1946 г. Макартур освободил из тюрьмы Сугамо крупнейшего японского промышленника Икеда Сейхин. Икеда на протяжении ряда лет являлся руководителем крупнейшей монополии Мицуи и был тесно связан с кругами японских милитаристов, с лидерами которых он поддерживал близкие отношения.. В разное время Икеда занимал посты министра финансов, министра торговли и промышленности, председателя государственного банка Японии. В японской прессе Икеда иногда называли «японским Тиссеном».

30 августа 1947 г. Макартуром были освобождены 23 видных военных преступника, среди которых были Аюкава, Накадзима, Фудзивара и другие главари «Дзайбацу» и милитаристской клики. В конце декабря 1948 г. при прямом содействии Кинана Макартур освободил из тюрьмы всех содержавшихся там военных преступников класса «А», т. е. обвиняемых в преступлениях против мира.

Желая использовать японских военных преступников для борьбы против демократии и против освободительного движения народов Азии, Макартур не останавливается перед тем, чтобы досрочно освободить уже осужденных лиц. При штабе Макартура создана специальная комиссия по делам досрочного освобождения осужденных военных преступников. Эта комиссия, возглавляемая ответственным сотрудником штаба Макартура Хэгеном, освободила уже многих военных преступников, осужденных американскими оккупационными военными судами в Японии и в других пунктах Дальнего Востока. В конце 1949 г. эта комиссия досрочно освободила

¹ Стенограмма Токийского процесса от 6 января 1948 г., стр. 36779—36781.

45 таких преступников. Специально для борьбы против Китайской народной республики по приказу Макартура недавно были освобождены из тюрем многие японские военные преступники, которые считаются «специалистами» по китайскому вопросу, с тем чтобы их «способности» были использованы против народа Китая.

Ежедневно в печати появляются сообщения о новых фактах освобождения Макартуром японских военных преступников, осужденных за тягчайшие злодеяния против мира и человечества. В начале августа 1950 г. досрочно была освобождена новая группа японских военных преступников. Штаб Макартура досрочно освободил уже 70 японских военных преступников¹.

Эти факты свидетельствуют о том, что Макартур реализует свой план полного освобождения всех военных преступников. Это мероприятие американского командования является одним из звеньев в цепи подготовки военной авантюры на Дальнем Востоке.

7 марта 1950 г. Макартур издал так называемый циркуляр № 5, в котором уже прямо сказано, что все военные преступники, отбывающие в настоящее время заключение по приговорам судов, могут быть досрочно освобождены.

Это незаконное, самоуправное распоряжение генерала Макартура вызвало негодование честных людей всего мира.

Советский Союз, возглавляющий борьбу за мир и выражавший чаяния всего свободолюбивого человечества, первым заявил протест против распоряжений Макартура.

В ноте Советского правительства правительству США от 11 мая 1950 г. говорится:

«Как известно, в Японии отбывают наказание 16 главных японских военных преступников, приговоренных Международным Военным Трибуналом для Дальнего Востока к тюремному заключению за тягчайшие преступления против человечества.

Циркуляр Главнокомандующего (№ 5 от 7 марта 1950 г.—Авторы) представляет собой попытку односторонним распоряжением освободить главных японских военных преступников от отбывания ими наказания, определенного вошедшим в законную силу приговором Международного Трибунала, в котором принимали участие представители СССР, США, Англии, Франции, Китая, Голландии, Канады, Австралии, Новой Зеландии, Индии, Филиппин. Такие действия Главнокомандующего, направленные на то, чтобы изменить или вовсе отменить решение Международного Суда, учре-

¹ См. «Правду» от 8 августа 1950 г.

жденного на основе Соглашения США, Англии, СССР и Китая, уполномочивших указанный Суд определить меры наказания главным японским военным преступникам, виновным в совершении тягчайших преступлений против человечества, представляют собой грубое нарушение элементарных норм и принципов международного права».

Статья 17 разработанного англо-американскими юристами Устава Токийского Международного Военного Трибунала гласит: «Приговор будет приведен в исполнение в соответствии с приказом Главнокомандующего Союзных Держав, который имеет право в любое время смягчить наказание или каким-либо образом изменить приговор, но не может повысить наказание».

Из контекста этой фразы с полной несомненностью следует, что речь идет лишь о праве главнокомандующего изменить приговор до его утверждения и обращения к исполнению. Но, после того как приговор утвержден, а тем более приведен в исполнение, никакая судебная или административная власть не вправе видоизменять приговор.

Нота Советского правительства от 11 мая 1950 г. дает правовое обоснование недопустимости односторонним актом подвергнуть ревизии приговор Международного Военного Трибунала:

«Согласно статье 17 Устава Международного Военного Трибунала,— говорится в ноте,— а также согласно пункту «б» (2) параграфа 5 решения Дальневосточной Комиссии от 3 апреля 1946 г. «Об аресте, суде и наказании военных преступников на Дальнем Востоке», Главнокомандующий имеет право смягчать или как-либо иначе изменять приговор, вынесенный Международным Трибуналом, лишь при рассмотрении им вопроса об утверждении этого приговора. Ни в Уставе Трибунала, ни в упомянутом решении Дальневосточной Комиссии не содержится никаких положений, которые давали бы Главнокомандующему право смягчать или как-либо изменять приговор, после того как он был утвержден и обращен к исполнению.

«Приговор,— говорится далее в ноте,— вынесенный Международным Военным Трибуналом в отношении Садао Араки, Кициро Хиранума, Мамору Сигемицу и остальных 13 подсудимых (осужденных к лишению свободы.— *Авторы*), был утвержден Главнокомандующим после консультации с Союзным Советом и с представителями других держав, являющихся членами Дальневосточной Комиссии. 24 ноября 1948 года Главнокомандующий объявил об утверждении приговора Международного Военного Трибунала по делу указанных главных японских военных преступников. При этом Главно-

командующий заявил, что он не нашел никаких упущений, которые могли бы послужить основанием для внесения каких-либо изменений в приговор. Утверждением приговора Международного Военного Трибунала Главнокомандующий исчерпал права, предоставленные ему Уставом Международного Военного Трибунала для Дальнего Востока и решением Дальневосточной Комиссии от 3 апреля 1946 г. ...».

Известно, что Макартур еще в ноябре 1948 г. предпринял попытку спасти осужденных Международным Военным Трибуналом главных японских военных преступников: 30 ноября 1948 г. Макартур, явно превысив свои полномочия, незаконно отложил исполнение приговора и передал на рассмотрение Верховного суда США апелляции осужденных на Токийском процессе Доихара, Хирота и других. Лишь под давлением прогрессивного общественного мнения большинства государства, участвовавших в суде над главными японскими военными преступниками, в том числе и США, Верховный суд Соединенных Штатов, сначала незаконно принявший апелляции японских главных военных преступников к своему рассмотрению, вскоре был вынужден отменить свое собственное решение и отказаться от пересмотра приговора Международного военного трибунала.

Издание Макартуром циркуляра № 5 от 7 марта 1950 г. является еще одной откровенной и циничной попыткой избавить от заслуженной кары злейших врагов человечества, осужденных Международным Военным Трибуналом в Токио.

Нота Советского правительства отмечает, что изданием циркуляра № 5 от 7 марта 1950 г. Макартур превысил свои полномочия, строго ограниченные положениями, указанными в ноте международными актами, ввиду чего Советское правительство настаивает перед правительством США на отмене этого циркуляра в отношении главных японских военных преступников, осужденных Международным Военным Трибуналом для Дальнего Востока¹.

Ноту Советского правительства поддержало правительство Китайской народной республики. Как передает агентство Синьхуа, министр иностранных дел Китайской народной республики Чжоу Энь-лай опубликовал 15 мая заявление, в котором указывается:

«Центральное народное правительство Китайской народной республики присоединяется к заявлению Советского Союза американскому правительству. Центральное народное правительство считает, что это возмутительное действие верховного главнокомандующего союзных держав в Японии Мак-

¹ См. «Правду» от 13 мая 1950 г.

артура является нарушением международного права, превышает его полномочия и подрывает соглашение, достигнутое союзниками на Дальнем Востоке во время второй мировой войны о создании Международного Военного Трибунала для Дальнего Востока, и решение этого Трибунала о наказании японских военных преступников.

Это действие Макартура является, несомненно, серьезным нарушением завоеванного китайским народом в ходе восьмилетней кровавой войны права наказать японских военных преступников, а также нарушает основные интересы китайского народа, требующие предотвращения возрождения агрессивных сил японского фашизма.

Центральное народное правительство Китайской народной республики категорически отказывается признать односторонний приказ Макартура о досрочном освобождении японских военных преступников. Центральное народное правительство торжественно заявляет, что вся ответственность за отказ от немедленного исправления этого действия Макартура, нарушившего международное право и превысившего свои полномочия, падает на американское правительство¹.

Все сторонники мира негодуют против самочинных действий американского главнокомандующего, восстанавливавшего кадры агрессоров и палачей, имеющих большой опыт в разжигании преступной войны.

Особенно наглядно укрывательство военных преступников правящими кругами Соединенных Штатов Америки выявилось в связи с процессом над японскими преступниками, готовившими и применявшими оружие бактериологической войны.

На Хабаровском процессе было неопровергимо установлено, что нанкинский бактериологический отряд «Эй» № 1644, который совместно с экспедицией отряда № 731 применял бактериологическое оружие против китайского народа, давно готовил это чудовищное преступление, испытывая действие бактериологических средств и отравленных сывороток на китайских гражданах. В то время нанкинский отряд в целях маскировки именовался отрядом «Тама».

Об этих злодеяниях японской военщины были предъявлены доказательства еще в 1946 г. Международному Военному Трибуналу в Токио. Трибуналу был представлен 29 августа 1946 г. доклад прокурора районного суда г. Нанкина под названием «Итоговый доклад о расследовании японских военных преступлений, совершенных в Нанкине», в котором указывалось:

¹ «Правда» от 18 мая 1950 г.

«Подразделение противника «Тама» отвозило захваченных гражданских лиц в медицинскую лабораторию, где на них испытывали действие отравленных сывороток. Это подразделение было одной из самых секретных организаций. Количество людей, убитых этим подразделением, нельзя точно установить».

Таким образом, из приведенной выдержки и из других частей этого документа было совершенно очевидно, что японские захватчики насильственно производили преступные бактериологические опыты над живыми людьми.

Однако ни американский, ни гоминдановский обвинители не пожелали раскрыть правду и уклонились от дополнительного расследования, которого потребовал Трибунал. В ответ на реплику председателя Международного трибунала: «Не собираетесь ли вы дать нам еще какие-нибудь доказательства о так называемых лабораторных испытаниях на действие отравленных сывороток? Это что-то новое, мы об этом до сих пор не слыхали. Неужели вы собираетесь остановиться на этом?» — американский обвинитель Саттон ответил: «В настоящее время мы не собираемся вносить дополнительные доказательства по этой теме»¹.

И действительно, ни в то время, ни позже американское обвинение не представило Трибуналу дополнительных доказательств подготовки японскими империалистами бактериологической войны и применения ими бактериологического оружия против китайцев, хотя возможность представить такие доказательства была у американских обвинителей.

В сентябре 1946 г. советское обвинение в Международном военном трибунале передало американскому главному обвинителю Дэжефу Кинану показания руководящих сотрудников отряда № 731 Кавасима и Каракава, полностью раскрывавшие преступления японских милитаристов — злодейские опыты над живыми людьми, производившиеся в связи с изысканиями бактериологического оружия.

Продержав у себя эти документы в течение 3—4 недель, Кинан категорически отказался представить их Трибуналу в качестве доказательств и заняться дальнейшим расследованием. Более того, Кинан поспешил заявить, что он якобы произвел какую-то проверку и факты не подтвердились.

Абсурдность этого заявления бесспорна: еще в январе 1946 г. американской прессой был опубликован доклад консультанта военного министерства США по вопросам бактериологической войны Джорджа Мерка, в котором говорилось, что Япония добилась «определенных успехов в области био-

¹ Стенограмма Токийского процесса от 29 августа 1946 г.

логической войны». Мерк далее отмечал в своем докладе: «Японскими военными проводилась большая работа с целью использования биологического вещества в качестве практического оружия наступательной войны. Различные виды оружия, разработанные в результате исследований в их лабораториях, были испытаны на армейских испытательных станциях, где проводились также опыты применения бактерий для вредительских целей»¹.

В апрельском номере американского военного журнала «Арми Орднанс» за 1946 г. была опубликована статья «Биологическая война», которая начиналась следующими словами: «Типом оружия, которое могло быть пущено в ход нашими противниками во время второй мировой войны, было бактериологическое оружие. Донесения разведывательных органов показывают, что японская армия поощряла развитие агрессии в этой области с 1936 года по 1945 год»².

Главный обвинитель не мог не знать всех этих фактов. Он тем более должен был их знать, что Кинан, как он уверял, произвел проверку показаний Кавасима и Карасава, которые ему были переданы советским обвинением.

Как было установлено на Хабаровском процессе, японские милитаристы летом 1941 г. применили бактериологическое оружие против китайских войск и мирного населения в районе г. Чэндэ.

Очевидцем этого чудовищного злодеяния был видный венский врач Кент, который долгое время находился в Китае в качестве старшего врача Красного креста и ЮНРРА.

Кент опубликовал в австрийской газете «Дер Абенд» письмо, в котором говорится: «Однажды утром в декабре 1941 года японский истребитель, покружившись над незащищенным городом Чэндэ, центром рисовой торговли среднего Китая, с небольшой высоты сбросил маленькие пакетики ваты и рисовые зерна. Сначала никто не обратил на это особого внимания. Через некоторое время, однако, от тяжелой заразной болезни внезапно умерло несколько жителей города. За этим последовали многочисленные заболевания... При вскрытии трупов нами было установлено, что причиной смерти была чума.

Вскоре начался крысиный мор. Мы пришли к выводу, что между распространением заразы и японским воздушным налетом существует какая-то связь. Другого эпидемиологического объяснения нельзя было найти. Выяснилось, что японцы

¹ «Известия» от 31 декабря 1949 г., передовая.

² «Army Ordnance», March—April 1946, p. 228.

поместили зараженных блох в куски ваты... Путем немедленных мер по борьбе с эпидемией (создание карантинов и уничтожение крыс) нам удалось предотвратить распространение заразы и спасти часть заболевших. Их было несколько сот. Однако очаг эпидемии удалось ликвидировать лишь два года спустя, когда во время боев город был сожжен.

Я немедленно уведомил соответственные власти в Чунчине и в Англии о варварских действиях японцев. К моему удивлению, никто не обратил на это внимания. Правительства не заклеймили столь грубое нарушение международного права¹.

В свете этих фактов совершенно очевидно, что поведение на Токийском процессе американских обвинителей, выполнивших заказ правящих кругов США, было вызвано стремлением воспрепятствовать полному разоблачению правящей клики Японии, готовившей бактериологическую войну, и что это стремление было продиктовано реакционными кругами США, представителями которых они являются.

Ныне бывший главный обвинитель на Токийском процессе Кинан, выслужившийся перед американской правящей кликой и получивший «за усердие» выгодный пост вashingtonского прокурора, публично выступает в защиту японских организаторов и вдохновителей бактериологической войны. Прогрессивная печать справедливо характеризовала Кинана как «адвоката чумы».

После опубликования обвинительного заключения по делу Ямада, Такахаси и других представитель штаба Макартура сделал сообщение, будто химический отдел штаба произвел «полное расследование», но «не мог» обнаружить данных, свидетельствовавших бы о применении Японией бактериологического оружия².

На подмогу Макартуру поспешил Кинан, который заявил, что в бытность его главным обвинителем на Токийском процессе он получал много писем от американских солдат, но в них не содержалось жалоб на то, чтобы кто-либо из американских военнопленных стал жертвой бактериологических опытов со стороны японцев. Кинан заведомо знал, что против американских солдат бактериологическое оружие еще не применялось, а только готовилось, и поэтому его заявление представляет не что иное, как жульнический прием, рассчитанный на то, чтобы отвлечь внимание прогрессивной мировой общественности от Хабаровского процесса. Попытка Кинана потерпела крах.

¹ «Правда» от 5 января 1950 г.

² «Известия» от 31 декабря 1949 г.

Хабаровский процесс настолько наглядно и убедительно доказал злодеяния японских империалистов, что их американские покровители не могли открыто выступить в их защиту. Да и оспаривать нельзя было этих фактов, так как на процессе фигурировали показания не только Кавасима и Караваса (которые в свое время передавались Кинану), но и члена высшего военного совета Японии, б. главнокомандующего Квантунской армией генерала Ямада и многих других высших офицеров Квантунской армии, а также многочисленные японские документы. Тогда американские реакционные круги избрали другую тактику: Макартур просто-напросто спрятал японского идеолога бактериологической войны Исию Сиро, а реакционная печать США сделала вид, будто никакого процесса в Хабаровске и не было.

Макартуру были хорошо известны чудовищные злодеяния Иси и других организаторов и вдохновителей бактериологической войны. Под крыльшком Макартура они процветали, были полностью легализованы и даже преуспевали в коммерции: Иси с ведома штаба Макартура превратился в соредактора отеля, а Касахара — во владельца парфюмерного магазина. Но эти безобидные «занятия» были лишь ширмой. На самом деле Иси и другие военные преступники продолжали работать на бактериологическую войну, но теперь уже по заданиям своих американских хозяев.

Когда начался Хабаровский процесс, Иси вдруг «исчез». По рассказам жены Иси, он скрылся в одном из буддийских монастырей под видом монаха. Штаб Макартура поспешил заявить, что местопребывание Иси ему «неизвестно». В действительности Иси и другие в это время посещали штаб Макартура и пользовались его защитой и покровительством.

Как передает нью-йоркский корреспондент агентства «Телепресс», Иси, Касахара, Вакамацу и Китано посетили штаб Макартура, где высшие американские офицеры оказали им чрезвычайно теплый прием, заявив, что американская армия рассчитывает на их сотрудничество в будущем. Американский офицер из штаба Макартура заявил, что Макартур лично проявляет большой интерес к «военному опыту» и к результатам «военно-исследовательской работы» этих бывших генералов. По словам офицера, Макартур решил «гарантировать безопасность» этих военных преступников и предоставить каждому из них специальную охрану, подчиняющуюся непосредственно американской военной полиции¹.

¹ См. «Правду» от 23 марта 1950 г.

Соединенные Штаты широко используют преступный «кошт» японских и гитлеровских специалистов в области средств и методов бактериологической войны, импортируя для этой цели в США военных преступников. Выше нами приводился факт использования с начала 1946 г. 18 японских специалистов-бактериологов, возглавляющих в США центры по изготовлению бактериологических средств войны.

При гитлеровском режиме институт Роберта Коха рекомендовал использовать для войны микроб ботулинус. Американский микробиолог Л. Фокс писал об этом микробе, что он смертелен для человека независимо от того, каким путем он введен в организм, указывая, что один самолет может взять с собою этого яда столько, «сколько необходимо для умерщвления населения всего земного шара»¹.

Ныне гитлеровские преемники — американские империалисты и их «ученые» наемники усиленно муссируют на страницах американских журналов способ применения яда ботулизма в качестве оружия бактериологической войны².

По сообщению газеты «Паэзе Сера», «научно-исследовательские институты» Западной Германии используются американскими оккупационными властями для подготовки бактериологической войны. «Представители шведских деловых кругов, хорошо осведомленные о положении в Германии,— пишет газета,— неоднократно сообщали в последнее время, что американцы захватили в свои руки многие немецкие исследовательские и бактериологические институты. Многие немецкие ученые, имеющие специальный опыт в области подготовки бактериологической войны, привлечены теперь американцами к выполнению новых заданий. Так, например, лаборатория завода «Астраверке» в Биллефельде, недавно созданный в английской зоне «Институт Роберта Коха», лаборатория профессора Фридриха Фрекс, биохимический институт в Тюбингене, институт И. Г. Фарбениндустири в Вуппертале получили крупные финансовые субсидии от американских военных властей.

Эти институты и лаборатории находятся в ведении специального отдела военного министерства США, которое тщательно контролирует работу немецких ученых и производство токсических и бактериологических средств. Сотни немецких ученых химиков и бактериологов, находящихся как в Германии, так и в США, были зачислены недавно на службу при

¹ См. статью Г. Филонова «Бактериологическая война» в журн. «Краснофлотец» за 1939 г. № 12, стр. 29—32.

² См. «Микробиологам Америки». «Литературная газета» от 27 июля 1950 г.

военном министерстве США в качестве «гражданского персонала»¹.

Именно этим объясняется, что американские империалисты взяли под свое покровительство японского императора Хирохито, генералов Исии, Вакамацу, Китано, Қасахара и что до сих пор они не ответили на справедливое требование Советского Союза, изложенное в ноте от 1 февраля 1950 г. о прекращении Международному военному суду организаторов и вдохновителей подготовки и применения бактериологического оружия. Они также не дали ответа на повторную ноту Советского правительства от 30 мая 1950 г. Они понимают, что суд над японскими преступниками в то же время будет судом и над их сегодняшними последователями, интенсивно ведущими подготовку бактериологической войны.

Правящие круги США, одержимые безумной жаждой мирового господства, лихорадочно готовят новую войну. Ведя «тотальную» подготовку к агрессивной войне, американские империалисты развивают и совершенствуют всевозможные варварские средства массового уничтожения людей, в том числе и бактериологические средства войны. В опубликованном недавно докладе бывшего министра обороны США Джонсона президенту Трумэну о деятельности американского военного ведомства за вторую половину 1949 г. всемерно восхваляются «достижения» американских агрессоров и их «ученых» прислужников в разработке атомного и бактериологического оружия.

Джонсон цинично заявил, что в США «продолжаются исследования и развитие средств бактериологической войны. Главную ответственность за это несут химический корпус армии США и главный врач армии... Основная часть работ проводится в бактериологических лабораториях химического корпуса».

Эта преступная деятельность военного министерства США осуществляется, как указывает Джонсон, в «тесном сотрудничестве» с морскими и авиационными министерствами, а также с министерствами здравоохранения и земледелия, университетами, частными научно-исследовательскими институтами и промышленными компаниями.

Как сообщило в марте этого года агентство «Ассошиэйтед пресс», министерство обороны США потребовало дополнительных ассигнований в сумме 6 млн. долларов на расширение станций по испытанию биологических методов войны в Кэмп Детрик².

¹ «Красная Звезда» от 2 апреля 1950 г.

² «Красная Звезда» от 20 мая 1950 г. («Империалисты США продолжают преступный «опыт» японских самураев»).

По сообщению органа американской военной клики — журнала «Арми Орднанс», при военном министерстве США еще в 1944 г. был создан специальный комитет биологической войны для координации деятельности различных ведомств по подготовке средств бактериологической войны. В этот комитет входят представители: военно-химической службы; главного военно-медицинского управления армии США; медицинского бюро военно-морского флота; бюро артиллерии и военно-технического снабжения военно-морского флота; службы вооруженных сил; военно-воздушных сил; отдела новых изобретений специального штаба военного министерства; джи-ту, т. е. военной разведки; управления стратегической службы, т. е. общей разведки. Кроме того, при национальной Академии наук США организован особый комитет, называемый «DEF», и специальный национальный исследовательский совет для научной консультации военного министерства по вопросам военного применения бактерий¹.

В упомянутом выше докладе бывшего министра обороны США Джонсона указывалось: «Насколько действенными являются те или иные вещества, используемые в бактериологической войне против живой силы, удастся выяснить лишь при настоящем использовании этих веществ, но... следует считать, что атаки с применением бактериологических веществ могут оказаться весьма эффективными».

Однако, следя во всем своим предшественникам — гитлеровцам и японским милитаристам, американские поджигатели войны не только готовят, но и используют бактериологические средства войны, испытывая их на живых людях. Объектом своих преступных исследований¹ они избрали эскимосов Канады, которых американские империалисты считают «низшей расой». Еще летом 1949 г. канадский прогрессивный деятель Березовский направил министру обороны телеграмму с требованием немедленно расследовать трагические события на северных территориях Канады, где расположены американские военные базы. Березовский указывал, что, по имеющимся у него сведениям, невиданная эпидемия чумы среди эскимосов является прямым следствием экспериментов по испытанию средств бактериологической войны, производимых американской военщиной.

Даже в методах применения бактерий в качестве оружия агрессивной войны американские империалисты следуют своим японским предшественникам.

Как уже указывалось выше, б. главнокомандующий Квантунской армией Ямада признал, что японские преступники

¹ «Army Ordnance», March — April 1946, p. 228.

разработали и приняли на вооружение три метода применения бактерий: сбрасывание бактерий с самолетов в бомбах системы Исии; распыление бактерий с самолетов; наземное заражение диверсантами колодцев, пищи, жилищ, посевов, скота.

Еще в конце 1948 г., в связи с опубликованием доклада о так называемой «гражданской обороне США», агентство «Ассошиэйтед пресс» сообщало: «Полагая, ...что культуры бактерий разработаны на опытном заводе в Кэмп Детрик до такого состояния, при котором они являются достаточно смертоносными и заразными для быстрого распространения, очевидны два метода их применения: 1) заражение диверсантами воды и продуктов питания, а также имущества и 2) распыление с самолета, что может быть особенно эффективным при действиях против посевов и скота»¹.

Но не только методы применения бактериологического оружия идентичны у японских и американских империалистов. Схоже по идеи и самое оружие, разработанное для сбрасывания бактерий с самолетов на намеченную цель.

Американские империалисты в своих изысканиях бактериологических бомб идут по пути Исии Сиро. В статье Алдена Арманьяка «Правда о бактериологической войне», опубликованной в августовском номере журнала «Популяр Сайенс» за 1947 г., автор, ссылаясь на официальный доклад «национального исследовательского совета», передает описание бактериологического нападения авиации на большой город. В статье указывается, что пока одни самолеты, распыляя бактериальный дождь, делали бы воздух над городом смертельно опасным для дыхания, другие «могли бы атаковать водные резервуары бактериологическими бомбами, т. е. тонкостенными стеклянными капсулами, наполненными бактериями или токсинами и предназначенными к тому, чтобы взорваться под давлением газа, как только они упадут в воду»².

Подготовка средств бактериологической войны в США проводится в таких широких масштабах, что многим апологетам «тотальной» войны не терпится пустить в ход это смертоносное оружие. Так, директор Хертфордского «научного» центра по международным делам Альфред Зиммерн писал: «Биологическое оружие уже готово к употреблению и может быть тотчас же пущено в ход... Нечего увиливать, различая законное и незаконное применение силы»³.

¹ «Красная Звезда» от 20 мая 1950 г.

² «The Truth about germ Warfare». «Popular Science», August 1947, p. 84—87.

³ «Новое время», 1950, № 4, стр. 18.

Американские агрессоры, претендующие на мировое господство, готовят для реализации своих преступных планов чудовищные средства массового человекоистребления. Но на их пути стоит могучая и всепобеждающая сила,— борцы за мир, возглавляемые великим Советским Союзом,— которая сумеет остановить и сурово наказать любых поджигателей новой войны. Попытки американских империалистов навязать человечеству новую истребительную войну «неизбежно вызовут такое справедливое и решительное возмущение народов, которое навсегда сметет с лица земли империализм и агрессию»¹.

¹ В. М. Молотов. Речь на собрании избирателей Молотовского избирательного округа города Москвы 10 марта 1950 г. Госполитиздат, 1950, стр. 27.

Г л а в а п я т а я

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПОДГОТОВКУ И ПРИМЕНЕНИЕ БАКТЕРИОЛОГИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ

Материалы Хабаровского процесса неопровержимо свидетельствуют о том, что бактериологические средства, которые готовили и применяли японские империалисты, являлись оружием агрессивной войны. Не случайно поэтому американские империалисты упорно противодействуют запрещению бактериологического оружия, которому они, наряду с атомным оружием, отводят значительное место в своих агрессивных планах.

Агрессивная война, как известно, является военным преступлением.

Еще в 1924 г. Женевский протокол о «мирном разрешении международных конфликтов», подписанный представителями 48 государств, объявил, что «агрессивная война является международным преступлением».

Восьмая Ассамблея Лиги наций в 1927 г. провозгласила, что агрессивная война является международным преступлением.

27 августа 1928 г. в Париже был заключен так называемый пакт Бриана — Келлога, в котором указывалось, что государства отказываются от войны как орудия национальной политики, обязуются разрешать все спорные вопросы мирным путем и осуждают войну как средство для разрешения международных противоречий.

Разумеется, все эти протоколы, пакты и декларации сами по себе не могли ликвидировать противоречия между капиталистическими государствами и предохранить человечество от истребительных войн, которые являются неизбежными спутниками капитализма. Но эти международные акты, признавшие агрессивную войну преступной, характерны тем, что они, являясь вынужденной уступкой господствующих классов

требованиям народных масс, отражают правосознание народов, жаждущих мира.

Преступность агрессивной войны признана теперь всеми миролюбивыми народами. Международно-правовое обоснование этого положения содержится в уставах и приговорах международных военных трибуналов в Нюрнберге и Токио по делам главных немецких и японских военных преступников.

Пункт «А» статьи 6 Устава Международного военного трибунала, созданного для суда над главными военными преступниками европейских стран оси, отнес к преступлениям против мира, подлежащим юрисдикции Трибунала и влекущим за собой индивидуальную ответственность виновных, планирование, подготовку, развязывание и ведение агрессивной войны. Аналогичное положение содержится в пункте «А» статьи 5 Устава Международного военного трибунала для Дальнего Востока.

Международный военный трибунал, осудивший главных немецких военных преступников, своим приговором признал, что «развязывание агрессивной войны является не просто преступлением международного характера,— оно является тягчайшим международным преступлением, которое отличается от других военных преступлений только тем, что оно содержит в себе в концентрированном виде зло, содержащееся в каждом из остальных».

Международный военный трибунал для Дальнего Востока присоединился к этому выводу Нюрнбергского трибунала. В приговоре по делу главных японских военных преступников указано, что агрессивная война являлась преступлением еще задолго до того, как наказание военных преступников было провозглашено соответствующими декларациями союзных держав и, в частности, задолго до подписания Потсдамской декларации.

Таким образом, будучи орудием империалистической агрессии, бактериологическое оружие является преступным, и применение средств бактериологической войны должно рассматриваться как преступление против мира.

Но, помимо этого, применение бактериологических средств войны является военным преступлением в том понимании, как это установлено уставами и приговорами Нюрнбергского и Токийского международных военных трибуналов.

Уставы международных военных трибуналов (п. «б» ст. 6 Устава Нюрнбергского трибунала и п. «б» ст. 5 Устава Токийского трибунала) предусматривают, что военными преступлениями являются нарушения законов и обычаяв войны.

Союзные державы в решении Дальневосточной комиссии от 3 апреля 1946 г. также квалифицировали нарушение законов и обычаяев войны, как военное преступление.

Применение бактериологического оружия грубо нарушает законы и обычай войны.

Еще 17 июня 1925 г. большинство цивилизованных государств специальным протоколом (Женевский протокол) признали необходимым запретить применение бактериологических средств войны.

В протоколе указывалось: «В целях повсеместного признания вошедшем в международное право сего запрещения (запрещение химических средств войны.—Авторы), равно обязательного для совести и практики народов... Высокие Договаривающиеся Стороны... признают это запрещение, соглашаются распространить это запрещение на бактериологические средства ведения войны...»

Таким образом, применение бактериологического оружия давно осуждено цивилизованными нациями как тягчайшее преступление. Поэтому подготовка и применение бактериологического оружия является грубым нарушением законов и обычаяев войны и общепризнанных норм международного права, и виновные подлежат ответственности как военные преступники.

Уставы международных военных трибуналов (п. «в» ст. 6 Устава Нюрнбергского трибунала и п. «в» ст. 5 Устава Токийского трибунала) установили ответственность военных преступников также и за преступления против человечности. К этой категории преступлений, согласно уставам, относятся убийство, истребление и другие бесчеловечные акты, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны.

Как известно из материалов Хабаровского процесса, японские военные преступники в широких масштабах испытывали на живых людях действие бактериологических средств войны. Производились бесчеловечные опыты заражения тысяч людей смертоносными бактериями чумы, холеры, газовой гангрены и т. п. В результате этих злодейских экспериментов только в одном отряде № 731 за период 1940—1945 гг. было истреблено свыше 3000 человек.

Эти бесчеловечные опыты неизбежно вытекали из приготовлений к бактериологической войне. Так поступали гитлеровцы, когда они испытывали средства бактериологической войны, разработанные в так называемом «Познанском бактериологическом институте». Так действовали японские империалисты, испытывая действие бактериологического оружия в застенках внутренней тюрьмы отряда № 731, на Аньдинском

полигоне и в других местах. Так поступают их преемники, испытывая обработанные в Кэмп Детрик и в других бактериологических центрах США культуры чумы и других смертоносных бактерий на эскимосах в северной Канаде.

Следовательно, самая подготовка к бактериологической войне, а тем более применение бактериологического оружия, являясь преступлением против мира и военным преступлением, наряду с этим является и преступлением против человечности.

Как уже выше указывалось, принципы Устава Международного военного трибунала, учрежденного для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, были 11 декабря 1946 г. подтверждены резолюцией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Эта резолюция гласит: «Генеральная Ассамблея... подтверждает принципы международного права, признанные Статутом Нюрнбергского Трибунала и нашедшие выражение в приговоре Трибунала».

Это значит, что все государства, входящие в состав Объединенных Наций, признали преступность и наказуемость в уголовном порядке планирования, подготовки и ведения агрессивной войны, нарушения законов и обычаев войны, равно и совершения таких действий, которые квалифицированы Уставом, как преступления против человечности.

Таким образом, вопрос об уголовной ответственности военных преступников за подготовку и применение бактериологического оружия решен положительно.

На всем земном шаре ширится движение миллионов людей за безусловное запрещение средств массового человекоистребления. Решение Стокгольмской сессии Постоянного Комитета Всемирного конгресса сторонников мира о запрещении атомного оружия и объявлении военным преступником любого правительства, которое первым применит атомное оружие против какой-либо страны, имеет сотни миллионов горячих приверженцев во всех странах мира.

В опубликованном 10 августа 1950 г. коммюнике Постоянного Комитета Всемирного конгресса сторонников мира о ходе кампании по сбору подписей под Стокгольмским Воззванием указывается: «Кампания по сбору подписей под Стокгольмским Воззванием охватывает весь мир и продолжается в настоящее время более чем в 75 странах. Если принять во внимание, что в большинстве случаев Воззвание подписывали лишь взрослые люди, можно считать, что к Воззванию присоединилось в общей сложности 600 миллионов людей, что составляет около четверти населения всего земного шара».

Кампания сбора подписей под Стокгольмским Воззванием приняла характер всенародного, подлинно всемирного референдума за мир. По истечении трех месяцев кампании под Воззванием подписалось 273 474 566 человек. К началу сентября 1950 г. под Воззванием подписалось свыше 315 миллионов человек.

Характерно, что в Японии, вопреки свирепому террору Макартура и его послушной марионетки Иосида, Воззвание подписали, по сообщению японского агентства Ренго Цусин, пять миллионов человек¹.

Кампания по сбору подписей под Стокгольмским Воззванием стала выражением непреклонной решимости миллионов людей доброй воли сорвать преступные планы империалистических поджигателей войны, отстоять дело мира.

Во главе движения за мир идет великий Советский Союз. Свыше 115 миллионов граждан СССР — все взрослое население нашей Родины — единодушно скрепило своими подписями Стокгольмское Воззвание. Весь советский народ продемонстрировал свое полное одобрение мирной сталинской внешней политике Советского правительства, свою непреклонную волю борьбы за мир, против поджигателей новой войны².

Могучий голос советского народа служит грозным предупреждением новоявленным претендентам на мировое господство. Борьба многомиллионных масс против применения атомного оружия в равной мере относится к оружию бактериологическому, и те, кто его готовят и применяют, должны быть объявлены военными преступниками.

Выше уже приводились нормы уставов международных военных трибуналов, подлежащие применению против военных преступников, совершивших преступления против мира, против законов и обычаяй войны и против человечности. Эти нормы подлежали бы применению, если бы группу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия, судил Международный военный трибунал. В случае организаций, как это справедливо предлагается в ноте Советского правительства от 1 февраля 1950 г., Международного военного суда для рассмотрения дела главных организаторов и вдохновителей бактериологической войны, должен быть принят Устав этого Международного суда, который воспроизведет уже признанные нормы уставов международных военных трибуналов, и по этим нормам будут квалифицированы преступления виновни-

¹ См. «Правду» от 12 августа 1950 г.

² См. «Правду» от 11 августа 1950 г.

ков подготовки и применения средств бактериологической войны.

Но в тех случаях, когда военных преступников судят национальные суды, они вправе применять только нормы национального права.

Бывшие военнослужащие японской армии Ямада, Такахаси, Кавасима, Кадзицука и другие, дело которых рассматривалось в Хабаровске Военным трибуналом Приморского военного округа, были привлечены к ответственности и осуждены на основании ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г.

Обвинительное заключение по этому делу разделило всех подсудимых на три группы. К первой группе — генералов, руководивших преступными бактериологическими формированиями японской армии, были отнесены б. главнокомандующий Квантунской армией генерал Ямада, б. начальник санитарного управления этой армии генерал-лейтенант медицинской службы Кадзицука, б. начальник ветеринарной службы Квантунской армии генерал-лейтенант ветеринарной службы Такахаси и б. начальник нанкинского бактериологического отряда «Эй» № 1644 генерал-майор медицинской службы Сато. Во вторую группу ответственных исполнителей преступных планов подготовки бактериологической войны и злодейского применения бактериологических средств нападения были включены б. начальник производственного отдела бактериологического отряда № 731 генерал-майор медицинской службы Кавасима, б. начальники филиалов этого отряда подполковник медицинской службы Ниси и майор медицинской службы Оноуэ, б. начальник отделения отряда № 731 майор медицинской службы Каракава и б. сотрудник отряда № 100 поручик ветеринарной службы Хиразакура. Наконец, в третью группу рядовых исполнителей злодейских замыслов японских человеконенавистников входили лаборанты Митомо, Кикучи и Курусима.

В обвинительном заключении следующим образом была изложена формула обвинения.

Ямада, Кадзицука, Такахаси и Сато обвиняются в том, что они, «занимая руководящие посты в японской армии, возглавляли деятельность специальных бактериологических формирований японской армии и направляли эту деятельность на производство бактериологического оружия для подготовки бактериологической войны против СССР и других государств.

Таким образом, эти обвиняемые активно участвовали в реализации преступных планов правящей клики империалистической Японии по развязыванию агрессивных войн и подготовке бактериологического оружия для массового истребления мирного населения.

Кроме того, обвиняемые Ямада, Кадзицука и Такахаси сознательно допускали производство преступных и бесчеловечных опытов над живыми людьми, в результате которых было умерщвлено мучительным способом не менее 3000 человек, а обвиняемый Сато, руководя отрядами «Нами» и «Эй», лично возглавлял производство в них бактериологического оружия».

Кавасима, Карасава, Ниси, Оноуэ и Хиразакура обвиняются в том, что, «являясь ответственными сотрудниками специальных бактериологических формирований японской армии, деятельность которых была направлена на подготовку и ведение бактериологической войны, принимали активное участие в изысканиях и производстве бактериологического оружия для массового истребления людей».

Обвиняемые Кавасима и Карасава принимали активное участие в ведении бактериологической войны против Китая, а Хиразакура — в бактериологических диверсиях против СССР.

Кроме того, Кавасима, Карасава и Ниси лично участвовали в преступных, бесчеловечных опытах над живыми людьми».

Митомо, Кикuchi и Курусима обвиняются в том, что, «являясь сотрудниками специальных бактериологических формирований японской армии, созданных для подготовки и ведения бактериологической войны, принимали участие в преступной деятельности этих формирований по производству бактериологического оружия для массового истребления людей».

Митомо обвиняется также и в том, что «принимал личное участие в злодейском умерщвлении людей путем производства над ними бесчеловечных опытов и в бактериологических диверсиях против СССР»¹.

«Исходя из характера этого злодеяния,— заявил на Хабаровском процессе государственный обвинитель,— его направленности на зверское истребление огромных масс ни в чем не повинных людей — стариков, женщин и детей, исходя из того, что преступниками производились бесчеловечные опыты, повлекшие гибель тысяч беззащитных жертв, государственное обвинение считает, что все подсудимые должны понести наказание в соответствии со ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года»².

Этот Указ являлся выражением последовательной и неуклонной политики Советского Союза, направленной на укрепление прочного мира и, следовательно, сурового наказания военных преступников. Как известно, Советское правительство еще в самом начале войны первым выступило с

¹ «Материалы Хабаровского процесса», стр. 35—36.

² Там же, стр. 464.

требованием о наказании гитлеровцев за чудовищные преступления против мира и человечества. Заслуга Советского государства состоит не только в том, что оно первым сформулировало принципы уголовной ответственности военных преступников, но и в том, что оно первым издало соответствующий закон о наказании военных преступников — Указ от 19 апреля 1943 г.— и практически применило этот Указ (Краснодарский, Харьковский, Смоленский и другие процессы).

Только благодаря всемирно-историческим победам Советского Союза гитлеровцы и японские империалисты не смогли осуществить свои злодейские планы и обрушить на головы миролюбивых народов тонны смертоносных бактерий. Советский Союз спас человечество от ужасов бактериологической войны и первым наказал злодеев, готовивших и применявшим варварское оружие массового человечеистребления.

Последовательную и непримиримую борьбу с военными преступниками проводят страны народной демократии, правительства которых издали ряд специальных законов, направленных на осуществление справедливого суда над военными преступниками и их пособниками.

Таковы законы Чехословацкой республики от 19 июня 1945 г.; Польской республики — от 6 мая 1945 г., 22 января 1946 г., 25 июня 1946 г. и 11 декабря 1946 г.; Румынской республики — от 23 мая и 18 августа 1947 г.; Болгарской республики — от 24 ноября 1944 г. и другие. Во всех этих законах военными преступниками признаются лица, виновные в нарушении законов и обычаев войны, в истреблении мирного населения, в совершении преступлений против Объединенных Наций.

В соответствии с этими законами, страны народной демократии провели ряд процессов над военными преступниками, и виновные понесли заслуженное наказание.

Иное положение в антнародном империалистическом лагере, возглавляемом США. Там давно уже неприкрыто покрывают военным преступникам, всячески сохраняют кадры гитлеровцев и японских милитаристов с целью использовать их для осуществления преступных планов новой агрессивной войны. Политика потворствования военным преступникам особенно наглядно проявляется на примере укрывательства японских организаторов и вдохновителей подготовки и применения бактериологического оружия.

Прикрывая и защищая японских военных преступников, правительство США нарушает свои международные обязательства. Решение Дальневосточной комиссии от 3 апреля 1946 г. требует «принять все возможные меры для того, что-

бы выявить, расследовать, арестовать и заключить под стражу всех лиц, подозреваемых в совершении военных преступлений», и устанавливает, что для рассмотрения дел о военных преступниках на Дальнем Востоке главнокомандующий союзных держав должен назначать «специальные международные военные суды».

Правительство США должно выполнить взятые на себя обязательства, выраженные также и в решении Дальневосточной комиссии от 19 июня 1947 г.: «суровое правосудие должно быть применено по отношению ко всем военным преступникам...»¹.

Договоры должны соблюдаться (*pacta sunt servanda*).

Вместе с тем подлежат ответственности как пособники военных преступников те должностные лица, которые укрывают их от законной ответственности.

С точки зрения национального уголовного права всех цивилизованных государств лицо, содействующее сокрытию преступника или следов преступления, является пособником и подлежит наказанию.

Пособники — укрыватели военных преступников несут ответственность и согласно общепризнанным нормам международного права.

Уставы международных военных трибуналов (ч. 2 ст. 6 Устава Нюрнбергского трибунала и соответствующая ей ч. 2 ст. 5 Устава Трибунала для Дальнего Востока) устанавливают, что пособники преступников несут ответственность за все действия, совершенные преступниками.

Ныне неопровергимо доказано, что, в частности, генерал Макартур и офицеры его штаба в Японии укрывают заведомых преступников, готовивших и применявших бактериологическое оружие, скрывают следы преступления, а потому они подлежат ответственности.

На Хабаровском процессе было установлено, что правящая клика Японии во главе с императором Хирохито совершила чудовищные злодеяния не только против народов СССР, Китая, Монгольской народной республики, но и против США, Великобритании и других государств.

Как указано в заключении экспертизы на этом процессе, «японские бактериологические отряды №№ 731, 100 и 1644, разрабатывая бактериологическое оружие, рассчитывали на то, что применение этого оружия приведет к широкому распространению опустошительных эпидемий и к массовой гибели людей. В случае реализации этих намерений создалась бы угроза также и для нейтральных стран, что вытекает из

¹ «Правда» от 3 февраля 1950 г.

самой природы эпидемических болезней и характера их распространения»¹.

Следовательно, американские укрыватели японских военных преступников совершают преступление не только против народов СССР, Китая, Монгольской Народной Республики, Великобритании, но и против собственного народа, а также и против народов нейтральных стран.

Некоторые подсудимые на Хабаровском процессе пытались снять с себя ответственность ссылкой на то, что они действовали по приказу вышестоящих начальников и что как военнослужащие они не имели права ослушаться приказа, хотя и сознавали его преступный характер.

В частности, на приказ ссыпался самый главный из военных преступников, находившихся на скамье подсудимых,— генерал Ямада. В своем последнем слове он говорил: «...я верно и последовательно выполнял все приказы и указания военного министерства и генерального штаба Японии, таким образом стараясь усилить боевую подготовку Квантунской армии».

Считая, что таким заявлением он снизил степень своей вины и ответственности, Ямада сделал попытку вовсе снять ответственность и с других военных преступников.

«Я хочу сказать,— заявил Ямада,— что все, кто имел отношение к этим отрядам (речь идет об отрядах № 731 и № 100.— Авторы), действовали согласно приказанию, действовали, выполняя волю начальников этих отрядов и командующих»².

Если поверить Ямада, то получается следующее. Работники бактериологических отрядов № 731 и № 100 действовали согласно приказам начальников этих отрядов и командующих. Начальников отрядов — Исии, Китано и Вакамацу — на скамье подсудимых нет, следовательно и спрашивать с них нельзя. На скамье подсудимых, правда, находится главно-командующий, т. е. Ямада, но и он, оказывается, действовал по указаниям военного министра и генерального штаба Японии. Выходит, что и с него спросить нельзя. Такова была концепция Ямада, целью которой было выгородить не только себя, но и других.

Такая позиция военных преступников не нова. Приказом начальника пытались прикрыться гитлеровские военные преступники еще на Харьковском процессе в 1943 г. Один из

¹ «Материалы Хабаровского процесса», стр. 402.

² Там же, стр. 517.

подсудимых Лангхельд, истребивший, по его личному признанию, не менее 100 советских граждан, пытался оправдать эти массовые убийства тем, что он «выполнял приказ своего начальства». Другой гитлеровский палач, истязавший и расстреливавший ни в чем не повинных мирных граждан,—Риц заявил на процессе: «Я — солдат».

Конечно, приказ начальника для военнослужащего является законом. Без этого немыслима дисциплина в армии. Но когда в воинских дисциплинарных уставах говорится о беспрекословном выполнении подчиненным приказа вышестоящего начальника, то, разумеется, речь идет не о совершении уголовных преступлений, не о том, чтобы резать младенцев или сжигать женщин. Приказ бросать в огонь детей и женщин или мучительно истреблять их в душегубках — это не воинский приказ, а подстрекательство к совершению злодеяния, за которое несут ответственность и исполнитель и подстрекатель.

Именно потому, что военные преступники и их покровители выдвигали «приказ начальства» как обстоятельство, исключающее ответственность за совершенные злодеяния, при разработке уставов международных военных трибуналов было совершенно четко и недвусмысленно установлено, что исполнение преступного приказа начальства не избавляет исполнителя от законной ответственности.

Статья 8 Устава Нюрнбергского трибунала гласит: «Тот факт, что подсудимый действовал по распоряжению правительства или приказу начальника, не освобождает его от ответственности, но может рассматриваться как довод для смягчения наказания, если Трибунал признает, что этого требуют интересы правосудия».

Так же решался вопрос и Уставом Международного трибунала в Токио. В статье 6 Устава этого Трибунала говорится: «Ни служебное положение подсудимого в любой период времени, ни то, что он действовал по приказу правительства или вышестоящего начальника, не освобождают его от ответственности за совершение любого преступления, в котором его обвиняют, однако эти обстоятельства могут быть учтены Трибуналом при определении наказания, если Трибунал признает, что этого требуют интересы правосудия».

Практика международных военных трибуналов пошла именно по этому пути.

Теория советского уголовного права также отрицает как исключающее вину обстоятельство исполнение заведомо преступного приказа вышестоящего начальника, но признает, что в соответствующих случаях это может служить смягчающим вину обстоятельством.

Такова же и судебная практика в СССР. Именно поэтому на процессе в Хабаровске государственный обвинитель, обосновывая свое требование о мерах наказания для подсудимых Кикучи и Курусима, отметил как обстоятельство, смягчающее их вину, то, что «они являлись лишь исполнителями приказов, хотя и заведомо для них преступных...»¹. Военный трибунал согласился с этими аргументами и приговорил Курусима к трем, а Кикучи к двум годам лишения свободы.

В связи с процессами военных преступников представители реакции, заинтересованные в сохранении гитлеровских злодеев, попытались пустить в ход «теорию» иммунитета военнопленных. При помощи продажной буржуазной правовой науки они пытались доказать, что гитлеровцы, попавшие в плен, не могут быть преданы суду за преступления, совершенные ими до пленения, ссылаясь при этом на Гаагскую конвенцию 1907 г. и Женевскую конвенцию 1929 г., регламентирующие положение военнослужащих, взятых в плен. Действительно, эти конвенции устанавливают, что с военнопленными надлежит обращаться человеколюбиво, что репрессии в отношении их воспрещаются. На этом «основании» защитники военных преступников утверждали, что к попавшим в плен гитлеровцам нельзя применять репрессий, т. е. они не могут быть судимы и наказаны.

Абсолютная несостоятельность подобной «аргументации» была очевидна и для ее авторов, которые нарочито извращали смысл и содержание Гаагской и Женевской конвенций. Они прекрасно знали, что еще в 1919 г. на Парижской конференции по разработке условий прелиминарного (предварительного) мира было принято следующее постановление по вопросу об ответственности военнопленных: «Каждая воюющая сторона имеет достаточно власти и авторитета, чтобы судить лиц, предполагаемых виновными в совершении преступлений..., которые относятся к нарушениям законов и обычаям войны, если эти лица будут взяты в плен или иным путем попадут во власть этой страны. Всякая воюющая сторона имеет, а если не имеет, то может учредить у себя согласно собственному законодательству суд, гражданский или военный, приспособленный к тому, чтобы рассматривать такого рода дела»².

¹ «Материалы Хабаровского процесса», стр. 465.

² Цитируем по книге проф. А. Н. Трайнина «Уголовная ответственность гитлеровцев». М., 1944, стр. 90—91.

Таким образом, совершенно категорически был установлен принцип ответственности военнопленных за нарушения законов и обычаев войны, совершенные ими до пленения.

Этот принцип был подтвержден статьей 29 Женевской конвенции 1929 г. «Об улучшении участия раненых и больных в действующих армиях», которая гласит: «Правительства высоких договаривающихся сторон... примут или предложат на утверждение своих законодательных учреждений в случае недостаточности их уголовных законов необходимые меры для преследования во время войны всякого действия, противоречащего постановлениям настоящей конвенции». Иными словами, конвенция обязывала ее участников предусмотреть в национальных уголовных законодательствах меры наказания для тех, кто нарушает постановления конвенции; разумеется, это наказание может быть практически осуществлено лишь в том случае, если подлежащие ответственности лица окажутся во власти государств, потерпевших от их злодеяний, т. е. когда они попадут в плен или иным путем окажутся в распоряжении этих государств.

Принцип ответственности военнопленных за злодеяния, совершенные ими до пленения, был воплощен в жизнь Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г., находящимся в полном соответствии с действующими нормами международного права, признанными всеми цивилизованными народами.

Гуманное отношение к военнопленным, провозглашенное международными конвенциями, не имеет ничего общего с безнаказанностью, поощряющей злодеяния. Гуманное отношение к военнопленным означает, что нельзя судить военнопленного лишь за то, что он в бою кого-то убил или в условиях боевой обстановки причинил ущерб населению; что его нельзя наказывать за преступления, совершенные им в плену, более строго, чем за аналогичные преступления наказывают военнослужащих той армии, которая взяла его в плен; что, будучи в плену, военнопленный должен пользоваться защитой против актов насилия и оскорблений, что с ним нужно обращаться человеколюбиво. Но бесспорно, что положение военнопленного не может и не должно амнистировать его в случае совершения им военных преступлений до пленения.

На Нюрнбергском и Токийском процессах защитники (и не только официальные) главных военных преступников снова попытались вытащить из арсенала покровителей военных преступников много раз отвергнутые доводы о безнаказанности военнопленных.

Как Нюрнбергский, так и Токийский трибуналы решительно отвергли эти домогательства адвокатов. В частности,

Международный военный трибунал в Токио в своем приговоре указал, что Положение Женевской конвенции о военнопленных не может быть распространено на военных преступников, совершивших свои преступления до пленения¹.

Таким образом, прогрессивное международное право и практика международных военных трибуналов твердо придерживаются принципа ответственности военнопленных за преступления, совершенные ими до того, как они попали в плен.

На Хабаровском процессе японских военных преступников, готовивших и применявшим бактериологическое оружие, уже и не возникал вопрос об освобождении подсудимых от наказания по тем мотивам, что все они являлись военнопленными, ввиду совершенной бесспорности этого вопроса.

Одним из существенных правовых вопросов, которые играют роль в организации борьбы с военными преступниками, является вопрос о подсудности. Этот момент, имеющий значение в любом уголовном деле, приобретает особую значимость по делам о военных преступлениях. Военные преступления совершаются на огромных территориях; в этих преступлениях участвуют многочисленные исполнители, подстрекатели, пособники, организаторы и вдохновители; местом совершения преступлений может быть как территория противника, так и оккупированные им местности и, наконец, даже неоккупированные территории государства, потерпевшего от злодеяний военных преступников (например, при воздушном нападении). В силу этого в отношении военных преступлений не может всегда действовать общепринятый, так называемый «территориальный» принцип подсудности, т. е. рассмотрение дела судом того государства или той местности, где преступление совершено.

Теория и практика борьбы с военными преступниками различают две категории военных преступников: главных военных преступников и прочих военных преступников. В ряде международных документов содержатся указания о том, кого следует рассматривать как главных военных преступников.

Впервые термин «главные военные преступники» встречается в опубликованной 2 ноября 1943 г. декларации глав правительства СССР, США и Великобритании «Об ответственности гитлеровцев за совершенные зверства», в которой говорится: «Эта декларация не затрагивает вопроса о главных

¹ См. Приговор Токийского трибунала, стр. 23—28.

преступниках, преступления которых не связаны с определенным географическим местом...»¹

Таким образом, эта декларация указывает на один из принципов, определяющих понятие главных военных преступников,— несвязанность преступления с определенным географическим пунктом.

Понятно, что слова «преступления, ...не связанные с определенным географическим местом» нельзя понимать буквально. Каждое преступление совершается в определенном географическом месте. Не может быть преступления вне пространства. Декларация имела в виду, что преступления главных военных преступников совершались не в одном географическом пункте, а во многих местах, иногда далеко отстоящих друг от друга и принадлежащих территории разных государств.

Однако совершение военных преступлений не в одном, а в нескольких географических пунктах само по себе еще не может определить принадлежность виновника к группе главных военных преступников. Гитлеровские преступники из частей СС, замучившие в концентрационных лагерях тысячи прогрессивных деятелей Германии, разграбившие имущество населения во Франции и уничтожившие сотни тысяч людей в крематориях Освенцима, Майданека и др., также совершили свои злодеяния в разных географических пунктах, на территории различных государств. Но по одному этому признаку их еще нельзя причислить к группе главных военных преступников. Главными военными преступниками не могут считаться второстепенные и третьестепенные лица, выполнявшие волю организаторов и вдохновителей военных преступлений. Нельзя назвать главным военным преступником палача, хотя бы руки его были обагрены кровью тысяч жертв, поскольку этот палач является лишь исполнителем преступного плана, созданного главными военными преступниками, задавшимися целью истребить целые народы или государства.

Вторым признаком, определяющим понятие главных военных преступников, является направленность их преступлений не против отдельных лиц или групп, а против целых народов, государств. Этот признак вытекает из ноты Народного Комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова от 27 апреля 1942 г. «О чудовищных злодеяниях, зверствах и насилиях немецко-фашистских захватчиков в оккупированных советских районах и об ответственности германского правительства и командования за эти преступления». В ноте указано: «...Пра-

¹ «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. I. М., 1946, стр. 418.

вительство Советского Союза от имени народов Советского Союза заявляет: гитлеровское правительство и его пособники не уйдут от суворой ответственности и от заслуженного наказания за все их неслыханные злодеяния, совершенные против народов СССР и против всех свободолюбивых народов»¹. Следовательно, «преступления против народов» выделены в особую категорию преступлений, которые и характеризуют главных военных преступников.

Наконец, третьим признаком для определения главных военных преступников является их персональное положение — принадлежность к правящей клике. Правящую клику составляют главы государств, лица, занимающие руководящие посты в составе правительства и вооруженных сил, руководители капиталистических монополий, в интересах которых злодеяния совершаются. Именно исходя из этого, приведенная выше нота от 27 апреля 1942 г. указывает на ответственность гитлеровского правительства.

Таким образом, главными военными преступниками следует считать лиц, принадлежавших к правящей клике, преступления которых не связаны с определенным географическим местом и совершены против народов и государств.

Подсудность дел о военных преступлениях определяется в зависимости от того, к какой категории военных преступников относится подсудимый.

В ходе второй мировой войны, по инициативе Советского государства, страны антигитлеровской коалиции провозгласили, что военные преступники предстанут перед судом тех государств, где они совершили свои злодеяния. Вместе с тем Советское правительство первым выдвинуло предложение об организации Международного суда над главными военными преступниками. Это предложение Советского Союза было продиктовано стремлением к международному сотрудничеству в деле окончательного разгрома фашизма, наказания военных преступников, демократизации стран оси и обеспечения длительного и прочного мира.

Исключительную важность в деле организации Международного суда над главными военными преступниками имеет заявление Советского правительства от 14 октября 1942 г. «Об ответственности гитлеровских захватчиков и их сообщников за злодеяния, совершаемые ими в оккупированных странах Европы». В этом заявлении говорится: «Советское правительство считает необходимым безотлагательное предание суду специального международного трибунала и наказание по

¹ «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. I, М., 1946, стр. 269.

всей строгости уголовного закона любого из главарей фашистской Германии, оказавшихся уже в процессе войны в руках властей и государств, борющихся против гитлеровской Германии»¹.

Вопрос о подсудности военных преступников был окончательно разрешен Московской декларацией глав трех правительств, опубликованной 2 ноября 1943 г. В декларации указывалось, что гитлеровские преступники будут разыскианы, где бы они ни находились, отосланы в те страны, в которых они совершили свои преступления, и будут судимы по уголовным законам этих стран. Декларация специально подчеркивала, что вопрос о наказании главных военных преступников будет решен в особом порядке «совместным решением правительств-союзников»².

Уже тогда имелось в виду создание специального Международного суда для наказания главных военных преступников. Что это именно так, явствует из решения Берлинской конференции трех держав, состоявшейся 17—25 июля 1945 г., в котором сказано: «...Три Правительства подтверждают свои намерения предать этих преступников (речь идет о главных военных преступниках.— *Авторы*) скорому и справедливому суду»³.

8 августа 1945 г. представителями СССР, США, Великобритании и Франции было подписано соглашение о создании Международного военного трибунала для суда над главными военными преступниками европейских стран оси, а 19 января 1946 г. был учрежден Международный военный трибунал для Дальнего Востока, организации которого предшествовали дипломатические переговоры, закончившиеся соглашением о том, что главных японских военных преступников будет судить Международный военный трибунал.

Как известно, международные военные трибуналы в Нюрнберге и Токио, в результате происков англо-американских реакционных правящих кругов, судили далеко не всех главных немецких и японских военных преступников. Многие главные военные преступники были легализованы англо-американской военщиной и выступали на процессах в качестве свидетелей, хотя их место было на скамье подсудимых. В частности, на Нюрнбергском процессе выступал в качестве свидетеля ближайший подручный Гитлера, имперский министр Ламмерс, а на Токийском процессе — б. главнокомандующий

¹ «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. I. М., 1946, стр. 318.

² Там же, стр. 419.

³ «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. III. М., 1947, стр. 349.

основной ударной силой японского империализма — Квантунской армией генерал Уэда. Ни на том ни на другом процессе не были судимы руководители крупнейших капиталистических монополий гитлеровской Германии и империалистической Японии, которые финансировали агрессивные войны и направляли агрессоров на захват чужих территорий и порабощение других народов. Наконец, от суда был укрыт японский император Хирохито.

Однако группа лидеров гитлеровской Германии и империалистической Японии, которая была предана суду международных трибуналов в Нюрнберге и Токио, с полным основанием должна рассматриваться как главные военные преступники, так как все они всецело подпадают под перечисленные выше три признака, отличающие главных военных преступников: все подсудимые являлись лидерами правящих клик гитлеровской Германии и империалистической Японии; преступления каждого из них были направлены против целых народов и государств; совершенные ими преступления далеко выходили за рамки отдельных географических пунктов.

Все изложенные выше принципы подсудности полностью применимы и в отношении японских военных преступников, готовивших и применявшим одно из самых варварских орудий агрессии — бактериологические средства войны.

Чудовищные злодействия японских империалистов, намечавших в своих преступных планах применение бактериологического оружия против миролюбивых народов, в основном совершились двумя группами. Первая группа — это организаторы и вдохновители подготовки применения бактериологических средств войны. Вторая группа — это исполнители изуверских планов правящей клики Японии. Последняя группа в свою очередь, разумеется, не однородна. В ней находились и генералы и рядовые. Участники этой группы различались и по своему служебному и общественному положению. Но характерным и общим для всех участников второй группы является то, что они были лишь исполнителями,— каждый в разной мере и в разной степени, соответственно своему положению,— злодейских предначертаний правящей клики Японии.

Так, среди японских военных преступников, представивших перед судом Военного трибунала Приморского военного округа в г. Хабаровске, были генералы Кавасима, Сато, Такахаси, Кадзизука, поручик Хиразакура и рядовые Кикучи, Курусима, вольнонаемный лаборант Митомо.

Все они являлись исполнителями злодейских планов преступной правящей клики империалистической Японии. Среди подсудимых особое место занимал Ямада. Он безусловно был доверенным лицом правящей клики Японии, находился на

особо ответственном посту, играл немаловажную роль в реализации агрессивных планов японских империалистов и по некоторым признакам мог быть отнесен к группе главных военных преступников.

Однако это отнюдь не исключало правомочности национального суда рассмотреть дело военного преступника Ямада и вынести ему соответствующий приговор.

Статья 6 Соглашения от 8 августа 1945 г. между правительствами СССР, США, Великобритании и Франции «О судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси» установила, что «ничто в настоящем Соглашении не умаляет компетенции и не ограничивает прав национальных или оккупационных судов, которые уже созданы или будут созданы на любой союзной территории или в Германии для суда над военными преступниками».

Такая же норма была принята при организации Международного военного трибунала для Дальнего Востока. Статья 3 приказа, объявившего об учреждении этого Трибунала, гласит: «Ничто в данном приказе не должно наносить ущерб юрисдикции любого другого международного, национального или оккупационного суда, комиссии или иных трибуналов, созданных или подлежащих созданию в Японии или на любой территории какой-либо из Объединенных Наций, с которой Япония находилась в состоянии войны, для суда над военными преступниками».

В силу сказанного выше военных преступников Кавасима, Сато, Кикучи, Хиразакура и других должен был судить национальный суд. Вправе был судить национальный суд и генерала Ямада.

Таким судом могли быть суды СССР, народной республики Китая, Монгольской Народной Республики или суд американских оккупационных властей в Японии, т. е. суды тех государств, против которых в первую очередь были направлены преступления обвиняемых или на территории которых злодеяния совершались.

Но американские оккупационные власти, представителям которых советские обвинители на Токийском процессе еще в 1946 г. передали доказательства подготовки японскими милитаристами бактериологической войны, выявили свое резко отрицательное отношение к наказанию этих преступников.

Как показали материалы предварительного следствия, наряду с применением бактериологического оружия в Китае японские военные преступники готовились применить бактериологическое оружие в еще больших масштабах против СССР. На территории СССР неоднократно проводились бактериологические диверсии. Был разработан план бомбардиро-

ровки бактериологическими снарядами советских городов — Ворошилова, Хабаровска, Благовещенска и Читы. Сами преступники находились во власти СССР, и поэтому вполне правильным и закономерным было предание их советскому суду.

По действующим в СССР процессуальным законам, дела о военных преступниках подлежат рассмотрению в военном трибунале. Поэтому дело о японских военных преступниках, готовивших и применявших средства бактериологической войны, рассматривал Трибунал Приморского военного округа.

Выше мы указывали, что наряду с группой японских военных преступников, осужденных в г. Хабаровске, имеется и другая группа, к которой, в первую очередь, относятся император Хирохито, генералы Исии, Китано, Вакамацу, Касахара. Над этой группой преступников, изобличенных в качестве организаторов и вдохновителей тягчайших преступлений японского империализма против человечества, правосудие еще не свершилось.

Общеизвестно, что Советское правительство потребовало предания этих преступников Международному военному суду.

В ноте Советского правительства от 1 февраля 1950 г. правительству США, Великобритании и Китая говорится:

«Правительство Союза ССР предлагает назначить в ближайшее время, в соответствии с пунктом «А» статьи 5 решения Дальневосточной Комиссии от 3 апреля 1946 г. (документ FEC — 007/3), специальный Международный Военный Суд и предать указанному Международному Суду как военных преступников, изобличенных в совершении тягчайших преступлений против человечества,— императора Японии Хирохито, генералов Исии Сиро, Китано Масадзо, Вакамацу Юдзиро, Касахара Юкио»¹.

Это требование Советского правительства находится в полном соответствии с ранее принятыми международными обязательствами и принципами подсудности военных преступников.

Перечисленные в ноте Советского правительства японские военные преступники по всем признакам являются главными военными преступниками. По характеру совершенных преступлений, их направленности против народов СССР, Китая, Монгольской Народной Республики, США и других государств, они всецело относятся к категории главных военных преступников и подсудны Международному военному суду.

¹ «Известия» от 3 февраля 1950 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Хабаровский процесс закончился осуждением всех преданных суду преступников. Военный трибунал при определении мер наказания строго индивидуализировал вину каждого из них. Представшие перед судом главные исполнители злодейских замыслов правящей клики империалистической Японии были осуждены к длительным срокам лишения свободы. Другие исполнители преступлений, претворявшие в жизнь преступные приказы японского командования, но не игравшие руководящей роли в злодеяниях, совершившихся в секретных бактериологических формированиях японской армии, были осуждены к значительно более мягкому наказанию¹.

Этот справедливый приговор Военного трибунала получил широкий отклик как в Советском Союзе, так и за пределами. Миллионы простых людей во всем мире приветствовали приговор Трибунала, осудившего не только двенадцать преданных суду преступников, но и бактериологическую войну — одно из наиболее бесчеловечных орудий империалистической агрессии.

Хабаровский процесс с необычайной ясностью показал всему миру звериное лицо разбойничьего японского империализма, в глубокой тайне готовившего бактериологическую войну.

Но Хабаровский процесс разоблачил перед всем миром не только злодеяния японского империализма. Процесс показал единство преступных методов империалистических агрессоров

¹ Военным трибуналом Приморского военного округа от 25—30 декабря 1949 г. были осуждены на основании ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г.: Ямада Отозоо, Кадзинука Рюдзи, Такахаси Такацу, Кавасима Киоси к 25 годам лишения свободы каждый; Карасава Томио, Сато Сюндзи к 20 годам; Ниси Тоси-хидэ к 18 годам; Митомо Кадзус к 15 годам; Оноуэ Масао к 12 годам; Хиразакура Дзенсаку к 10 годам; Кикучи Норимицу к 2 годам и Курусима Юдзи к 3 годам лишения свободы («Материалы Хабаровского процесса», стр. 585—586).

и их лжеученых наемников, готовящих бактериологическую войну.

В бактериологических формированиях японской военщины были повторены все самые ужасные опыты проф. Бломе из Познанского бактериологического института и доктора Рашера, экспериментировавшего в лагере смерти Даахау. Преступные эксперименты японских бактериологов сопровождались тем же кощунственным глумлением над человеком, той же бесчеловечной, расчетливой жестокостью.

В настоящее время американские единомышленники Бломе и Исии используют результаты преступной деятельности как того, так и другого.

Хабаровский процесс разоблачил перед всем миром не только японских злодеев, но и их заокеанских покровителей, тех, кто ныне по указке американских монополий в лабораториях Кэмп Детрик развивает бесчеловечные изыскания Бломе и Исии в области бактериологической войны, кто в секретных военных лабораториях американской армии в штатах Миссисипи и Индиана работает над повышением токсичности смертоносных бактерий и совершенствованием средств мучительного человекаистребления. От тактики «холодной войны», от подготовки агрессии и провокаций военных конфликтов, американский империализм перешел ныне к прямым агрессивным актам против миролюбивых народов.

Развязав агрессивную войну в Корее, американские интервенты творят неслыханные злодействия на корейской земле.

Грубо попирая принципы международного права и устав ООН, американские военные преступники, пытающиеся прикрыть свои злодействия флагом Объединенных Наций, прибегают к сознательному массовому истреблению мирного населения Кореи.

Американские интервенты применяют варварские бомбардировки городов, сел и рыбачьих поселков Кореи, разрушая и сжигая дома мирных жителей, превращая в груды пепла рисовые поля, опустошая землю Кореи. Повторяя злодействия гитлеровцев и японских империалистов, бандиты в форме солдат и офицеров американской армии, руководимые покровителем главных японских военных преступников — американским гауляйтером Японии — Макартуром, убивают, насилиют, грабят и жгут.

В сообщениях комиссии ЦК Единого демократического отечественного фронта Кореи по расследованию и определению ущерба и злодействий, причиненных американскими агрессорами и кликой Ли Сын Мана, приводятся многочисленные факты чудовищных злодействий американских интервентов в Корее.

«...Американские империалисты,— говорится во втором сообщении комиссии ЦК ЕДОФ,— терпящие в войне против корейского народа поражение за поражением, пытаются мстить корейскому народу путем варварских бомбардировок мирных городов и сел, путем массового истребления ни в чем не повинного населения, путем разрушения экономики страны. Американские вооруженные интервенты пытаются сломить волю корейского народа, сопротивляющегося американской агрессии, и грозят свободолюбивому корейскому народу голodom и мучениями». ¹

Организаторы и исполнители этих чудовищных преступлений американской реакции против корейского народа должны понести ответственность за свои преступления.

Миллионы людей доброй воли, миллионы простых людей, стоящих на страже мира и безопасности, требуют суворого наказания американских военных преступников.

События в Корее еще раз показали всему миру подлинное лицо американских «демократов», покорных слуг Уолл-Стрита, готовых во имя интересов своих хозяев на любое самое подлое и кровавое преступление.

Не ограничиваясь агрессией в Корее, американский империализм провоцирует агрессивную войну в Китае.

В этих условиях не случайно, конечно, представители правящих кругов США берут под свою защиту не только главных японских военных преступников, подобных Хирохито и Исии Сиро, еще не осужденных, предания которых международному военному суду требует Правительство СССР, но и тех главных военных преступников, которые уже осуждены Международным военным трибуналом.

В ноте от 25 августа 1950 года Советское правительство потребовало от правительства США принятия немедленных мер для отмены незаконно изданного генералом Макартуром т. н. «циркуляра № 5» о порядке досрочного освобождения японских военных преступников, осужденных Токийским трибуналом.

Детоубийца и кровавый палач Кореи — бездарный американский генерал Макартур не случайно протягивает руку помощи японскому палачу Маньчжурии генералу Араки Садао и другим главным японским военным преступникам.

После того, как войска американских интервентов на залипых кровью полях Кореи, на пепелищах и развалинах сожженных и разрушенных в результате варварских бомбардировок корейских городов, повторили и превзошли наиболее чу-

¹ «Правда» от 24 сентября 1950 г.

довищные преступления военных преступников «стран оси» — может ли военный преступник Макартур или поджигатели новой войны из «белого дома» и государственного департамента США, поддержать требование о предании суду преступных японских бактериологов?

Американская реакция взяла под свою защиту преступного японского императора Хирохито и других главных японских преступников, предания которых Международному военному суду требует Советское правительство в ноте от 1 февраля 1950 г.

После Хабаровского процесса миллионам людей во всем мире стало видно, кого защищают американские покровители японских преступников.

Самое имя Иси Иси Сиро стало после Хабаровского процесса синонимом жестокости и бесчеловечности, синонимом человеческого ненавистничества и глубочайшего морального падения. Однако именно этого людоеда в японском генеральском мундире взял под свою защиту Макартур.

Еще в ходе Хабаровского судебного процесса он постарался спрятать в надежное место «идеолога» преступной бактериологической войны Иси и других организаторов чудовищных злодействий против человечества, рассчитывая использовать их «большой опыт» в интересах американских претендентов на мировое господство.

Американские империалисты, во всем следуя своим предшественникам — гитлеровцам и японским фашистам, также отводят в своих агрессивных планах особое место средствам массового человечеистребления, средствам биологической войны. Как и их предшественники, они не только планируют применение бактериологического оружия, но и испытывают его смертоносное действие на живых людях. Однако, какие бы средства истребления миллионов людей ни изыскивали американские империалисты и их «ученые» прислужники, их ждет неминуемый позорный конец. Этому учит опыт истории.

Получивший широкий отклик в разных концах мира Хабаровский процесс еще раз призвал к бдительности миллионы простых людей. Этот процесс показал, от каких ужасов, связанных с применением бактериологического оружия, дважды спас человечество великий Советский Союз — основная сила мира во всем мире.

Процесс еще раз свидетельствовал о могуществе лагеря демократии и социализма, о действенности и непобедимости сил мира, способных не только остановить, но и сурово покарать любых поджигателей новой войны.

Приговор Военного трибунала в Хабаровске прозвучал как приговор миллионов людей добной воли, миллионов борцов

за мир, глубоко возмущенных чудовищными преступлениями империалистической реакции, пытающейся вернуть человечество к наиболее страшным периодам средневековья, временам опустошительных эпидемий моровой язвы и холеры, искусственно вызвать к жизни наиболее ужасные болезни, ликвидированные или ограниченные прогрессом человечества.

Буржуазная печать пыталась замолчать Хабаровский процесс,— ей не удалось это сделать.

Справедливый приговор советского военного суда по делу преступных японских бактериологов прозвучал как грозное предупреждение поджигателям новой войны, как свидетельство могущества и непобедимости сил мира.

О ГЛАВЛЕНИЕ

	<i>Стр.</i>
От авторов	3
Введение	4
<i>Глава первая.</i> Бактериологическая война—одно из бесчеловечных орудий империалистической агрессии	13
<i>Глава вторая.</i> Подготовка и применение бактериологического оружия империалистической Японией (Хабаровский процесс)	33
<i>Глава третья.</i> Японские организаторы и вдохновители бактериологической войны	68
<i>Глава четвертая.</i> Покровители японских организаторов бактериологической войны	88
<i>Глава пятая.</i> Ответственность за подготовку и применение бактериологического оружия	111
<i>Заключение</i>	131

*Печатается по постановлению Редакционно-издательского совета
Академии Наук СССР*

*

Редактор издательства *Л. Ф. Твардиеевич*
Технический редактор *Н. А. Невраева*
Корректор *В. Г. Богословский*

*

РИСО АН СССР № 4436. Т-06452. Издат. № 2919. Тип. заказ № 590.
Подп. к печ. 11/Х 1950 г. Формат бум. 60×92¹/₁₆. Печ. л. 8,5. Уч.-издат. 8
Тираж 20.000

2-я тип. Издательства Академии Наук СССР. Москва, Шубинский пер., д. 10

ИСПРАВЛЕНИЯ И ОПЕЧАТКИ

<i>Стр.</i>	<i>Строка</i>	<i>Напечатано</i>	<i>Должно быть</i>
11	5—6 св.	преступников Бломе	преступников подобных Бломе
25	9 св.	1918—1920 гг.	1918—1922 гг.
103	23 св.	летом 1941 г.	в 1941 г.
107	12 сн.	с морскими и авиа- ционными	с морским и авиа- ционным
133	15 сн.	В ноте от 25 августа	В нотах от 11 мая и 25 августа
Бактериологическая война			

Цена 5 руб.